

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бюллетень

VII Ежегодной международной научной конференции
молодых ученых (онлайн)

27 ноября 2020 г.

(сборник тезисов)

Москва

2020

УДК 327
ББК 66.4

Рекомендовано к публикации Советом молодых ученых
Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Рецензент:

Олег Петрович Иванов

д.полит.н., профессор, Проректор по научной работе Дипломатической академии
МИД России

Редакционная коллегия:

Кулябина Лидия Николаевна

кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политической
философии Дипломатической академии МИД России

Тимакова Ольга Александровна

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политологии и
политической философии Дипломатической академии МИД России

Шангараев Руслан Насимович

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления во
внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России.

**Актуальные проблемы мировой политики: итоги и перспективы. Бюллетень VII
Ежегодной международной научной конференции молодых ученых
(сборник тезисов). Дипломатическая академия МИД России / отв. ред.
Шангараев Р.Н. – М., 2020. – 270 с.**

Бюллетень может использоваться в учебном процессе (в вузах, где изучают проблемы
мировой экономики и международных отношений), а также учеными, политиками,
дипломатами, политологами и другими специалистами в их информационно-
аналитической и иной работе. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

© Совет молодых ученых Дипломатической академии МИД России
© Коллектив авторов

СОДЕРЖАНИЕ

1. Программа VII Ежегодной международной научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики: итоги и перспективы».....	3
2. Пленарное заседание.....	12
3. Порядок работы секций.....	13
Вызовы международной безопасности.....	13
Актуальные проблемы международного права.....	15
Современные проблемы мировой экономики.....	17
Ближневосточные исследования.....	18
Американские исследования.....	19
Европейские исследования.....	20
Региональные проблемы Большой Евразии.....	22
World politics: challenges and prospects.....	24
4. Тезисы докладов.....	25

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
участников VII Ежегодной международной
научной конференции молодых ученых
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ:
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

ВЫЗОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

- Ащеулова Анна Сергеевна** – Ситуация на корейском полуострове: 27
проблемы безопасности и перспективы урегулирования
- Белухин Никита Евгеньевич** – Геополитическое противостояние 30
великих держав в Арктике: сохраняется ли возможность для
диалога?
- Воловикова Алина Андреевна** - Парадипломатия регионов 33
на современном этапе: угроза или эффективный инструмент
международного сотрудничества
- Гончаров Владислав Сергеевич** – Международная 36
информационная безопасность в условиях новой реальности:
стратегия и роль Российской Федерации
- Ильюшин Павел Сергеевич** – Межрелигиозный диалог как 38
профилактика экстремизма и терроризма
- Лавриненко Дарья Сергеевна** – Информационное противостояние 41
России и ЕС на примере конфликта в Грузии
- Михалева Дарья Алексеевна** – Новая Гонка вооружений: 46
искусственный интеллект и кибербезопасность
- Ордин Алексей Вячеславович** – Российская дипломатия и 48
проблема химического оружия
- Ощепкова Валентина Максимовна** – Диалог Россия-ЕС по 51
проблемам информационной безопасности: перспективы
двустороннего сотрудничества

- Рыпневская Анита Сергеевна** – Геостратегическое значение Арктического региона и его влияние на международную безопасность 54
- Стародубова Ксения Алексеевна** – Концептуальные подходы России и США к определению милитаризации космоса 56
- Сурма Иван Викторович** – Возможности и угрозы «цифровой дипломатии» во внешнеполитическом дискурсе 57
- Тетюхин Виталий Викторович** – Угрозы транснациональной преступности в период пандемии 59

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

- Ангабаева Бальжима Баясхаловна** – Международно-правовые аспекты использования беспилотных летательных аппаратов в вооруженных конфликтах 63
- Анисимов Игорь Олегович** – Международно-правовой режим передачи морских технологий и устойчивое развитие прибрежных и морских районов 64
- Горелик Илья Борисович** – Сравнение Будапештской Конвенции о противодействии киберпреступности (включая Дополнительный Протокол) и Проекта Конвенции ООН о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности – достоинства, недостатки, перспективы 66
- Гуляева Елена Евгеньевна** – Цели устойчивого развития и международное право 67
- Комендантов Сергей Васильевич** – О формировании общего финансового рынка ЕАЭС 70
- Кучина Анастасия Михайловна** – К вопросу о международно-правовой охране прав вещательных организаций 73
- Линник Марина Витальевна** – Авторское право и Искусственный 76

интеллект

Мартirosян Аревик Жораевна – Кибербезопасность и 79
международное морское право

Меликсетян Анна Гарегиновна – Коллизия принципов 81
территориальной целостности государства и самоопределения
народов

Оганесян Тигран Давидович – Защита персональных данных: 83
современная концептуализация и переосмысление

Севастьянов Евгений Алексеевич – Правовые инструменты и 86
примеры влияния Святого Престола на внутривполитические
процессы государств

**Сибэгатуллина Карина Лутфулловна, Самойлова Анна 88
Александровна** – Специфика прав человека в Арабском регионе

Сидорова Алина Олеговна – Соотношение охраны окружающей 90
среды и свободы торговли в практике Органа по разрешению
споров Всемирной торговой организации

Сидорова Наталья Олеговна – Правовое положение женщин в 93
мусульманском праве

Соловьева Анастасия Алексеевна – Актуальные проблемы в 96
сфере прав человека, вызванные пандемией COVID-19

Чумычкин Александр Анатольевич – О некоторых правовых 99
аспектах формирования и становления политики ЕС в отношении
использования биологических ресурсов мирового океана

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Афанасьев Антон Анатольевич – Международное 102
взаимодействие в сфере науки и технологий для преодоления
социально-экономических последствий пандемии

Овчинникова Валерия Андреевна – Кредитные рейтинги как 104

субъективный фактор мировой экономики

Рябиченко Марта Валерьевна – Миграционная политика Швеции 107
на современном этапе: экономический аспект

Тихонов Александр Эдуардович – Влияние пандемии на 110
внешнеторговую политику Великобритании

Цориева Зара Хатеговна – Влияние энергетического фактора на 112
современные международные отношения в Западном полушарии

Чернобривченко Анастасия Олеговна – Информационно- 115
технологическая революция в западноевропейских государствах и
ее влияние на современное социально-экономическое развитие

Шустров Максим Андреевич – Разрушительные последствия 117
экономической помощи Международного валютного фонда: опыт
Югославии и Руанды

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ахмедзаде Эйваз Афган оглы – Особенности взаимодействия 121
Туниса со странами ЕС по проблемам миграции

Баскаков Илья Дмитриевич – Сущность конфликта Ирана и 124
Саудовской Аравии

Веденеев Илья Николаевич – Спор о бюджете: конфликт между 127
центральной властью и автономией курдов Ирака на
современном этапе

Кашина Анна Анатольевна – Тунис, Турция и ливийское «яблоко 129
раздора»

Крылов Данила Сергеевич – Анализ международной ситуации 131
информационного противостояния России и Запада на сирийском
треке

Лашина Анна Александровна – Проблема создания безъядерной 134
зоны на Ближнем и Среднем Востоке

- Рыженков Андрей Сергеевич** – Правый поворот в Турции: 136
причины и специфика
- Сарсембаев Николай Владимирович** – Региональные и 139
глобальные аспекты сирийского конфликта
- Тебиев Амурхан Казбекович** – «Ядерная геополитика» на 141
Ближнем Востоке
- Шангараев Руслан Насимович** – Пересечение стратегических 142
интересов России и Турции на постсоветском пространстве

АМЕРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Арапов Илья Алексеевич** - Подготовка «Оранжевой революции»: 145
публичная дипломатия США на Украине в 1996-2004 гг.
- Климов Василий Александрович** – Фактор ЕвроПРО в 148
отношениях России с США/НАТО
- Лысенко Максим Андреевич** – Особенности кубино- 151
американских отношений при администрации Д. Трампа
- Мендагазиев Арман Еркинович** – Современная экономическая 153
стратегия США в Центральной Азии в контексте геополитических
интересов
- Нестеров Алексей Константинович** – Роль искусственного 155
интеллекта в американской стратегии сдерживания
- Павлюченко Александра Андреевна** – Манипулятивный 158
потенциал социальных платформ и поисковых систем (на примере
американских президентских выборов 2020 г.)
- Шевченко Анастасия Петровна** – О движении Black Lives Matter 160
и обратной дискриминации
- Юрк Алексей Владимирович** – Вероятная политика 163
администрации Байдена в отношении сирийского конфликта

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Агаев Мирильяс Азад оглы** – Популизм: угроза или альтернатива 166
развития политических систем стран Европы
- Бурцев Павел Васильевич** – Российско-Сербские отношения на 169
современном этапе
- Вильчинский Антон Сергеевич** – Современная стратегия 172
трансграничного сотрудничества испанской Страны Басков и
возможности расширения взаимодействия с Россией
- Гаврилова Светлана Михайловна** – Приоритеты внешней 175
политики Итальянской Республики на современном этапе
- Доброва Ольга Андреевна** – Особенности российско-болгарских 178
отношений на современном этапе
- Ермолаева Дарья Владимировна** – Фактор евроскептицизма в 181
политической жизни ЕС
- Кучук Андрей Валерьевич** – Стратегия национальной 183
безопасности Польши 2020 г. как фактор формирования
пространства европейской безопасности
- Лисенкова Алена Денисовна** – Трансформация климатической 186
повестки праворадикальных партий Европейского парламента
- Махсетов Дастан Рустамович** – Глобальные изменения в мировой 188
политике
- Огарев Александр Вячеславович** – Деятельность ЮНЕСКО в 190
условиях пандемии коронавирусной инфекции: европейское
измерение
- Попов Дмитрий Игоревич** – Интересы Польши в создании 193
формата «Люблинского треугольника»
- Ручина Ольга Александровна** – Идеи Э. Бернштейна. 196
Возвращению к «бернштейнианству» в современной социал-
демократии. «Необернштейнианство»
- Рябова Лада Витальевна** – Перспективы улучшения двусторонних 198
отношений между Россией и Германией в 2020 – 2021 гг.

- Смирнов Егор Владимирович** – Формирование правящей коалиции после парламентских выборов в 2021 г. и внешняя политика ФРГ на европейском направлении: кейс коалиции ХДС/ХСС и Союз 90/Зелёные 201
- Тощев Владимир Евгеньевич** – Ценностный фактор в контексте кибербезопасности Европейского Союза 204
- Хачирова Лариса Руслановна** – Основные направления дипломатии Исландии на современном этапе 206

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

- Баймаханов Акилбек Бакиртбекович** – Шанхайская организация сотрудничества как модель политической региональной интеграции 209
- Бугаев Григорий Владимирович** – Влияние глобализации на общественно-политические процессы в Сингапуре 213
- Букина Дарья Сергеевна** – Развитие санкционной политики Китая 216
- Воропаева Анастасия Владимировна** – Проблема Тайваня как угроза безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе 219
- Давыдова Екатерина Александровна** – Современное состояние японских исследований международных отношений 221
- Жайлин Даурен Теменович** – Перспективы взаимодействия Нур-Султана и Ташкента в области укрепления региональной безопасности 222
- Зенков Максим Алексеевич - Махлаюк Артур Николаевич** – Перспективы расширения военно-технических связей Индии и Японии в условиях роста региональной напряжённости 225
- Кнышова Анастасия Юрьевна** – Тенденции и перспективы развития отношений стран Центрально-азиатского региона и России в сфере обороны и безопасности 228
- Кожухова Кира Евгеньевна** – Стратегическая культура в системе 231

национальных ценностей Китайской Народной Республики	
Кукреш Дмитрий Сергеевич – Перспективы парадипломатии в Японии	234
Литвинов Андрей Игоревич – Российско-казахстанские отношениях на современном этапе	237
Мамадов Парвиз Илхомович – Вызовы водной дипломатии в Центральной Азии и в мире	239
Назарова Манижа Назаровна – Сотрудничество Республики Таджикистан в борьбе с терроризмом в рамках международных организаций (ООН, ОБСЕ, ШОС, ОДКБ, СНГ)	241
Сащенко Мария Васильевна – Социально-политические процессы в Китае в XX в.	244
Скирута Полина Алексеевна – Вьетнамский опыт борьбы с коронавирусом: социально-экономические и политические аспекты	246
Хорбаладзе Эка Левановна – Коронакризис – тест на прочность евразийской интеграции (на примере ЕАЭС)	249

WORLD POLITICS: CHALLENGES AND PROSPECTS

Maxim I. Cherkashin – Etatisation as Global Process	254
Elizaveta M. Varabanova – Challenges and prospects of “track-two” diplomacy	255
Zdenek Petrsek – Responsibility to Protect: 15 years later	258
Damir R. Islamov – Political summits as a key tool of the EU regional policy: Western Balkans	259
Alena O. Pukhtii, Anna N. Semenova – Russia’s Foreign Policy Interests and Priorities in the Latin American Region	261
Ernest A. Reid – Public Diplomacy & Connective Action: lessons from the 2018 Word Cup for the 2020 lockdown and beyond	262
Oguz Shakhbaz – Boundaries of Turkish Propaganda: TRT World	263

Russian Services

Ekaterina P. Shanchenko – Global Governance Problem in UN 264
Peacekeeping Missions Management

Yana Shemyakina – Regional Issues: Issues around Karabakh, 266
Assistance from the Surrounding States and the Role of the Russian
Federation

Olga A. Timakova – Biden’s Presidency: Prospects for NATO 268

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Приветственное слово организаторов конференции

Иванов Олег Петрович – проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России, д.полит.н., профессор

Тимакова Ольга Александровна – председатель Совета молодых ученых Дипломатической академии МИД России, к.полит.н.

Доклады лауреатов конкурса эссе «Россия и Запад: пути налаживания отношений»

1. **Мелинтей Михай Аркадьевич** – аспирант, Университет «Луциан Блага», Сибиу, Румыния. *«Отношения России и Запада в новом мировом контексте»*
2. **Чих Илья Николаевич** – студент бакалавриата, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *«Россия и Запад: пути налаживания отношений»*
3. **Вильчинский Антон Сергеевич** – магистрант, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Россия–ЕС: «зеленая» трансформация отношений»*
4. **Kaitlin Katirachi** – Master’s Degree Student, Skidmore College, USA. *«Building a Better Environment for Russia-West Relations»*
5. **Пименова Мария Андреевна** – магистрантка, Петрозаводский государственный университет. *«Медведь наступает: как способна Россия изменить свой внешнеполитический образ в глазах шведов».*

12-00 – 15-00 –

– Заседание секции:

ВЫЗОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Модератор: Мартиросян Аревик Жораевна – аспирантка, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Доклады:

1. **Ащеулова Анна Сергеевна** – магистрантка, Московский педагогический государственный университет. *«Ситуация на корейском полуострове: проблемы безопасности и перспективы урегулирования»*
2. **Белухин Никита Евгеньевич** – магистрант, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Геополитическое противостояние великих держав в Арктике: сохраняется ли возможность для диалога?»*
3. **Воловикова Алина Андреевна** – магистрантка, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Парадипломатия регионов на современном этапе: угроза или эффективный инструмент международного сотрудничества»*
4. **Гончаров Владислав Сергеевич** – магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. *«Международная информационная безопасность в условиях новой реальности: стратегия и роль Российской Федерации»*
5. **Ильющин Павел Сергеевич** – сотрудник Секретариата по межрелигиозным отношениям Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата; аспирант, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Межрелигиозный диалог как профилактика экстремизма и терроризма»*
6. **Лавриненко Дарья Сергеевна** – аспирантка, Донецкий национальный университет. *«Информационное противостояние России и ЕС на примере конфликта в Грузии»*
7. **Михалева Дарья Алексеевна** – магистрантка, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Новая Гонка вооружений: искусственный интеллект и кибербезопасность»*
8. **Ордин Алексей Вячеславович** – магистрант, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Российская дипломатия и проблема химического оружия»*
9. **Ощепкова Валентина Максимовна** – магистрантка, Санкт-Петербургский государственный университет. *«Диалог Россия-ЕС по проблемам информационной безопасности: перспективы двустороннего сотрудничества»*

10. **Рыпневская Анита Сергеевна** – магистрантка, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Геостратегическое значение Арктического региона и его влияние на международную безопасность»*
11. **Стародубова Ксения Алексеевна** – стажер, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Концептуальные подходы России и США к определению милитаризации космоса»*
12. **Тетюхин Виталий Викторович** – магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. *«Угрозы транснациональной преступности в период пандемии»*

12-00 – 16-00 –

– Заседание секции:

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Модератор: Анисимов Игорь Олегович – к.юр.н., заместитель заведующего кафедры международного права Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации

Гуляева Елена Евгеньевна – к.юр.н., доцент кафедры международного права Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации

Доклады:

1. **Ангабаева Бальжима Баясхалановна** – магистрантка, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Международно-правовые аспекты использования беспилотных летательных аппаратов в вооруженных конфликтах»*
2. **Анисимов Игорь Олегович** – к.юр.н., заместитель заведующего кафедры международного права Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Международно-правовой режим передачи морских технологий и устойчивое развитие прибрежных и морских районов»*
3. **Горелик Илья Борисович** – аспирант, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Сравнение Будапештской Конвенции о противодействии киберпреступности (включая Дополнительный Протокол) и Проекта Конвенции ООН о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности – достоинства, недостатки, перспективы»*
4. **Гуляева Елена Евгеньевна** – к.юр.н., доцент кафедры международного права Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Цели устойчивого развития и международное право»*
5. **Комендантов Сергей Васильевич** – к.юр.н., доцент кафедры международного права Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«О формировании общего финансового рынка ЕАЭС»*
6. **Кучина Анастасия Михайловна** – аспирантка, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«К вопросу о международно-правовой охране прав вещательных организаций»*
7. **Линник Марина Витальевна** – магистрантка, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Авторское право и Искусственный интеллект»*
8. **Меликсетян Анна Гарегиновна** – аспирантка, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Коллизия принципов территориальной целостности государства и самоопределения народов»*
9. **Оганесян Тигран Давидович** – к.юр.н., доцент кафедры международного права Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Защита персональных данных: современная концептуализация и переосмысление»*

10. **Севастьянов Евгений Алексеевич** – магистрант, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Правовые инструменты и примеры влияния Святого Престола на внутривластные процессы государств»*
11. **Сибгатуллина Карина Лутфулловна** – студентка бакалавриата, Российский университет дружбы народов; **Самойлова Анна Александровна** – студентка бакалавриата, Российский университет дружбы народов. *«Специфика прав человека в Арабском регионе»*
12. **Сидорова Алина Олеговна** – магистрантка, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Соотношение охраны окружающей среды и свободы торговли в практике Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации»*
13. **Сидорова Наталья Олеговна** – магистрантка, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Правовое положение женщин в мусульманском праве»*
14. **Соловьева Анастасия Алексеевна** – магистрантка, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Актуальные проблемы в сфере прав человека, вызванные пандемией COVID-19»*
15. **Чумычкин Александр Анатольевич** – аспирант, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«О некоторых правовых аспектах формирования и становления политики ЕС в отношении использования биологических ресурсов мирового океана»*

12-00 – 14-30 –

– Заседание секции:

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Модератор: Мустафин Тимур Абдулхалимович – к.э.н., доцент кафедры мировой экономики Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации

Ключевой доклад: Мустафин Тимур Абдулхалимович – к.э.н., доцент кафедры мировой экономики Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Industry 4.0 ведущих стран мира в постпандемийном мире»*

Доклады:

1. **Афанасьев Антон Анатольевич** – к.э.н., старший научный сотрудник, Южный федеральный университет. *«Международное взаимодействие в сфере науки и технологий для преодоления социально-экономических последствий пандемии»*
2. **Овчинникова Валерия Андреевна** – студентка бакалавриата, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. *«Кредитные рейтинги как субъективный фактор мировой экономики»*
3. **Рябиченко Марта Валерьевна** – магистрантка, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Миграционная политика Швеции на современном этапе: экономический аспект»*
4. **Тихонов Александр Эдуардович** – магистрант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. *«Влияние пандемии на внешнеторговую политику Великобритании»*
5. **Цориева Зара Хетаговна** – магистрантка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. *«Влияние энергетического фактора на современные международные отношения в Западном полушарии»*
6. **Чернобривченко Анастасия Олеговна** – студентка бакалавриата, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Информационно-технологическая революция в Западно-европейских государствах и ее влияние на современное социально-экономическое развитие»*
7. **Чугунов Павел Федорович** – магистрант, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации.
8. **Шустров Максим Андреевич** – студент бакалавриата, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. *«Разрушительные последствия экономической помощи Международного валютного фонда: опыт Югославии и Руанды»*

12-00 – 14-00 –

– Заседание секции:

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Модератор: Кашина Анна Анатольевна – к.полит.н., старший преподаватель кафедры восточных языков Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации

Доклады:

1. **Ахмедзаде Эйваз Афган оглы** – аспирант, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Особенности взаимодействия Туниса со странами ЕС по проблемам миграции»*
2. **Баскаков Илья Дмитриевич** – студент бакалавриата, Московский государственный лингвистический университет им. М. Горького. *«Сущность конфликта Ирана и Саудовской Аравии»*
3. **Веденеев Илья Николаевич** – лаборант-исследователь, Институт Востоковедения Российской академии наук. *«Спор о бюджете: конфликт между центральным правительством и автономией курдов Ирака на современном этапе»*
4. **Кашина Анна Анатольевна** – к.полит.н., старший преподаватель кафедры восточных языков Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Тунис, Турция и ливийское “яблоко раздора”»*
5. **Крылов Данила Сергеевич** – аспирант, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Анализ международной ситуации информационного противостояния России и Запада на сирийском треке»*
6. **Лашина Анна Александровна** – студентка бакалавриата, Российский университет дружбы народов. *«Проблема создания безъядерной зоны на Ближнем и Среднем Востоке»*
7. **Рыженков Андрей Сергеевич** – аспирант, преподаватель кафедры восточных языков, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Правый поворот в Турции: причины и специфика»*
8. **Сарсембаев Николай Владимирович** – докторант, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан; аспирант, Институт Востоковедения Российской академии наук. *«Региональные и глобальные аспекты сирийского конфликта»*
9. **Тебиев Амурхан Казбекович** – магистрант, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«“Ядерная геополитика” на Ближнем востоке»*
10. **Шангараев Руслан Насимович** – к.э.н., доцент кафедры государственного управления во внешнеполитической деятельности России, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Пересечение стратегических интересов России и Турции на постсоветском пространстве»*

12-30 – 14-30 –

– Заседание секции:

АМЕРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Модератор: Нестеров Алексей Константинович – ведущий специалист Управления международных отношений и связям с общественностью Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации

Доклады:

1. **Арапов Илья Алексеевич** – магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет. *«Подготовка "Оранжевой революции": публичная дипломатия США на Украине в 1996-2004 гг.»*
2. **Климов Василий Александрович** – младший научный сотрудник, Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук. *«Фактор ЕвроПРО в отношениях России с США/НАТО»*
3. **Лысенко Максим Андреевич** – аспирант, Государственный академический университет гуманитарных наук; стажер-исследователь, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики». *«Особенности кубино-американских отношений при администрации Д. Трампа»*
4. **Мендагазиев Арман Еркинович** – магистрант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. *«Современная экономическая стратегия США в Центральной Азии в контексте геополитических интересов»*
5. **Нгуен Тхи Тхао Ань** – аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет. *«Цифровая дипломатия США во Вьетнаме»*
6. **Нестеров Алексей Константинович** – ведущий специалист Управления международных отношений и связям с общественностью Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Роль искусственного интеллекта в американской стратегии сдерживания»*
7. **Павлюченко Александра Андреевна** – магистрантка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. *«Манипулятивный потенциал социальных платформ и поисковых систем (на примере американских президентских выборов 2020 г.)»*
8. **Шевченко Анастасия Петровна** – преподаватель кафедры английского языка Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«О движении Black Lives Matter и обратной дискриминации»*
9. **Юрк Алексей Владимирович** – аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет. *«Вероятная политика администрации Байдена в отношении сирийского конфликта»*

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Модератор: Гаврилова Светлана Михайловна – к.ист.н., старший преподаватель кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации

Доклады:

1. **Агаев Мирильяс Азад оглы** – аспирант, Институт философии Российской академии наук. *«Популизм: угроза или альтернатива развития политических систем стран Европы»*
2. **Бурцев Павел Васильевич** – магистрант, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Российско-Сербские отношения на современном этапе»*
3. **Вильчинский Антон Сергеевич** – магистрант, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Современная стратегия трансграничного сотрудничества испанской Страны Басков и возможности расширения взаимодействия с Россией»*
4. **Гаврилова Светлана Михайловна** – к.ист.н., старший преподаватель кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Приоритеты внешней политики Итальянской Республики на современном этапе»*
5. **Доброва Ольга Андреевна** – аспирантка, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Особенности российско-болгарских отношений на современном этапе»*
6. **Ермолаева Дарья Владимировна** – магистрантка, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Фактор евроскептицизма в политической жизни ЕС»*
7. **Кучук Андрей Валерьевич** – студент бакалавриата, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Стратегия национальной безопасности Польши 2020 г. как фактор формирования пространства европейской безопасности»*
8. **Лисенкова Алена Денисовна** – аспирантка, Санкт-Петербургский государственный университет. *«Трансформация климатической повестки праворадикальных партий Европейского парламента»*
9. **Махсетов Дастан Рустамович** – студент бакалавриата, Университ мировой экономики и дипломатии. *«Глобальные изменения в мировой политике»*
10. **Огарев Александр Вячеславович** – магистрант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. *«Деятельность ЮНЕСКО в условиях пандемии коронавирусной инфекции: европейское измерение»*

11. **Попов Дмитрий Игоревич** – студент бакалавриата, Санкт-Петербургский государственный университет. *«Интересы Польши в создании формата “Люблинского треугольника”»*
12. **Ручина Ольга Александровна** – студентка бакалавриата, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Идеи Э. Бернштейна. Возвращению к “бернштейнианству” в современной социал-демократии. “Необернштейнианство”»*
13. **Рябова Лада Витальевна** – студентка бакалавриата, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина. *«Перспективы улучшения двусторонних отношений между Россией и Германией в 2020 – 2021 годах»*
14. **Смирнов Егор Владимирович** – студент бакалавриата, Санкт-Петербургский государственный университет. *«Формирование правящей коалиции после парламентских выборов в 2021 году и внешняя политика ФРГ на европейском направлении: кейс коалиции ХДС/ХСС и Союз 90/Зелёные»*
15. **Тоцев Владимир Евгеньевич** – магистрант, Государственный академический университет гуманитарных наук. *«Ценностный фактор в контексте кибербезопасности Европейского Союза»*
16. **Хачирова Лариса Руслановна** – магистрантка, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Основные направления дипломатии Исландии на современном этапе»*

15-00 – 17-00 –

– Заседание секции:

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Модератор: Литвинова Юлия Германовна – к.э.н., доцент кафедры восточных языков Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации

Доклады:

1. **Баймаханов Акилбек Бакитбекович** – магистрант, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Шанхайская организация сотрудничества как модель политической региональной интеграции»*
2. **Бугаев Григорий Владимирович** – магистрант, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Влияние глобализации на общественно-политические процессы в Сингапуре»*
3. **Букина Дарья Сергеевна** – магистрантка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. *«Развитие санкционной политики Китая»*
4. **Воропаева Анастасия Владимировна** – студентка бакалавриата, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. *«Проблема Тайваня как угроза безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе»*
5. **Давыдова Екатерина Александровна** – аспирантка, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Современное состояние японских исследований международных отношений»*
6. **Жайлин Даурен Теменович** – докторант, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан. *«Перспективы взаимодействия Нур-Султана и Ташкента в области укрепления региональной безопасности»*
7. **Зенков Максим Алексеевич** – студент бакалавриата, Санкт-Петербургский государственный университет. **Махлаюк Артур Николаевич** – студент бакалавриата, Санкт-Петербургский государственный университет. *«Перспективы расширения военно-технических связей Индии и Японии в условиях роста региональной напряжённости»*
8. **Кнышова Анастасия Юрьевна** – магистрантка, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Тенденции и перспективы развития отношений стран Центрально-азиатского региона и России в сфере обороны и безопасности»*
9. **Кожухова Кира Евгеньевна** – аспирант, Московский государственный лингвистический университет им. М. Тореза. *«Стратегическая культура в системе национальных ценностей Китайской Народной Республики»*
10. **Кукреш Дмитрий Сергеевич** – магистрант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. *«Перспективы парадипломатии в Японии»*
11. **Литвинов Андрей Игоревич** – аспирант, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития России. *«Российско-казахстанские отношения на современном этапе»*

12. **Мамадов Парвиз Илхомович** – студент бакалавриата, Северо-Кавказский федеральный университет. *«Вызовы водной дипломатии в Центральной Азии и в мире»*
13. **Назарова Манижа Назаровна** – аспирантка, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. *«Сотрудничество Республики Таджикистан в борьбе с терроризмом в рамках международных организаций (ООН, ОБСЕ, ШОС, ОДКБ, СНГ)»*
14. **Сащенко Мария Васильевна** – магистрантка, Санкт-Петербургский государственный университет. *«Социально-политические процессы в Китае в XX веке»*
15. **Скируга Полина Алексеевна** – студентка бакалавриата, Дальневосточный федеральный университет. *«Вьетнамский опыт борьбы с коронавирусом: социально-экономические и политические аспекты»*
16. **Хорбаладзе Эка Левановна** – аспирантка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. *«Коронакризис – тест на прочность евразийской интеграции (на примере ЕАЭС)»*

14-30 – 17-00 –

- Panel:

WORLD POLITICS: CHALLENGES AND PROSPECTS

Chair: Lidia N. Kulyabina – Ph.D. (Political Science), Associate Professor at the Department of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Reports:

1. **Maxim I. Cherkashin** – Master’s Degree Student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. *“Etatisation as Global Process”*
2. **Elizaveta M. Barabanova** – Bachelor’s Degree Student, Saint Petersburg State University. *“Challenges and prospects of “track-two” diplomacy”*
3. **Zdenek Petrsek** – Postgraduate Student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. *“Responsibility to Protect: 15 years later”*
4. **Damir R. Islamov** – Postgraduate Student, Kazan Federal University. *“Political summits as a key tool of the EU regional policy: Western Balkans”*
5. **Lidia N. Kulyabina** – Ph.D. (Political Science), Associate Professor at the Department of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. *“Global Studies in Russia: Globalistika 2020 Forum Review”*
6. **Alena O. Pukhtii** – Master’s Degree Student, North-West Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration in Saint Petersburg; **Anna N. Semenova** – 1st Category Specialist, Committee on Inter-ethnic Relations and the Implementation of Migration Policy in Saint Petersburg, Department of Inter-ethnic Relations and Coordination of State Programs. *“Russia’s Foreign Policy Interests and Priorities in the Latin American Region”*
7. **Ernest A. Reid** – Postgraduate Student, Aston University, Birmingham, United Kingdom. *“Public Diplomacy Today: Connective Action and Beyond”*
8. **Oguz Shakhbaz** – Postgraduate Student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. *“Boundaries of Turkish Propaganda: TRT World Russian Services”*
9. **Ekaterina P. Shanchenko** – Junior Research Fellow, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. *“Global Governance Problem in UN Peacekeeping Missions Management”*
10. **Yana V. Shemyakina** – Vice President for Innovation in Russia, ATIK, Graduate of Baclava, International Relations, Akdeniz University, Antalya, Turkey. *“Regional Issues: Issues Around Karabakh, Assistance from the Surrounding States and the Role of the Russian Federation”*
11. **Olga A. Timakova** – Ph.D. (Political Science), Senior Lecturer at the Department of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. *“Biden’s Presidency: Prospects for NATO”*

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

**участников VII Ежегодной международной
научной конференции молодых ученых**

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ
ПОЛИТИКИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

27 ноября 2020 г.

11-00 – 17-00

(онлайн)

**Секция
Вызовы международной
безопасности**

Ащеулова Анна Сергеевна

Магистрантка

Московский педагогический государственный университет

E-mail: butler.ann@mail.ru

**СИТУАЦИЯ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ:
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ**

Проблема денуклеаризации Корейского полуострова является одной из самых весомых для мира. Для России Корейский вопрос остается важным так как КНДР является соседом РФ. В январе 2003 года были проведены шестисторонние переговоры, в которых участвовали страны – Северная Корея, Япония, Китай, США, Россия и Южная Корея. Во время этих переговоров Россия предложила идею «мира для КНДР в обмен на ее отказ от ядерного оружия». В результате переговоров главная цель - решения о денуклеаризации Корейского полуострова, не была достигнута, но формат «шестерки» показал себя эффективным способом для урегулирования спорных проблем в будущем. Вследствии шестисторонних переговоров предотвращено прямое военное столкновение между США и Северной Кореей. И как показали переговоры, КНДР выступает полноценным участником международных отношений, с которым нужно и можно договариваться.

Оздоровление ситуации на Корейском полуострове происходит при активной поддержке со стороны России. На высоком уровне были проведены трёхсторонние консультации между Россией, КНДР и Южной Кореей

Россией и КНР был разработан новый документ, развивающий «дорожную карту» урегулирования спорных вопросов на Корейском полуострове. В документе изложены: общие принципы для совместной дальнейшей работы для всех сторон; предложены ответы на основные

вызовы, которые стоят перед ними в политической, военной, гуманитарной, экономической сферах. Таким образом, разработан целый комплекс мер для урегулирования различных проблем, возникающих на Корейском полуострове и последовательная реализация данных мер поможет сообществу продвинуться вперед на основе принципов поэтапности и взаимности.

В 2018-2019 гг. различные мотивы и цели сторон в переговорах подтвердили северокорейско – американские контакты. Защита безопасности и суверенитета – является приоритетом для КНДР. В первую очередь КНДР ждет от США шагов по формальному завершению Корейской войны и нормализацию межгосударственных отношений.

Относительно отношений между КНДР и Республикой Корея: Южная Корея озабочена проблемой выживания и предотвращения вооруженного конфликта на Корейском полуострове, потому что конфликт способен привести обе части разделенной страны к полному разрушению. Поэтому президент Республики Кореи Мун Чже Ин, взял на себя роль посредника между президентом США Д. Трампом и лидером КНДР Ким Чен Ыном. В межкорейских отношениях главным событием стал визит в Пхеньян президента КНДР (18-20 сентября 2018 г.). В ходе этого визита, была подписана Пхеньянская совместная декларация со многими важными договоренностями в разных областях.

Но в прошлом году контакты между Республикой Кореей и КНДР сошли на нет. Республика Корея не торопится наращивать практическое взаимодействие с КНДР. Юг предлагает только символические меры межкорейского сближения в виде совместного празднования памятных дат, а также и других мероприятий гуманитарного характера. И Южной Кореей были приняты решения сохранить в силе односторонние антисеверокорейские санкции и поставить на вооружение новейшие американские истребители и другую технику, что вызвало резкий протест у КНДР.

В заключении можно отметить, что для решения ядерной проблемы Корейского полуострова необходим поэтапный процесс. Данная проблема имеет прямую связь с санкционным движением против Северной Кореи. Однако, выход из этой проблемы возможен. Международному сообществу необходимо рассматривать ракетно - ядерный потенциал Северной Кореи, лишь как вызов для окружающих государств. Необходимы совместные действия по поиску компромисса, с помощью многосторонних переговоров по ядерной проблеме. КНДР нуждается в снятии санкций, а также в нормальных двусторонних отношениях с США и Республикой Кореей. Нужно рассматривать КНДР, как равноправного партнера, с которым необходимо считаться, договариваться и учитывать интересы этого государства.

Белухин Никита Евгеньевич

Магистрант

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: sarovwinter@gmail.com

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ
ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ В АРКТИКЕ:
СОХРАНЯЕТСЯ ЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ ДИАЛОГА?**

Динамика системы безопасности в Арктике имеет существенные внерегиональные последствия, в том числе и для динамики евроатлантических отношений. После окончания холодной войны многие считали, что Арктика станет регионом сотрудничества и регионом низкой геополитической напряжённости. Два фактора изменили подобное представление об Арктике. В первую очередь это климатические изменения и таяние полярных льдов, которые открывают ранее недоступные районы и природные ресурсы Арктики, а во-вторых, геополитическое противостояние США, России и КНР в и за Арктику, которое также способствовало нарастанию геополитической напряжённости [4]. Противостояние великих держав в свою очередь делает регион более уязвимым к «эффекту переливания» напряжённости из других регионов в том числе Азиатско-Тихоокеанского и непосредственно Европы. Обладание инфраструктурой в Арктике и обеспечение физического присутствия страны в регионе приобретает в этом контексте всё более важное значение, о чём и свидетельствует предложение Д. Трампа о покупке Гренландии, сделанное в августе 2019 г.

Означает ли противостояние великих держав в Арктике прекращение арктического сотрудничества и кризис Арктического совета как главного института такого сотрудничества, созданного в 1996 г.? Неарктические

государства как Китай активно проверяют на прочность возможности региональных арктических институтов. В отличие от ЕС, чья заявка на то, чтобы стать наблюдателем в рамках Арктического совета была заблокирована российским вето, Китай добился получения такого статуса в 2013 г. и с тех пор активно продвигает более широкое и формальное включение неарктических государств в институты регионального управления. В арктической стратегии 2018 г. Китай обозначил себя в качестве «приарктического государства» («near – Arctic country»), что вызвало негативную реакцию США. М. Помпео в мае 2019 г. в ходе министерской сессии Арктического совета в частности заявил, что подобный статус не означает никаких преимуществ или особых прав для Китая в арктическом регионе. Речь М. Помпео в Рованиеми чётко выразила основную идею арктической стратегии США, которая основана на признании конкуренции великих держав в Арктике и необходимости включения военных вопросов в повестку Арктического совета, что противоречит изначальным положениям Арктического совета, который, главным образом, занимается проблемами научных исследований и регулированием различных аспектов природопользования в Арктике. Стоит заметить, что Арктический Совет формально не является международной организацией, основанной на договоре, а скорее форумом международного сотрудничества высокого уровня. Исландия и Гренландия, тем временем, относятся к арктическим инициативам Пекина менее однозначно и стремятся использовать партнёрство с Китаем и китайские инвестиции для повышения собственного веса в арктических вопросах. В свою очередь наращивание объёмов прямых иностранных инвестиций в Арктике ставит вопрос о возможном контроле или регулировании такого типа инвестиций, которые становятся аспектом безопасности Арктики. Важность военных аспектов безопасности в Арктике находит отражение и в арктических стратегиях стран-наблюдателей Арктического совета – Германии (2019 г.), Соединённого Королевства (2018 г.) и Франции (2016 г.), где указано, что Арктика может стать источником

геополитической нестабильности, которая рискует «перелиться» в соседние регионы.

Арктика находится в условиях, когда многие области сотрудничества становятся объектами секьюритизации, что особенно затрагивает экономическое сотрудничество и строительство объектов критической инфраструктуры, а также морскую навигацию и режим мореплавания в Северном Ледовитом Океане. К 2030 г. в Арктике существенно повысится интенсивность трёх основных морских маршрутов – Северо-восточного морского пути (Северный морской путь), Северо-западного морского пути и Трансполярный морской путь, пролегающий через центральную часть Северного Ледовитого Океана, что открывает логистические возможности для Исландии и Шотландии.

Воловикова Алина Андреевна
Магистрантка
Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: alinavolovikova99@mail.ru

**ПАРАДИПЛОМАТИЯ РЕГИОНОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
УГРОЗА ИЛИ ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

Процессы глобализации и международной интеграции, происходящие последние десятилетия, повлияли на становление национального самосознания и децентрализации в региональной политике. Соответственно, местные власти начали выработать определенные механизмы общения и сотрудничества в международной сфере.

Такой механизм общения стал называться парадипломатией, то есть активной деятельностью субнациональных акторов. Профессор политологии университета Нью-Йорка, И. Духачек дал такое определение: парадипломатия – это «международные (внешние, транснациональные, трансграничные) связи субнациональных (нецентральных, региональных, местных) органов власти». Так же он назвал данные связи «микродипломатией».

Общие интересы в культурных, языковых или религиозных сферах являются основой интеграции регионов в гуманитарной и социальной областях. Международное сотрудничество в данном аспекте имеет особое значение для регионов компактного проживания национальностей и этнических групп, таких как республики Российской Федерации, регионы Валлония и Фландрия в Бельгии, канадская провинция Квебек, обладающие собственной культурной и языковой средой.

Среди субъектов Российской Федерации в качестве примера можно назвать республику Татарстан, которая имеет свою региональную историческую идентичность и ведет активную деятельность по объединению татарской диаспоры. Для этой цели Татарстан сотрудничает со странами СНГ, а также США, Финляндией, Австралией и другими странами.

Принципы децентрализации и субсидиарности, получившие распространение в федеративных государствах и межгосударственных объединениях (например, в Европейском Союзе), позволяют государству сконцентрироваться на приоритетных задачах социально-экономического развития, в то время как полномочия региона позволяют ему решать другие вопросы, в том числе международного характера. Современные конституции таких стран как ФРГ, Австрии и Швейцарии предусматривают возможность осуществления определённых видов международной деятельности регионами. В Бельгии существует уникальная параллельная система внутренней и внешней политики, предоставляющая властям регионов и языковым сообществам как субъектам федерации право распространять свои полномочия на международную сферу (ст. 167 Конституции Бельгии).

Несмотря на позитивное влияние парадипломатии, она в то же время усложняет процесс управления, лишая государства возможности самостоятельно и оперативно реагировать на возникающие проблемы. В частности, по причине частичной утраты государством политической и экономической самодостаточности. Из-за усиления взаимозависимости происходит размывание границ между «внутренними» и «внешними» информационными, политическими, экономическими и другими процессами. В итоге области полномочий и интересов регионов, изначально считавшиеся внутренними, теперь оказываются вовлеченными в сложный комплекс международных взаимоотношений.

Следует отметить различие масштабов влияния глобализации на развитие парадипломатии в различных регионах в зависимости от конкретных условий, например степени децентрализации государственного

управления, уровнем экономического развития регионов, способности адаптации к новым условиям, а также существующую на данный момент времени внешне- и внутривластную обстановку. В связи с этим, более развитые регионы могут получать большее количество преимуществ от международной интеграции, чем менее развитые регионы, что в следствии может привести к региональному неравенству.

Некоторые сильно централизованные государства не поддерживают такой вид сотрудничества как парадипломатия. Например, Индия хоть даже и является федеративным государством и её штаты обладают достаточно большими полномочиями, не развивает трансграничное сотрудничество субъектов федерации.

Подводя итог, следует сказать, что феномен парадипломатии вызывает много как теоретических, так и практических вопросов. По нашему мнению, мы можем говорить о парадипломатии как эффективном инструменте международного сотрудничества, которая способствует активному диалогу и развитию многих сфер общества. Но при этом нельзя забывать, что при различных обстоятельствах, в частности при отсутствии исследуемых внутренних и внешних факторов, сильной централизации власти, каких-либо внешнеполитических конфликтах парадипломатия может и негативно влиять на развитие государства и его международные отношения.

Гончаров Владислав Сергеевич

Магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

E-mail: Vladislav.goncharov@protonmail.com

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ:
СТРАТЕГИЯ И РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

- В условиях новой реальности, которую некоторые журналисты ошибочно называют «постпандемическим миром», очевиден ускоренный темп развития технологий в информационной сфере. Киберпространство динамичнее внедряется во все сферы нашей повседневной жизни. В таких условиях экспоненциально увеличивается количество угроз в сфере информационной безопасности, которым необходимо противодействовать в условиях международной кооперации в самом широком составе. Работа на региональном и национальном уровнях по противодействию угрозам информационной безопасности показывает свою недостаточную эффективность, однако в некоторых ситуациях помогает в методологическому укреплению развития МИБ (например, ШОС).

- Россия, являясь ключевым инициатором по построению системы международной информационной безопасности, продолжает играть важнейшую роль в формировании текущей повестки. В этом году заканчивается срок действия одного из основополагающих документов – Основы государственной политики Российской Федерации в области международной безопасности на период до 2020 года. Предварительные итоги говорят о том, что не все основные направления удалось развить в полной мере. Актуализация основ политики в этой сфере играет очень важную роль для страны, и не раз подчеркивалась Президентом РФ в ходе

его выступлений (ближайшее, на заседании клуба «Валдай»). Основой документа останется формирование нормативно-правовой базы в области противодействия как информационно-технологическим, так и информационно-психологическим угрозам. Основываясь на ведущих документах (Стратегия национальной безопасности РФ от 2015, Концепция внешней политики РФ от 2016 г., Доктрина информационной безопасности РФ от 2016), среди «традиционной триады» угроз в информационной сфере – военно-политические, террористические и преступные – будет подчеркнута угроза по воздействию на суверенитет страны. Проблемой зоной остается и милитаризация информационной сферы, отражаемая в документах НАТО и США по кибербезопасности. Так, например, НАТО создало единый Центр киберопераций в 2018 году.

- Россия продолжает прикладывать усилия для формирования безопасного информационного пространства. Многими странами был поддержан проект резолюции ООН о создании новой Рабочей группы открытого состава по МИБ. НАТО и США пытаются преуменьшать роль России, пытаясь идти на постоянную конфронтацию и игнорируя прямые призывы России об усилении сотрудничества в информационной сфере (Заявление Владимира Путина о комплексной программе мер по восстановлению российско-американского сотрудничества в области международной информационной безопасности).

- Ввиду того, что не все поставленные задачи по формированию МИБ были выполнены, Россия укрепляет собственную систему обеспечения информационной безопасности, создав Департамент по международной информационной безопасности в МИД РФ.

Ильюшин Павел Сергеевич

Сотрудник Секретариата по межрелигиозным отношениям
Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

Аспирант

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: p.iliushin@mail.ru

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ КАК ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

В XXI веке распространение экстремизма и терроризма под религиозными лозунгами бросило серьезный вызов мировому сообществу.

Борьба с терроризмом и профилактика экстремизма является неотъемлемой частью государственной политики России, так как отвечает «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», а именно пунктам о развитии межрелигиозного взаимодействия как эффективного средства противодействия экстремистской идеологии, а также о содействии активному распространению идеи исторического единства народов России.

В этом направлении государство надежно поддерживают традиционные религии России. Вместе они излагают свою точку зрения относительно экстремизма и терроризма. Ни одна религия не содержит в себе призывов к насилию. Напротив, преступления противоречат принципам всех традиционных религий.

В представлении большинства людей терроризм ассоциируется с исламской религией. В этой связи необходимо четко понимать различие между религией ислам и исламизмом, как идейно-политическом движении, которое, для достижения своих целей, не сторонится использовать такие средства как экстремизм и терроризм. Любое преступление, при котором

террористы кричат такбир (фразу «Аллаху акбар») наносит большой ущерб исламу.

Недавние террористические акты во Франции были признаны многими авторитетными мусульманскими лидерами мира, в том числе и Французским советом исламской веры (CFCM), как ужасные акты, не имеющие ничего общего с исламом. Всемирная конференция «Религии за мир» выпустила заявление, в котором осудила факт прикрытия злодеяний религией, из-за которого многие мусульмане в мире испытывают боль и страх услышать об очередном теракте, совершенном якобы их единоверцем во имя их Бога.

Нельзя ставить знак равенства между мусульманами и исламистами. Нельзя ставить знак равенства между миролюбивыми верующими и террористами. Экстремисты лишь используют цитаты, выхваченные из контекста Корана.

Согласно Федеральному Закону от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности» Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами.

Термин «религиозный терроризм» с этой точки зрения представляется не полностью корректным. «Терроризм под прикрытием религии» больше отражает действительность.

Тема экстремизма присутствует в повестке дня Межрелигиозного совета России, образованного в 1998 года, и объединившего 4 традиционные религии России: православие, ислам, иудаизм и буддизм. Самым важным направлением деятельности Совета является укрепление межрелигиозного мира и межнационального согласия в российском обществе.

Одним из факторов, влияющих на повышение рисков появления экстремизма, эксперты выделяют неспособность отдельной части молодежи найти свое место в мире. Незнание основ вероучений других религий также является хорошей почвой для распространения идей экстремизма и вербовки людей в ряды террористов. Повышение уровня подлинных знаний в вопросах

религии, а также продвижение традиционно-нравственных могут быть эффективным методами профилактики идеологии экстремизма и высшей степени его проявления – терроризма.

Демонстрация духовными лидерами добрососедских отношений, факт их регулярных встреч и совместного обсуждения актуальных проблем, способствует поддержанию хорошего социального климата в нашем обществе.

Межрелигиозный диалог, который проходит в рамках Межрелигиозного Совета России, а также на международных площадках, вносит свой существенный вклад в созидание межрелигиозного и межнационального мира и гражданского согласия в нашей стране.

Лавриненко Дарья Сергеевна

Аспирантка

Донецкий национальный университет

E-mail: daria.lavrinenko@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ РОССИИ И ЕС НА ПРИМЕРЕ КОНФЛИКТА В ГРУЗИИ

В ночь с 7 на 8 августа 2008 года продолжительная артиллерийская атака грузинских войск обрушилась на город Цхинвали. Другие движения грузинских вооруженных сил нацелены на Цхинвали и прилегающие районы, и вскоре в боевых действиях участвовали российские, южноосетинские и абхазские воинские части и вооруженные элементы. Однако не прошло много времени, прежде чем грузинское наступление в Южную Осетию было остановлено. В ходе встречного движения российские вооруженные силы, прикрытые воздушными ударами и частями своего Черноморского флота, проникли в глубь Грузии, пересекли главную дорогу страны с востока на запад, достигли порта Поти и остановились у столицы Грузии Тбилиси. Конфронтация переросла в комбинированный межгосударственный и внутригосударственный конфликт, в котором противостоят грузинские и российские силы на одном уровне противостояния, а также южные осетины вместе с абхазскими боевиками и грузины на другом. Такое сочетание конфликтов, происходящих на разных уровнях, особенно подвержено нарушениям международного гуманитарного права и права прав человека. Это действительно произошло, и многие из этих случаев были вызваны действиями нерегулярных вооруженных групп на югоосетинской стороне, которые не могли или не могли должным образом контролироваться регулярными российскими вооруженными силами. Затем на западном фланге развернулся еще один театр военных действий, где абхазские силы при поддержке российских войск заняли верхнюю часть Кодорского ущелья,

встретив незначительное сопротивление грузин. После пяти дней боев 12 августа 2008 г. между президентом России Дмитрием Медведевым, президентом Грузии Михаилом Саакашвили и президентом Франции Николя Саркози, действовавшим от имени Европейского союза, было подписано соглашение о прекращении огня.

В российских СМИ чаще всего используются аргументы о том, что Россия вступила в конфликт, объявив «операцию по принуждению к миру». Так как Россия выступала составной частью контингента международных миротворческих сил, то после обстрела Цхинвали грузинскими войсками, Россия начала операцию по принуждению к миру ссылаясь на то, что во время обстрелов пострадали российские миротворцы и граждане РФ (жители Абхазии и Южной Осетии, которые еще с начала 200-х годов получали российские паспорта).

Во многих статьях европейских изданий, описывающих конфликт, Россия представлена как посредник для поддержки мира и помощи гражданам «непризнанных республик». В центре внимания со стороны российских СМИ - стремление сепаратистских регионов получить помощь от России, и даже стать ее частью, о чем обычно говорят одни и те же источники. Часто подчеркивается строительство Абхазской железной дороги российской стороной (2000 – 2010 гг.) и то, что Грузия против этого. В ряде статей Россия и российские миротворцы изображаются в качестве основных поставщиков мира в регионе.

Российские военные со своей стороны предприняли несколько новых шагов в поддержку информационной кампании. Российских журналистов привели вместе с российскими войсками, чтобы они рассказывали о прогрессе русских в защите своих граждан и пропагандировали зверства грузин. Русские использовали телевизионные кадры для психологического воздействия также на местное население в сепаратистских регионах. Русские показали по местному телевидению кадры, на которых их наступающие силы освобождают местное русское население. С другой стороны, Грузия не

смогла показать ни одной видеозаписи боевых действий своих войск. Российское правительство также впервые в России использовало представителя военного ведомства в телевизионных интервью для предоставления информации о ходе кампании.

Со стороны Европейских СМИ в первые дни конфликта риторика была нейтральной по отношению к России и абсолютное большинство СМИ разных стран написали о нападении Грузии на Южную Осетию. Однако позже те же СМИ сменили риторику и заголовки статей уже звучали с антироссийским уклоном. События развились в таком ключе из-за неоперативной работы западных СМИ, которые не смогли отправить в зону конфликта своих корреспондентов, однако, взяв за основу российские статьи и заголовки, СМИ европейских стран недолго преподносили информацию нейтрально. Вскоре, в зону конфликта отправились корреспонденты многих издательств и риторика, как было подчеркнуто выше, резко поменялась.

Информационное противостояние на основе этого конфликта было важной частью политической игры стран Европейского Союза, поэтому с обеих сторон на протяжении всего конфликта звучали обвинения в «агрессии».

Так, например, RT TV сообщил, что крупнейший в Европе журнал Der Spiegel был обвинен одним из его сотрудников, Павлом Кассином, в пропаганде и проамериканской позиции. Касин П. сказал, что отправил 29 фотографий, показывающих разрушения, нанесенные грузинскими военными в Южной Осетии, в штаб-квартиру журнала в Гамбурге, но был шокирован, обнаружив, что ни одна из них не появилась в выпуске, выпущенном в следующий понедельник. Павел Кассин работал там с 1990 года и никогда раньше не имел проблем с публикацией своих фотографий. По словам Павла Кассина, фотографии были отклонены по политическим причинам. «Известия» утверждал и, что на это повлияло изгнание в 2008 году главного редактора Стефана Ауста, много лет проработавшего в Der Spiegel, и его

замена Георгом Масколо, руководившим вашингтонским подразделением журнала.

Даже после окончания военных действий на территории конфликта информационное противостояние не угасало, и так или иначе, заявления об агрессии и неправомерном поведении России звучали в западных статьях и книгах, описывающих конфликт и раскрывающих его историю. Бывший московский корреспондент *The Guardian* Люк Хардинг написал в своей книге *Mafia State*, что российские государственные СМИ не упомянули этническую чистку грузин в Южной Осетии и сосредоточили внимание исключительно на мученической смерти южных осетин. Он также отметил, что этническая чистка грузин больше похожа на систематическую попытку изгнать грузин и переключить карту Грузии, чем на месть. Кремль не подпускал иностранных журналистов к этническим грузинским деревням в Южной Осетии. Американским и британским журналистам не разрешили самостоятельно передвигаться по Южной Осетии.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что ряд иностранных СМИ намеренно скрывали или искажали факты, компрометируя Россию. Что касается России, то, хотя она практически не была санкционирована международным сообществом, продолжительное освещение ее действий СМИ европейских стран отпугнуло ряд потенциальных инвесторов, и все же в значительной степени повлияло на потерю Россией её глобального политического престижа. Действительно, международное сообщество осознало, что Россия готова к военному вмешательству, если на карту поставлены ее интересы. После такой информационной кампании, Россия снова стала соседом, которому, по мнению западных СМИ, Европейские страны не могут по-настоящему доверять, что усложняет ее отношения с Западом. Анализируя информационное противостояние России и ЕС на примере конфликта в Грузии, следует отметить, что информационное противостояние России и стран ЕС это то, что с августа 2008 года СМИ России чаще всего называют

этот конфликт «Вооруженным конфликтом в Южной Осетии» (Лента.ру, РИА новости, Радио Маяк, ТАСС, Вести и др.), в то время как СМИ западноевропейских стран называют его «Российско-грузинская война» (RTVE (Испания), Das Erste (Германия), SkyNews (Великобритания), Der Spiegel (Германия) и др.). Наряду с подачей разных наименований конфликта, СМИ стран ЕС, вскоре после начала самого конфликта, окрестили Россию «агрессором» и в дальнейшей подаче информации трактовали все происшествия в конфликте, как «агрессия России против независимой Грузии», «нападение России на Грузию» и т.д. Из этого следует вывод, что важным фактором, препятствующим решению конфликта и предотвращению эскалации вооруженного конфликта в Грузии, являлась информационная составляющая этого конфликта, как один из методов ведения войны.

Михалева Дарья Алексеевна

Магистрантка

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: darya.mihaleva2015@yandex.ru

НОВАЯ ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ

Искусственный интеллект применяется уже несколько десятков лет в различных сферах. Конечно, в первую очередь, искусственный интеллект применяется и разрабатывается государствами для экономической и военной мощи. В рамках киберзащиты искусственный интеллект и машинное обучение могут позволить системам не только учиться на прошлых ошибках, но и наблюдать аномальное поведение для обнаружения неизвестных угроз и реагировать на них. В военной сфере ИИ уже широко используют. К примеру, в Сирии используются интеллектуальная система наблюдения китайского правительства Skynet и Project Maven американской армии. Сегодня модульные роботы используются в военной сфере.

США, Китай и Россия продолжают разрабатывать автономные системы оружия и участвуют в гонке вооружений, основанной на искусственном интеллекте. Для всех государств сегодня совершенно очевиден тот факт, что технологии искусственного интеллекта обеспечат военное, информационное и экономическое превосходство на международной арене. Именно поэтому государства прописывают в своих национальных документах, как одну из важнейших задач разработку и применение искусственного интеллекта.

В рамках гонки государств за разработками и лидерством в сфере искусственного интеллекта, существуют свои преимущества и недостатки. Существенным недостатком является как информатизация или внедрение

искусственного интеллекта в область дипломатических отношений между государствами, распространяется постепенно от развитых стран к развивающимся. Это означает, что лидерство в этих сферах сохранится за теми акторами, которые, прежде всего, исторически, имеют ведущее положение на мировой арене и которые имеют сейчас необходимую базу для их развития. Искусственный интеллект и его разработка является своеобразным триггером в новой гонке вооружений в XXI в. На сегодняшний день США и Китай соперничают за первенство в этой сфере, и если в 2018 г. первенство Китая казалось практически невозможным, то уже в 2019 г. Китай обогнал США по нескольким показателям – по числу научных публикаций по ИИ и по числу патентов, регистрируемых для ИИ технологических изобретений. Однако, по другим показателям, по числу ИИ специалистов и числу компаний, работающих в области ИИ, США остаются лидерами. Россия также не стоит в стороне, в 2019 г. была утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.».

Именно поэтому, изучение этой темы в рамках международных отношений и внешней политики крайне актуально.

Ордин Алексей Вячеславович
Магистрант
Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: alexey_ordin@mail.ru

РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ПРОБЛЕМА ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Благодаря последовательным усилиям России в многосторонней дипломатии направленных на сохранение мира.

При международном контроле складские запасы и производственные мощности неуклонно ликвидируются. С 1997 г.:

Уничтожено более 94 процентов известных мировых запасов химического оружия.

Проведено более 6 327 проверок на предприятиях химической и смежных отраслей промышленности.

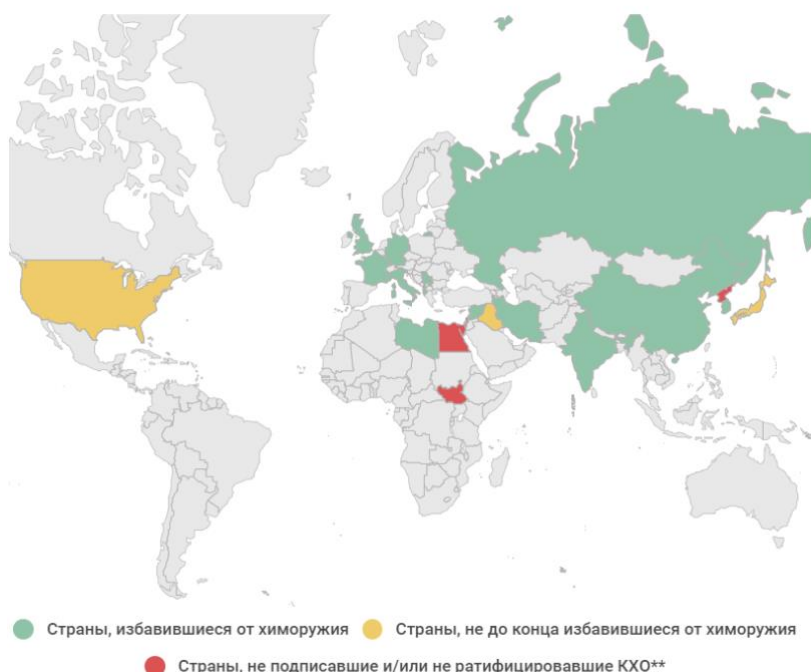

Рисунок 1. Статус стран с химическим оружием.

На протяжении последних лет госдепартамент США в своих докладах предпринимает попытки оспорить полноту российского объявления по статье III Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО). «Новинка» нынешнего года – включение в текст голословных обвинений якобы в причастности российской стороны к отравлению с использованием нервно-паралитического вещества двух российских граждан С. Скрипаля и Ю. Скрипаль в Великобритании и гражданина А. Навального в России. Отталкиваясь от этой абсурдной версии, авторы делают вывод о «сокрытии» Россией части информации о бывшей военно-химической программе СССР.

Российская Федерация объявила все свои запасы химического оружия в соответствии с положениями КЗХО, и эти запасы были подтверждены ОЗХО в ходе первоначальных инспекций. Можно наблюдать, что Вашингтон пытается подвергнуть сомнению компетентность ОЗХО и, преследуя свои политические цели, с одной стороны, сознательно подрывает её заслуженный авторитет в качестве эффективной и успешной сугубо технической международной структуры в сфере разоружения и нераспространения ОМУ; с другой стороны, США пытается через давление увеличить контроль над ОЗХО при одновременном смещении части политических полномочий Совбеза ООН в ОЗХО.

Хотелось бы отметить, что никаких доказательств причастности к инциденту в Великобритании российских граждан представлено так и не было, а страновую принадлежность обнаруженного в Великобритании вещества не смогли подтвердить ни в лаборатории Портон-Даун, ни специалисты ОЗХО. Вместе с тем из открытых источников известно, что именно в США с 1980-х годов велись разработки веществ нервно-паралитического действия, в т.ч. классифицируемых на Западе под наименованием «Новичок». Запатентованы различные изобретения, связанные с применением нервно-паралитических отравляющих веществ такого семейства. Всего было выдано около 140 патентов по их применению и защите от таковых.

Большинство стран мира принимают стратегию России по уничтожению запасов химического оружия, однако некоторые страны такие как США, Япония ликвидируют свои складские запасы темпами, которые к настоящему времени не привели к его полной ликвидации.

Россия продолжает тесно сотрудничать с другими государствами-членами Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и работать над его полной ликвидацией в Соединенных Штатах и во всем мире. Международное сообщество должно продолжать говорить в один голос и сохранять бдительность, чтобы это оружие не представляло угрозы для людей во всем мире или не стало предлогом для применения силы в отношении таких государств как Сирия.

Ощепкова Валентина Максимовна

Магистрантка

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: oshchepkovavm@gmail.com

ДИАЛОГ РОССИЯ-ЕС ПО ПРОБЛЕМАМ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Использование Интернета в качестве платформы для получения доступа к информации, коммуникации между людьми, а также для ведения международного бизнеса стало одной из основ функционирования современного общества. Ввиду возрастающей роли киберсферы на международной повестке дня, на сегодняшний день складывается ситуация, когда киберпространство перестало быть предметом дискуссий лишь среди IT-специалистов. На данный момент, вопрос об использовании интернета носит выраженный политический характер. Возникла реальная необходимость создания системы международной информационной безопасности, а также заключения двусторонних соглашений, с целью нивелировать угрозы, исходящие из киберпространства. В результате такой политизации, появилось новое ответвление в дипломатической практике - кибердипломатия.

Принципиальным терминологическим отличием «кибердипломатии» от «цифровой дипломатии» является то, что первое определение применяется для обозначения действий, связанных с использованием дипломатического мышления и дипломатических инструментов для решения проблем, возникающих в киберпространстве, в то время как под термином «цифровая дипломатия» подразумевается практика использования цифровых инструментов и методов для достижения традиционных дипломатических целей.

На сегодняшний день в рамках ООН существует целых два механизма, работающих в сфере создания эффективной международной системы обеспечения кибербезопасности. В первую очередь, это Группа правительственных экспертов (ГПЭ) ООН по международной информационной безопасности, воссозданная США, а также Рабочая группа ООН открытого состава (РГОС), запущенная Россией.

Несмотря на очевидный приоритет для ЕС проводить совместную работу в рамках ГПЭ, члены объединения также показали свою заинтересованность вторым проектом. Можно предположить, что если деятельность РГОС продемонстрирует свою эффективность, сторонам будет легче найти точки взаимодействия для дальнейшего двустороннего сотрудничества. Однако, на сегодняшний день, создание такого сотрудничества представляется возможным лишь в отдаленной перспективе.

В первую очередь, это связано с высоким уровнем взаимного недоверия и отсутствием консенсуса по многим принципиальным вопросам.

Наиболее фундаментальной причиной существования трудностей в выстраивании диалога по линии Россия-ЕС является различие в понимании основ функционирования будущей системы международной безопасности в киберсфере в целом. В частности, аксиома о необходимости применения международного права в киберпространстве осложняется значительными различиями в его толковании. Другой фундаментальной точкой раскола является определение места и роли индивидуума и государства в киберпространстве.

Такое принципиально противоположное толкование ключевых основ будущего сотрудничества зачастую становится полем для споров, которые, в конечном счете, заканчиваются взаимными обвинениями и дебатами.

Тем не менее, на сегодняшний день, сотрудничество в области выработки основ системы информационной безопасности является в большей степени необходимостью. В связи с этим, представляется возможным начать такого рода взаимодействие между Россией и странам в

ЕС по тем аспектам рассматриваемой проблемы, которые в той или иной степени являются схожими в своем толковании или являются одинаково значимыми для сторон.

Во-первых, таким аспектом может стать борьба с угрозами, исходящими от третьей стороны. К примеру, совместная борьба с распространением террористических и экстремистских идей в киберпространстве.

Во-вторых, широким полем для взаимодействия и выстраивания взаимного доверия может стать совместная работа по созданию новых технологий, которые в перспективе могут позволять отражать существующие разновидности кибератак, а также предотвращать появление новых.

Тем не менее, не следует полагать, что возможный успех в активизации сотрудничества России и ЕС в рассматриваемом направлении может также привести к полной перезагрузке отношений между сторонами. На сегодняшний день фундаментальный разрыв между Россией и Европой не только с их принципиальными разногласиями по отдельным вопросам, а, в большей степени, с противоположным видением основ глобальной политики в целом.

Рыпневская Анита Сергеевна
Магистрантка
Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: a_rypnevskaya@yahoo.com

ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

1. Во времена холодной войны Арктика играла важную роль в военно-политическом противостоянии СССР и США. Геополитическое и геостратегическое значение региона снизилось в 1990-х годах, что привело к появлению различных форм регионального сотрудничества, таких как Совет Баренцева/Евроарктического региона и Арктический совет. Сегодня стратегическое значение территорий Крайнего Севера вновь возрастает: интересы Китая в регионе стали более очевидными и вызвали ответную реакцию со стороны администрации Д. Трампа, Норвегия опасается обострения противоречий ведущих мировых держав на Крайнем Севере, а министр обороны Франции называет Арктику «новым Ближним Востоком».

2. Повышение интереса к арктическому региону, в первую очередь, связано с ускорением добычи природных ресурсов, расширением судоходной деятельности вдоль арктических побережий, а также широким распространением двусторонних инвестиций и инфраструктурных проектов для соединения региона со стратегическими партнерами, например, для поставок углеводородных ресурсов региона.

3. Потенциал арктических территорий огромен. Во-первых, в Арктике сосредоточены огромные энергетические ресурсы. Другим преимуществом региона являются перспективные транспортные артерии – Северный морской путь и Северо-Западный проход – поскольку

климатические изменения на планете влекут за собой освобождение арктических территорий ото льда и увеличение срока судоходства. Третьим стратегическим преимуществом региона являются подводные позиции на северо-востоке Баренцева моря, которые имеют важное стратегическое значение для государств, имеющих ядерный подводный флот.

4. В Арктике в кратко- и среднесрочной перспективе не ожидается усиления напряжения между акторами, поэтому такие составляющие системы безопасности как военная и политическая безопасность не играют здесь определяющую роль, в то время как невоенные вызовы безопасности (климатические, экологические, гуманитарные и др.) выходят на передний план. Одновременно с этим в регионе укрепляются тенденции сотрудничества между ведущими игроками. Тем не менее, украинский кризис не мог совсем не отразиться на военно-политической обстановке в регионе, следует констатировать нарастание политической неопределённости.

5. Главным вызовом международному сотрудничеству в Арктике являются разные повестки дня основных игроков. В регионе также существует ряд проблем: экологическая проблема, активизация деятельности внерегиональных акторов, заявляющих, что Арктика должна быть «общим достоянием человечества» и др. Однако если рассматривать эти проблемы через призму сотрудничества, то можно увидеть широкий горизонт перспектив совместной деятельности по противостоянию вызовам в Арктике.

Стародубова Ксения Алексеевна

Стажер

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: kse.likse57@gmail.com

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ РОССИИ И США К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МИЛИТАРИЗАЦИИ КОСМОСА

Актуальные тенденции развития международной повестки дня в области освоения космического пространства покрывают предметное поле не только исследований и технологического освоения космоса. На сегодняшний день наиболее важным пунктом космической проблематики является усиливающаяся взаимозависимость международных отношений в сфере безопасности не только на Земле, но и в космическом пространстве.

В этой связи отмечается неадекватность и малая эффективность существующего конструкта обеспечения безопасности в космической сфере усилиями международного сообщества, в то время как двустороннее сотрудничество ведущих космических держав определяет вектор развития ситуации. Космическая сфера, как никакая другая область двусторонних отношений России и США хранит наследие эпохи гонки вооружений.

Таким образом, для более эффективного взаимодействия и предотвращения роста напряженности как в российско-американских отношениях, так и в глобальном контексте, необходимым представляется комплексный анализ актуальных доктринальных подходов России и США к определению роли космического пространства с точки зрения собственных национальных интересов и обеспечения международной безопасности.

Сурма Иван Викторович

Заведующий кафедрой государственного управления во
внешнеполитической деятельности

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

Кандидат экономических наук,

член-корреспондент РАЕН

E-mail: isurma@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ «ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ» ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В настоящее время социальные сети все чаще и чаще используются как эффективная среда для публичной дипломатии. В докладе проводится сравнительный анализ официального присутствия в Интернете, в том числе и в мировых социальных сетях, государственных дипломатических ведомств (на примере Франции, Италии, России и др.). Представлена новая форма «цифровой дипломатии», которая, с одной стороны, даёт новые возможности осуществления государственной международной политики, а с другой, – выдвигает особые требования к её участникам. Показано, что существование обратной связи между дипломатическими ведомствами и населением (новое явление современного информационного общества) и важная роль социальных медиа в формировании общественного мнения выдвигают определённые требования к тому, как подаётся информация на официальных страницах дипломатических ведомств в социальных сетях. В этих обстоятельствах очень важно, не упуская информационной инициативы и применяя новые современные средства коммуникации с их специфическим стилем общения, не допускать падения уровня политической культуры, как это произошло с дипломатическими ведомствами некоторых стран.

В докладе рассматривается также феномен Твиттер-дипломатии и ее значение во внешней политике большинства стран мира. События последних лет показывают, что Твиттер не только стал новым инструментом в дипломатической деятельности, но и даже изменил форму восприятия самих дипломатических процессов. Дипломаты и мировые политические лидеры стали понимать выгоду некоторых услуг и возможностей Твиттера для поддержания наиболее благоприятных отношений в сетевом публичном пространстве. Благодаря Твиттеру взаимоотношения между социальными сетями и дипломатией стали трансформироваться в динамично развивающееся современное явление, показывающее, что социальные сети могут играть как отрицательную (цветные и Твиттер-революции, социальная нестабильность, формирование негативного общественного мнения и т.п.), так и положительную важную роль в выстраивании благоприятных отношений и обеспечении мира между народами. Поэтому Твиттер на сегодняшний день остается наиболее популярной социальной сетью для мировых политических лидеров и министерств иностранных дел стран.

Таким образом, продолжающаяся технологическая и контентная революция в медиапространстве по ряду ключевых показателей усложняет взаимодействие участников международных отношений, а использование цифровых технологий в сфере дипломатической деятельности открывает новые возможности для проведения политики «мягкой силы», для выработки согласованных действий по преодолению обществом политико-социальных и экономических кризисов, а также для разработки мер по их недопущению.

Тетюхин Виталий Викторович

Магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

E-mail: mrvitalyvi@yandex.ru

УГРОЗЫ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Прошло около десяти месяцев с момента, когда мир впервые услышал о Covid-19, в следствие которых объявленная пандемия унесла сотни тысяч жизней, а количество зараженных растет с каждым днем. Мир не был готов к таким последствиям, в связи с чем стали появляться угрозы в различных сферах, начиная с здравоохранения и заканчивая международной безопасностью.

На фоне пандемии сильно обострился вопрос по борьбе с терроризмом. Covid-19 создает «уязвимую аудиторию» для террористических групп, ищущих рекрутов, поскольку более миллиарда студентов не посещают школу и проводят много времени в интернете.

Риск, создаваемый насильственной экстремистской интернет-пропагандой, является одним из нескольких, выявленных Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности ООН в новом докладе о последствиях пандемии Covid-19 для глобального терроризма. Ключевым среди них является использование кризиса террористическими группами, которые используют вирус и ответные меры правительства на него, чтобы подпитывать теории заговора, на которые они опираются, чтобы привлечь последователей.

В то же время сосредоточение внимания на пандемии оказало давление на контртеррористические бюджеты и привело к выводу войск из борьбы с ИГИЛ и Аль-Каидой. В докладе Контртеррористического комитета

отмечается, что – информация о Covid-19 уже была связана с попытками нападений на пациентов больниц и госпитальное судно в Соединенных Штатах. В Тунисе был сорван заговор с целью заразить силы безопасности.

Фокусирование на Covid-19 также уменьшило внимание средств массовой информации к террористическим атакам, придав им меньший эффект, что может заставить их попробовать “более привлекающие внимание к цели или методы”, такие как нападение в прошлом месяце на родильное отделение в Кабуле.

Пандемия Covid-19 также оказала непосредственное воздействие на организованную преступность. Например, в Мексике и северных странах Центральной Америки, поскольку локализация замедлила передвижение людей и товаров, преступные группировки быстро адаптировались к новой норме, используя ее для ужесточения или расширения своего контроля над людьми и территорией.

Между тем, международный наркотрафик через Северную Центральную Америку сохраняется, большая его часть поставляется на морском транспорте или частными самолетами. В мае Управление ООН по наркотикам и преступности предупредило о возможном увеличении морских поставок наркотиков из Южной Америки в результате сокращения воздушного движения и закрытия границ. Гватемальские власти сообщают, что посадка частных самолетов не прекращается, особенно в северных джунглях Петена. В Гондурасе изъятия кокаина даже увеличились: к концу сентября 2020 года власти уже конфисковали 2830 кг кокаина в течение года по сравнению с 2218 кг за весь 2019 год.

В сложившейся мировой ситуации также остается острым вопрос о торговле людьми. С закрытием границ и введением карантина судебные разбирательства затягиваются на неопределенное время, пострадавшие не могут получить социальную защиту, а многие люди попросту не могут вернуться домой. Из-за закрытия образовательных учреждений множество детей вынуждено выходить на улицы в поисках денег и еды, что может

служить поводом для их эксплуатации. Особенно актуальна эксплуатация для людей, потерявших работу во время пандемии.

С учетом вышеперечисленного, в сложное для международного сообщества время, государствам нужно обратить внимание на равное обеспечение социальной защиты, увеличивать объем средств, выделяемый на здравоохранение, образование и безопасность, а также обеспечить вакантные места для трудоустройства лиц, потерявших или ищущих работу.

Секция
Актуальные проблемы
международного права

Ангабаева Бальжима Баясхалановна

Магистрантка

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: balzhima1997@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

В настоящее время технологии развиваются стремительно. Беспилотные летательные аппараты, как военные, так и гражданские, набирают популярность благодаря своей функциональности и эффективности. Более того, с развитием цифровых технологий, робототехники и искусственного интеллекта сферы их применения будут расширяться. Ещё один важный вопрос в данной теме — контроль за торговлей вооруженными дронами во избежание попадания их в руки террористических группировок. Многие государства используют БПЛА в военных целях, их смело можно назвать новым способом достижения военного преимущества, что означает, в первую очередь, что необходимость международно-правового урегулирования бесспорна.

Нормы международного права не содержат явного запрещения БПЛА.

Однако существует явная необходимость специального предметного регулирования и принятия международного договора для установления единой терминологии и определенных ограничений, а также необходимо привести национальное законодательство разных стран в данной области к единообразию. Многие государства используют беспилотные летательные аппараты, нарушая нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека, пользуясь тем, что данная сфера недостаточно урегулирована и существует большое количество спорных правовых вопросов.

Анисимов Игорь Олегович
Кандидат юридических наук
Заместитель заведующего кафедрой международного права
Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: i-anisimov@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПЕРЕДАЧА МОРСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРИБРЕЖНЫХ И МОРСКИХ РАЙОНОВ

Важность содействия передаче морских технологий слаборазвитым и развивающимся государствам была подтверждена на таких международных конференциях, как РИО+20, Конференции ООН по малым островным развивающимся государствам, а также в документах Открытой рабочей группы по Целям устойчивого развития и многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН.

Морские технологии используются при разведке и разработке природных ресурсов, проведении морских научных исследований, рыболовстве, инфраструктурных работах и в подводной археологии. Особую роль морские технологии играют в повышении эффективности безопасности судоходства, морской перевозке грузов, а также сохранении и устойчивом использовании морских биологических ресурсов.

Многообразие видов морской деятельности предполагает их обширное использование. Это, в свою очередь, подразумевает необходимость правовой регламентации отношений государств по разработке, передаче и использованию соответствующих технологий.

Кроме того, у ряда государств, в силу географических и экономических факторов, отсутствует возможность разрабатывать и применять соответствующие технологии. Их права на безвозмездное и/или льготное

получение научной, технической и технологической помощи были закреплены в различных международных договорах и документах, принятых в рамках ООН и ее специализированных учреждений. В то же время права крупных морских держав на добычу морских ресурсов были ограничены. Более того, на этих государствах лежит обязанность по содействию передачи морских технологий слаборазвитым и развивающимся странам, малым островным государствам, в частности.

Анализ деятельности Межправительственной океанографической комиссии ЮНЕСКО показывает, что разработка и передача морских технологий является необходимым компонентом сохранения и устойчивого использования морских биологических ресурсов, в том числе за пределами национальной юрисдикции прибрежных государств.

Несмотря на наличие большого количества международно-правовых документов в области разработки и передачи морских технологий, автор выявляет ряд правовых проблем, решение которых позволило бы повысить эффективность международно-правового режима разработки, передачи и использования морских технологий. В частности, предлагается конкретизировать критерии и условия передачи морских технологий как развитым, так и развивающимся государствам.

Автор приходит к выводу о том, что международно-правовой режим разработки, передачи и использования морских технологий играет важную роль в устойчивом развитии прибрежных и морских районов, однако он нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Горелик Илья Борисович

Аспирант

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: gorelik.ilya@yandex.ru

**СРАВНЕНИЕ БУДАПЕШТСКОЙ КОНВЕНЦИИ О
ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ (ВКЛЮЧАЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ) И ПРОЕКТА КОНВЕНЦИИ ООН
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ – ДОСТОИНСТВА,
НЕДОСТАТКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Рассмотрение проблемы несовершенства и относительной неактуальности основных международно-правовых актов в области противодействия киберпреступности. Предполагается сделать основной акцент на анализе Конвенции Совета Европы о компьютерных преступлениях от 23 ноября 2001 года и Проекта Конвенции Организации Объединенных Наций о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности от 11 октября 2017 года в целях сопоставления положений представленных документов с текущими тенденциями использования информационно-коммуникационных технологий в преступных целях и развития информационных технологий, а также выявления основных недостатков данных международно-правовых актов.

Гуляева Елена Евгеньевна
Кандидат юридических наук
Доцент кафедры европейского права
Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: gulya-eva@yandex.ru

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Во время выступления 24 октября 2020 года на мероприятиях, посвященных празднованию 75-летнего юбилея Организации Объединенных Наций, Генеральный Секретарь ООН Антониу Гутерреш отметил, что 2021 год объявлен «годом экологии» во всем мире.

В настоящее время принципы, относящиеся к устойчивому развитию, наиболее полно кодифицированы на неофициальном уровне в проекте Конвенции по окружающей среде и развитию, разработанной в 1995 г. в рамках Комиссии по праву окружающей среды МСОП в сотрудничестве с Международным советом по праву окружающей среды, а также в Декларации принципов международного права, относящихся к устойчивому развитию, принятой на Конференции АМП от 06 апреля 2002 года.

При этом, следует отметить, что теоретики относят экологические права к третьему и четвертому поколению прав человека, в частности, право на здоровую окружающую среду; право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию об окружающей среде, о правовых явлениях и процессах и др. К четвертому поколению прав нередко относятся права человечества (на мир, ядерную безопасность, мирное изучение космоса, экологические и проч.).

Следует отметить, что принцип устойчивого развития прочно вошел в понятийный аппарат международного публичного права. Так, например, в одном из решений Международного Суда ООН Судья К.Г. Верамантри в

особом мнении к решению по делу «Габчиково Надьмароч» назвал его новым основополагающим принципом современного международного права.

На глобальном и европейском уровнях необходимость признания нового фундаментального права человека, а именно права на здоровую и сбалансированную окружающую среду, возникла сравнительно недавно.

С точки зрения прав человека, право на здоровую и качественную окружающую среду является фундаментальным правом, природа и характеристики которого не меняются с течением времени. В практике Европейского Суда по правам человека следует выделить следующее:

1. Право на благоприятную окружающую среду, право на получение информации о ее состоянии и экологических проблемах, право на получение компенсации в случае причинения вреда могут быть объектами защиты в международных судебных учреждениях, например, ЕСПЧ, а нарушения этих прав – предметом жалобы.

2. Статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года – основная норма, на нарушение которой ссылаются заявители и которую применяет ЕСПЧ в «экологических делах». Несмотря на то, что государство не всегда несет прямую ответственность за конкретное нарушение, оно все равно может быть ответчиком. Для этого достаточно бездействия со стороны государственных органов и непринятия всех возможных (не только обязательных) мер для устранения или предотвращения экологической угрозы, которая является вмешательством в частную жизнь. Однако, что ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, государство не может быть обязанным и нести ответственность за отказ в переселении граждан в экологически благополучную местность или в денежной выплате для этой цели. Экологические проблемы могут возникать из-за реализации государством инфраструктурных проектов, но такие проекты несут в себе общественный интерес, который, по общему правилу, превышает частного. Однако важно стремиться к балансу интересов, информировать и привлекать

граждан к обсуждению проектов, участию в них, стараться минимизировать возможный вред.

3. Дела о нарушении экологических прав – сложные с точки зрения подготовки жалобы и рассмотрения в ЕСПЧ. Большую часть доказательств можно получить только из государственных органов, а такие сведения и документы не всегда предоставляются или оставляют сомнения в достоверности. Причиненный вред жизни или здоровью несложно доказать, но сложно это сделать в отношении причинно-следственной связи между действиями (бездействием) государственных органов, нарушением экологических прав и наступившими последствиями.

Поскольку в Конвенции экологические права прямо не закреплены, каждая конкретная ситуация и ее обстоятельства требуют сугубо индивидуального подхода к рассмотрению и квалификации. Проще – когда уже были прецеденты. В основном на них и опираются при подготовке жалоб. И очень сложны дела, обстоятельства которых не имеют сходства с делами, которые уже рассматривались ЕСПЧ.

Комендантов Сергей Васильевич

Кандидат юридических наук

Доцент кафедры европейского права

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: wtolaw@yandex.ru

О ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА ЕАЭС

1 октября 2019 г. решением Высшего евразийского экономического совета утверждена Концепция формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза, которая определяет цели, принципы, этапы, критерии и основные направления формирования общего финансового рынка ЕАЭС.

Общий финансовый рынок представляет собой финансовый рынок государств членов Союза, дающий возможность упрощенного и недискриминационного доступа субъектов финансового рынка на рынки друг друга. Общий финансовый рынок охватывает банковский сектор, сектор рынка ценных бумаг и страховой сектор каждого государства-члена, а также совокупность отношений, регулирующих взаимодействие между секторами финансового рынка.

Процесс формирования общего финансового рынка сопряжен с процессом формирования цифровой экономики и учитывает необходимость создания условий для развития финансовых технологий и поддержки инноваций на финансовых рынках, в том числе направленных на снижение издержек для финансовых организаций, расширение доступности финансовых услуг, снижение стоимости и обеспечение кибербезопасности финансовых услуг для потребителей и снижение рисков.

При формировании общего финансового рынка особое внимание уделяется снижению возможностей для регуляторного арбитража и

концентрации рисков финансовой стабильности как на уровне отдельных стран, так и на общем финансовом рынке в целом. Одним из критериев формирования общего финансового рынка является поддержание и улучшение уровня защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов. Государства-члены должны стремиться проводить согласованную политику по формированию прозрачности происхождения капитала финансовых организаций.

Одной из приоритетных целей интеграции в финансовой сфере, закрепленной в Договоре о ЕАЭС, является создание общего финансового рынка. Для реализации этой цели государства-члены определяют: подходы к регулированию рисков на финансовых рынках; требования к деятельности на общем финансовом рынке; порядок осуществления регулирования и надзора за деятельностью участников финансового рынка; условия для взаимного признания лицензий на финансовом рынке через проведение гармонизации законодательства государств-членов; условия для развития общего платежного пространства на принципах независимости национальных платежных систем; условия для функционирования наднационального органа по регулированию общего финансового рынка; условия для развития финансовых технологий.

Государства-члены ЕАЭС в период до 2025 года должны определить согласованные подходы к взаимному признанию лицензий посредством реализации механизма стандартизированной лицензии для учреждения юридического лица в банковском и страховом секторе, а также к трансграничной поставке финансовых услуг в секторе рынка ценных бумаг в рамках общего финансового рынка.

В указанный период допуск на финансовые рынки, регулирование и надзор на финансовых рынках государств-членов по-прежнему будут осуществляться национальными регуляторами. Кроме того, государства-члены ЕАЭС планируют осуществить частичную гармонизацию регулирования в сфере банковского, страхового рынка и рынка ценных бумаг

с целью снижения регуляторного арбитража, а также отдельных элементов общего финансового рынка в соответствии с планом гармонизации законодательства государств-членов в финансовой сфере.

Кучина Анастасия Михайловна

Аспирантка

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: anastasia.kuchina@mail.ru

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ПРАВ ВЕЩАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В последние десятилетия в связи с появлением новых телекоммуникационных технологий, увеличением объема производимой и получаемой информации, расширяются и объемы вещания посредством распространения телевизионных и радиопередач. Осуществлением радио- и телевещания занимаются вещательные организации. Несмотря на появление новых возможностей использования передач вещательных организаций и увеличения объемов информационного обмена, правовое регулирование, в частности, на международном уровне, не является совершенным, разработка новых международно-правовых механизмов защиты результатов интеллектуальной деятельности вещательных организаций стоит на месте, а новые международные нормативные правовые акты не принимаются.

На сегодняшний день основным международным документом, регулирующим охрану прав вещательных организаций, является Международная конвенция по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 года (далее - Римская конвенция). Однако с момента принятия пересмотр Римской конвенции не осуществлялся, что сказывается на актуальности ее положений на сегодняшний день в условиях научно-технического прогресса и возникновения новых способов вещания.

Важнейшей задачей, стоящей перед Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), является разработка и принятие

Договора об охране прав вещательных организаций. На пятьдесят девятой серии заседаний ассамблей (30 сентября – 9 октября 2019 г.) было предложено в соответствии с рекомендациями Постоянного комитета по авторскому праву и смежным правам (ПКАП) продолжить работу Комитету в целях созыва дипломатической конференции по принятию договора об охране прав вещательных организаций ориентировочно в двухлетний период 2020-2021 гг. при условии достижения государствами-членами в рамках ПКАП консенсуса по основным вопросам, в частности таким как конкретный объем и объект охраны и предоставляемые права.

Важнейшим дискуссионным вопросом при разработке нового Договора об охране прав вещательных организаций является определение объекта охраны, поскольку существуют различные подходы относительно содержания данного объекта. Не урегулирован вопрос относительно того, на что именно направлена охрана: только на процесс передачи сигнала, т.е. само вещание, либо на содержание передачи в целом, т.е. всю совокупность включенных в нее материалов. Сложность в определении универсального перечня объектов правовой охраны вызвана также тем, что существует многообразие национальных терминов, отличающихся по содержанию и характеризующих объект правовой охраны.

Следующим важным вопросом является определение объема прав вещательных организаций. Так, права на сообщение для всеобщего сведения в местах, за доступ в которые с публики взимается входная плата, уже являются устаревшими. Необходимо акцентировать внимание на правах, предусматривающих охрану инвестиций вещательных организаций с учетом новых технологий, используемых в вещании, например, интернет-телевидения.

Отсюда следует не менее актуальная проблема, связанная с отсутствием надлежащей защиты передаваемого сигнала в сети Интернет. В связи с процветанием пиратского использования сигнала в сети Интернет страдают интересы вещательных организаций, которые вкладывают

огромные средства в приобретение исключительных прав на трансляцию тех или иных передач. Кроме онлайн пиратства среди нарушений прав вещательных организаций выделяются: физическое пиратство, несанкционированный доступ к сигналу с использованием специального оборудования, несанкционированная ретрансляция сигнала, экстратерриториальный доступ к телевидению.

Также необходимо отметить минимальный срок действия международной правовой охраны, который составляет 20 лет в соответствии со ст. 14 Римской конвенции. При этом многие государства-участники устанавливают срок, равный 50 годам. Однако государства-участники, устанавливающие более длительные сроки охраны, не обязаны распространять их в полном объеме на субъектов тех стран, где этот срок меньше.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что межгосударственное регулирование охраны прав вещательных организаций далеко от совершенства. Универсальный международно-правовой механизм регулирования и охраны смежных прав, в частности, прав вещательных организаций, нуждается в комплексной доработке и приведении в соответствие существующим реалиям.

Линник Марина Витальевна
Магистрантка
Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: marinnalinnik@bk.ru

АВТОРСКОЕ ПРАВО И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

- Долгое время компьютеры выступали в качестве инструмента или орудия создания произведения искусства, так же как, например, кисть и холст.
- В последнее полвека, произошли глобальные перемены в мире информационных и компьютерных технологий, широкое распространение и развитие получило машинное обучение.
- Искусственный Интеллекта – программное обеспечение, способное к обучению и созданию автономных систем, которые специально изначально не были запрограммированы человеком.
- На международном уровне принят ряд конвенций, унифицирующих авторское право. К ним относятся Бернская конвенция 1886 года, Всемирная конвенция об авторском праве 1952 года, Договор Организации Интеллектуальной Собственности по авторскому праву.
- В большинстве национальных юрисдикций, так же, как и в Бернской конвенции, закреплено, что только человек может быть автором произведения, и соответственно произведения, созданные только человеком, могут быть защищены авторским правом.
- Европейский Суд Справедливости в своем решении Inforaq заявлял, что авторское право распространяется только на оригинальные работы. В свою очередь оригинальность должна отражать собственное интеллектуальное творение автора его личность. Из этого следует, что для

того что бы произведение охватывалось авторским правом, автор должен быть человек.

- Иной подход сформировался в Великобритании. Раздел 178 Закона об авторском праве, дизайне и патентах Великобритании дает определения компьютерной работе. Под компьютерной работой понимается работа, которая генерируется компьютером в отсутствие человека-автора работы. Тем самым, в Великобритании работы, созданные ПО, подлежат защите авторским правом.

- На данный момент сформировалось два подхода к регулированию сферы защиты авторских прав на работы, созданные машиной:

- отказ в защите авторских прав на работы,
- отнесение авторства таких произведений к создателю ПО.

- Мировому сообществу предстоит выбрать подход. Выбор подхода должен быть обусловлен этическими нормами и экономическими показателями.

- Если работы созданные ИИ не будут защищены авторским правом, они будут находиться в публичном домене. Следовательно, они могут свободно и безвозмездно использоваться всеми желающими.

- С другой стороны, если признать вклад разработчика ПО, возникает вопрос насколько в действительности можно считать вклад разработчик ПО художественным вкладом.

- Имплементация данной модели потребует значительных изменений материальных положений международного права интеллектуальной собственности и национальных законов большинства государств.

- На данный момент ведется активная работа в данном направлении, где особое место занимает деятельность ВОИС. Одной из своих приоритетных задач ВОИС видеть инициацию международного обсуждения эволюции права и политики в области ИИ.

- На данном этапе, произведения искусства, созданные ИИ остаются новой и инновационной сферой, еще не получившей всеобщего внимания и исследования.

Мартиросян Аревик Жораевна

Аспирантка

Специалист Правового управления

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: marinnalinnik@bk.ru

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ И МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО

Актуальность темы обусловлена уязвимостью международного судоходства перед лицом киберугроз. Цифровые технологии активно используются в морском судоходстве, однако существует ряд не решенных международно-правовых проблем, связанных с ИКТ.

Перед международным сообществом стоит комплексная задача по разработке всеобъемлющей многосторонней системы кибербезопасности в связи с тем, что существующие правовые рамки не адаптированы к возникающим угрозам, а находятся лишь на этапе формирования.

Процесс выработки международно-правового режима обеспечения международной информационной безопасности идет значительно медленнее нарастания угроз¹. Главным направлением разработки международно-правового регулирования использования ИКТ в морском судоходстве является защита критической инфраструктуры и систем получения данных.

Сегодня характер киберугроз международному судоходству меняется, и наблюдаются изоциренные и комплексные атаки, которые могут привести к нанесению ущерба путем захвата контроля над системами управления. Высококвалифицированные хакеры продемонстрировали способность проникать в системы, используемые в морской отрасли, с потенциально катастрофическими последствиями (хакеры, совершившие атаку против Антверпенского порта в период с 2011 по 2013 гг..).

¹Проблемы информационной безопасности в международных военно-политических отношениях / Под редакцией А.В. Загорского, Н.П. Ромашкиной- М.: ИМЭМО РАН, 2016 - с. 6

Наглядно расширяющаяся картина киберугроз в морской отрасли, поднимает вопрос о связи между пиратством и терроризмом. Несмотря на то, что мировое сообщество длительное время предпринимало меры, направленные на борьбу с пиратством, оно остается актуальной угрозой морскому судоходству в связи с отсутствием единой всеобъемлющей системы мер по борьбе с пиратством. Кроме того, в современный период развития международного морского права данная комплексная проблем усугубилась в связи с появлением новых вызовов и угроз в результате развития ИКТ.

Еще одной комплексной юридической проблемой является привлечение к ответственности лиц, совершивших акты против кибербезопасности на море: не столько недостаточное развитие уголовно-процессуальной базы, сколько сложность, а порой и невозможность отследить таких лиц, является ключевым препятствием, но с развитием ИКТ и при совместном сотрудничестве стран, например, в рамках единой глобальной системы отслеживания кибератак, данная проблема может быть решена.

«Национальные усилия должны подкрепляться международным сотрудничеством в реализации стратегий, направленных на решение проблем, связанных с транснациональным характером различных угроз сетевым информационным система»². А отсутствие всеобъемлющего международно-правового режима, гибко реагирующего на сложный характер киберпространства, влечет необходимость дальнейшей кодификации и прогрессивного развития международного права в сфере обеспечения кибербезопасности морской отрасли.

²Малеев Ю.Н., Колесникова А.В. Подходы к международно-правовому регулированию использования государствами информационно-коммуникационных технологий / Актуальные проблемы современного международного права: материалы круглого стола, посвященного 60-летию профессора М.Н. Копылова: Москва, РУДН, с. 112

Меликсетян Анна Гарегиновна

Аспирантка

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: anna-meliksetyan1@yandex.ru

КОЛЛИЗИЯ ПРИНЦИПОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВА И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

Данная работа будет посвящена проблеме сочетания и применения принципов территориальной целостности и самоопределения народов.

Вопрос о применении на практике принципа самоопределения народов в отношении этнической группы находится на стыке проблемы, касающейся принципа территориальной целостности государства.

Данная тема действительно является актуальной с точки зрения международного права, так как в течение истории исчезают и появляются государства, и неоднозначность применения норм международного права в данной области влечет за собой этнические и вооруженные конфликты, которые сопровождаются насилием в отношении отдельных групп.

Такие примеры заложены минами практически во всех континентах, которые время от времени вследствие своей неразрешенности являются источниками межнациональных вооруженных конфликтов.

Некоторые из них удостоились признания международным сообществом, например Эритрея, которая получила независимость от Эфиопии в 1993 году.

Однако статус других – Косово, Абхазии, Южной Осетии,

Нагорного Карабаха, Палестины, Турецкой Республики Северного Кипра- до сих пор не определен.

Существует распространенное мнение о том, что между принципом права народов на самоопределение и принципом территориальной целостности есть некое противоречие.

Данный вопрос является актуальной проблемой международного права, так как требует особого рассмотрения и разработки формирования механизмов для применения их на практике.

Оганесян Тигран Давидович

Кандидат юридических наук

Доцент кафедры международного права

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: t.oganesian@mail.ru

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ

Эффективность некоторых традиционных подходов, гарантирующих защиту данных, в настоящее время существенно снижается и происходит поиск новых подходов, которые бы смогли отвечать реалиям сегодняшнего дня. В этой связи вопросы защиты персональных данных приобретают еще большее значение в контексте развития и массового внедрения программ и методов автоматизированной обработки данных. Возникает также особая необходимость в переосмыслении природы права на защиту данных и выработки новых стандартов международной защиты от соответствующих злоупотреблений в связи с использованием новых информационно-коммуникационных технологий.

Проведенный анализ международно-правовой базы доктринальных исследований, а также анализ правовых позиций национальных и международных судов в области защиты данных в эпоху «Big Data» показал, что значимость защиты данных в условиях развития Интернета и новых транснациональных способов сбора и обработки данных, с которыми еще не приходилось сталкиваться всему международному сообществу, обуславливают востребованность дальнейшей разработки и повышения международных и национальных стандартов защиты данных, где особая роль принадлежит ЕСПЧ и Суду ЕС, которые выполняют ведущую роль в

прогрессивном развитии европейской прецедентной практики в рассматриваемой сфере.

Механизмы защиты персональных данных по-прежнему не совершенны ни на национальном, ни на международном уровнях. Однако международные стандарты, выработанные Советом Европы и Европейским Союзом, стремятся предоставить минимальные гарантии защиты данных. На фоне этого практика многих государств свидетельствует об отсутствии адекватного национального законодательства и/или правоприменительной практики, слабых процедурных гарантий и неэффективном надзоре, что в совокупности способствует отсутствию ответственности за произвольный или незаконный сбор и обработку данных. Тенденциями последних лет служат случаи, когда национальные власти обязывают телекоммуникационные компании собирать и хранить данные о пользователях в течение определенного времени, а случае необходимости – передавать данные государству, оправдывая подобные запросы мерами по борьбе с терроризмом. В этой связи эффективное решение проблем, связанных с правом на защиту данных в контексте современных коммуникационных технологий, потребует постоянного и согласованного участия многих заинтересованных сторон. Этот процесс должен включать диалог с участием всех заинтересованных сторон, включая государства-члены, гражданское общество, научно-технические круги, предпринимательский сектор, ученых и экспертов по правам человека.

На сегодняшний день право на защиту персональных данных находится в промежуточном состоянии: ее уже нельзя в полной мере рассматривать ни как часть права на уважение частной жизни, ни в качестве полноценного и самостоятельного права. В качестве неотложной меры государствам следует пересмотреть свои собственные национальные законы, политику и практику в целях обеспечения их полного соответствия стандартам защиты данных, выработанных Советом Европы и ЕС. Для повышения стандартов национальной правовой системы и установления

достаточных гарантий в области защиты данных рекомендуется ратифицировать и имплементировать новые положения Конвенции 108+. Особое внимание также следует уделить вопросу о создании единой системы независимых органов среди всех государств-членов Совета Европы для проведения эффективного надзора за любой деятельностью разведывательных служб и правоохранительных органов, нарушающей неприкосновенность частной жизни. Назрела также необходимость заключения трансатлантического соглашения в области защиты данных между США и ЕС, которое будет предусматривать гарантии от взаимного произвольного сбора и хранения данных в отношении граждан и иностранных лиц.

Севастьянов Евгений Алексеевич

Магистрант

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: evsevas1997@gmail.com

ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ПРИМЕРЫ ВЛИЯНИЯ СВЯТОГО ПРЕСТОЛА НА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ГОСУДАРСТВ

Правовые инструменты и примеры влияния Святого Престола на внутриполитические процессы государств

Святой Престол безусловно является особым международно-правовым образованием, привлекающим внимание экспертов различного уровня. Его влияние на мирополитические процессы непосредственно указывает на высокую степень авторитета церковных иерархов среди мирового сообщества католиков. Как государственно-подобное образование, на современном этапе Святой Престол обязан учитывать в своей внешнеполитической деятельности принципы, изложенные в Уставе ООН (в частности принцип невмешательства во внутренние дела государств). Тем не менее, решения Понтифика и иных церковных иерархов непосредственно влияют на жизнь 1 329 000 000 католиков по всему миру, что отражается на общественно-политических процессах внутри различных государств.

Особый интерес представляет система правовых норм, которая регулирует взаимоотношения Святого Престола и верующих по всему миру, а также степень возможного влияния этого образования на внутриполитические процессы государств. Святой Престол обладает полноценной нормативно-правовой базой, которая складывается из Кодекса канонического права, апостольских конституций (например *Sacrae disciplinae leges*, *Pastor Bonus*, *Vacantis Apostolicae Sedis*, *Pontifici eligendo*, *Universi*

Dominici gresis), булл и энциклик Папы (например Non expedit и Rerum novarum), а также иных документов, регулирующих как жизнь Церкви, так и ее взаимоотношения с другими государствами на общественно-политическом и дипломатическом уровнях.

Согласно положениям Кодекса канонического права, все миряне обязаны непосредственно подчиняться святым пастырям, среди которых отдельно выделяется Понтифик. Он обладает ординарной, полной, непосредственной и универсальной властью, объединяя в себе законодательную, судебную и исполнительную власть в рамках Святого Престола. Согласно догмату от 1870 года, Понтифик также обладает в своих действиях непогрешимостью, а к его решениям не может быть предусмотрено никакой апелляции.

Влияние Святого Престола распространяется не только через самого Папу, но и через его легатов (представителей) по всему миру, чьи полномочия отражены в Кодексе и *motu proprio Sollicitudo omnium Ecclesiarum*. Особое положение Церкви в ряде государств выражается в подписании конкордатов, дающих де-факто право церковным деятелям влиять на политические процессы в пределах определенной страны. Наиболее ярким примером является булла Non expedit, принятая в 1871 года и запретившая католикам участвовать в политической жизни Италии, голосовать и выдвигать кандидатов на выборах в законодательные органы власти.

Таким образом, признавая особый авторитет Святого Престола в глазах верующих по всему миру, необходимым для экспертов-международников является изучение правовой базы и проблематики этого влияния, в частности Кодекса канонического права, булл, энциклик, конкордатов и деклараций Конгрегации по делам клира, а также соответствия отдельных положений этих документов принципам международного права.

Сибэгатуллина Карина Лутфулловна

Студентка бакалавриата

Российский университет дружбы народов

E-mail: karina_sib2001@mail.ru

Самойлова Анна Александровна

Студентка бакалавриата

Российский университет дружбы народов

E-mail: samoilova-2001@mail.ru

СПЕЦИФИКА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В АРАБСКОМ РЕГИОНЕ

«Права и свободы человека являются высшей ценностью» - такое выражение мы видим почти в каждой конституции официально признанных государств. В XXI веке, несомненно, вопросы реализации и обеспечения прав человека весьма актуальны. Однако, наиболее остро данная тема стоит в странах Арабского мира, где до сих пор *de jure* не принимаются и не ратифицируются всеобщие нормы по защите прав человека. При принятии Всеобщей Декларации Прав Человека в 1948 года, Саудовская Аравия, которая является «колыбелью ислама» и основой всего исламского нормотворчества, воздерживается от голосования, а позже в 1990 году, на Организации Исламского Сотрудничества принимается «Каирская декларация о правах человека в исламе».

По данным на ноябрь 2020 года Саудовская Аравия - одна из немногих стран мира, где применяются судебные телесные наказания. В Саудовской Аравии это включает в себя ампутацию рук и ног при грабеже, порку за менее тяжкие преступления, такие как «сексуальные отклонения» и пьянство. В апреле 2020 года Верховный суд Саудовской Аравии отменил наказание поркой из своей системы и заменил его тюремным заключением и штрафами. По данным на двухтысячный год, женщин приговаривали к ударам плетью за супружескую измену, но на самом деле женщины были

жертвами изнасилования, но, поскольку они не смогли доказать факт изнасилования, их признали виновными в прелюбодеянии.

Примером нарушения прав человека является случай, произошедший в Королевстве Саудовская Аравия. Девочка подверглась изнасилованию группой подростков. Несмотря на наличие фактов изнасилования, девочку обвинили в прелюбодеянии, так как она не смогла доказать свою невиновность. Позже выяснилось, что она забеременела от одного из насильников. Комитет по поощрению добродетели и удержания от порока вынес следующий приговор: казнить девочку путем закидывания камнями, но казнь была отложена до рождения ребенка. Приговор был исполнен после родов. Здесь мы видим прямое нарушение прав человека, а именно нарушение статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию. Однако, в соответствии с Каирским кодексом прав и свобод человека в исламе, статьи 2 пункт d): Физическая неприкосновенность является гарантированным правом. Государство обязано охранять его, и запрещается нарушать его, иначе как по предписанию шариата. То есть, в соответствии с шариатом казнь девочки законна и не нарушает Каирскую декларацию о правах человека в исламе. Количество ударов плетью четко не предписано законом и варьируется по усмотрению судей и колеблется от десятков до нескольких сотен, обычно накладываемых в течение недель или месяцев. В 2004 году Комитет ООН против пыток раскритиковал Саудовскую Аравию за ампутации и порку, которые она проводит в соответствии с шариатом. Делегация Саудовской Аравии отреагировала на защиту «правовых традиций», сложившихся с момента зарождения ислама 1400 лет назад, отвергнув вмешательство в ее правовую систему. Позже Саудовская Аравия отменила наказание в виде порки и заменила его тюремным заключением или штрафом, либо тем и другим.

Сидорова Алина Олеговна

Магистрантка

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: alina9223222@gmail.com

СООТНОШЕНИЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И СВОБОДЫ ТОРГОВЛИ В ПРАКТИКЕ ОРГАНА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Соотношение охраны окружающей среды и свободы торговли в практике Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации

Тесная взаимосвязь всех аспектов концепции устойчивого развития предопределяет взаимное влияние международного экологического и международного экономического права. В практике Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации (далее – ОРС ВТО) с давних пор рассматриваются споры, в которых возникает коллизия интересов государств в области торговли – с одной стороны, и охраны окружающей среды – с другой.

Специальных документов и правил, содержащих исключительно нормы экологического права, ВТО не имеет. Не содержится таких прямых положений ни в ГАТТ – основном документе ВТО, ни в каких-либо других торговых соглашениях. Однако если внимательно вчитаться в документы ВТО, можно обнаружить достаточное количество положений, имеющих косвенной целью именно охрану окружающей среды. В частности, такие положения содержатся в преамбуле Марракешского соглашения об учреждении ВТО 1994 г., в Генеральном соглашении по тарифам и торговле 1947 г. (ГАТТ-47), Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), Генеральном соглашении по торговле услугами (ГАТС), а также в узкоспециализированном Соглашении

по техническим барьерам в торговле и Соглашении по применению санитарных и фитосанитарных мер.

Анализ споров ОРС ВТО по данной проблематике позволяет выявить действительное соотношение рассматриваемых принципов.

В деле о запрете импорта креветок и продуктов из креветок 1998 года Апелляционный орган сделал вывод о том, что толкование норм ВТО необходимо осуществлять в системе норм других многосторонних соглашений, в том числе в области охраны окружающей среды. Необходимо учитывать наличие у государств-членов ВТО обязанностей, вытекающих из других международных соглашений, но при этом государства-члены ВТО не должны отступать от исполнения взятых на себя обязательств, вытекающих из членства ВТО.

Дело о запрете импорта мяса и мясопродуктов, выращенных с использованием гормонов 1998 года показало, что первостепенной целью и задачей ВТО остаётся развитие свободной торговли и что Организация не готова выводить на передний план решение экологических проблем в ущерб экономическим отношениям.

В деле о мерах в отношении асбеста и асбестосодержащих продуктов 2001 года ОРС ВТО применил принцип должной осмотрительности: он указал, что является правомерным стремление государств к предотвращению риска причинения вреда здоровью человека в результате использования товара путём замены более опасного товара менее опасным.

В деле о стандартах на бензин 1996 года ОРС ВТО указал, что государства-члены ВТО имеют большую степень автономности при определении своей политики по охране окружающей среды (в том числе, во взаимосвязи с регулированием торговли), постановке целей и созданием законодательной базы. Однако эта автономия ограничивается обязательствами государств, вытекающими из членства ВТО, а также целями и задачами ГАТТ и других Соглашений, действующих в рамках ВТО.

Исходя из проведённого анализа решений ОРС ВТО по спорам, связанным со столкновением интересов торговли и экологии, можно сделать вывод о том, что ОРС подвергает тщательному анализу меры, принимаемые государствами, с той целью, чтобы установить действительные намерения стран и не допустить создания произвольной дискриминации и необоснованных барьеров для международной торговли.

Вопрос о соотношении принципов свободы торговли и охраны окружающей среды на уровне ВТО остаётся открытым. Очевидно лишь то, что Всемирная торговая организация, созданная как главный двигатель развития международных экономических отношений и защитник свободы торговли, на данный момент не готова изменить свои первоначальные ценности в пользу экологии.

Сидорова Наталья Олеговна

Магистрантка

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: nata3397@mail.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ

Половину населения нашей планеты составляют женщины и девочки. В современном мире обеспечение гендерного равенства стало ключевой задачей, стоящей перед лицом, как мирового сообщества, так и отдельных государств. По словам Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша, «достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин и девочек являются незавершенной задачей нашего времени и величайшей проблемой в области прав человека в сегодняшнем мире».

Основная часть (проблемные вопросы).

1. Понятие гендерного равенства и его официальное закрепление в международно-правовых актах.

Гендерное равенство – это концепция, подразумевающая под собой наличие одинаковых прав у мужчин и женщин.

В 1997 г. Евросоюзом были разработаны международные стандарты гендерного равенства, которые, на мой взгляд, нуждаются в доработке и расширении с учетом развития всех сфер жизни общества:

- ✓ равное отношение к мужчинам и женщинам на рабочих местах;
- ✓ осуществление безопасного пребывания на рабочем месте беременных, недавно родивших и кормящих;
- ✓ равная оплата труда;

✓ введение санкций против руководителей, производящих дискриминирующие действия.

В понятие гендерного равенства входит не только равный доступ мужчин и женщин к образованию, здравоохранению, политической сфере жизни общества, равная оплата труда мужчин и женщин, но и «физическое» равенство, согласно которому женщины и девочки, как и мужчины и мальчики, не должны подвергаться калечащим операциям на половых органах и иным операциям, наносящим увечья и вред здоровью.

2. Признание гендерного равенства всеми странами, в том числе странами, исповедующими Ислам.

На сегодняшний день понятие «гендерное равенство» существует скорее на международном уровне, чем на национальном. Многие страны, особенно мусульманские, не признают даже возможность существования гендерного равенства.

На национальном уровне пока что нет четких критериев гендерного равенства, так как далеко не все страны ответили на вопрос о том, возможно ли вообще такое явление, как гендерное равенство. Некоторые развитые страны, например Финляндия, Швеция, Дания, уже смогли найти ответ на данный вопрос и сформулировать следующие критерии гендерного равенства:

- ✓ участие женщин в политической, экономической жизни страны;
- ✓ равная оплата труда для обоих полов;
- ✓ предоставление мужчинам отпуска по уходу за родившимся в семье ребенком;
- ✓ отсутствие дискриминации на рабочих местах, при продвижении по карьерной лестнице, приобретении любой профессии;
- ✓ смена пола при желании.

3. Актуальность гендерного равенства в связи с пандемией COVID-19.

В период пандемии COVID-19 резко возросла роль женщин, так как они чаще всего выступают в роли медработников, волонтеров,

осуществляют уход на дому и т.д. Данный труд является небезопасным, и нет гарантий, что женщины, напрямую работающие с носителями COVID-19, получают необходимое и своевременное лечение в случае заражения.

Также, согласно статистке, во время вспышки коронавируса женщины больше пострадали экономически, так как были закрыты школы, детские сады, высшие учебные заведения, где работают в основном женщины. Соответственно, в разгар пандемии заработок женской половины населения существенно сократился, что может привести к обнищанию.

Также в период пандемии зафиксирован огромный рост домашнего насилия, от которого, в первую очередь страдают женщины и дети.

Заключение.

В отношении гендерного равенства европейские страны продвинулись вперед намного сильнее, чем Российская Федерация и страны Востока, так как в Европе гендерное равенство считается основой социального благополучия.

В России и странах Востока до сих пор даже нет однозначных ответов на вопросы о том, возможно ли существование гендерного равенства и насколько это необходимо.

Соловьева Анастасия Алексеевна

Магистрантка

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: solovieva.anastasia.a@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ВЫЗВАННЫЕ ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

Вопрос прав человека в рамках ООН приобрёл новые аспекты в связи с пандемией COVID—19, которая оказала существенное воздействие на всю международную систему в целом. В отношении прав человека пандемия не только стала причиной ухудшения ситуации по борьбе с нарушениями прав человека во многих странах, но и вызвала новые проблемы в этой сфере, которые напрямую связаны с вводимыми ограничениями со стороны правительств различных государств.

Первым важным пунктом выступает раздвоение проблемы прав человека, вызванное событиями, сопряженными с пандемией.

К первой категории относятся ранее установленные нарушения прав человека: расовая дискриминация, насилие, права женщин и детей, пытки, права мигрантов и беженцев и т. д. Меры по борьбе с данными нарушениями прав человека уже были выработаны и активно воплощались в жизнь с различной интенсивностью в зависимости от региона, однако в отношении данной категории проблем в условиях пандемии наблюдается затруднение их выполнения, результатом чего стало обострение ситуации во многих направлениях: ухудшение положения женщин в Кыргызстане: фактическое отсутствие рычагов помощи по борьбе с домашним насилием в условиях карантина, ограничение прав и свобод беженцев, находящихся в лагере беженцев на территории Греции, подавление оппозиции в Азербайджане в рамках борьбы с коронавирусом.

Ко второй категории проблем в сфере прав человека относятся нехарактерные для современного этапа исторического развития нарушения базовых прав человека, вызванные вводимыми ограничительными мерами со стороны государств. Среди них можно выделить: ограничение на свободное передвижение, переход на дистанционное обучение, при учёте того, что для некоторых категорий населения, особенно в странах с отстающей экономикой и среди беженцев из вышеупомянутых стран, существует большое количество людей, не имеющих доступ к необходимым ресурсам для онлайн обучения и т.д.

Происходит диверсификация проблем в сфере прав человека, доказывающая уязвимость данной сферы в критической ситуации. Ситуация осложняется тем, что в условиях вводимых мер по борьбе с вирусом, размывается грань между необходимыми оправданными мерами, так или иначе ограничивающими права человека, при этом подкрепленные режимами чрезвычайной ситуации, допускающий подобные временные ограничения, а также мерами, при введении которых права человека не учитывались, а в большинстве случаев их ущемление не имело на то веских причин, обусловленными слабой эффективностью подобных действий.

Из вышесказанного выходит следующий вывод о том, что в период мировой борьбы с COVID-19 соблюдение прав человека оказалось вторично, в большинстве случаев вводятся ограничительные меры были не обоснованы.

Слабая эффективность международной законодательной базы в сфере прав человека и механизмы их обеспечения оказались не способны выполнять свои функции в условиях пандемии, что говорит о необходимости их пересмотра.

Ограничительные меры, вводимые повсеместно, в некоторых случаях использовались в качестве усиления господствующей власти и использовались для достижения правительственных целей, игнорируя

базовые права человека. В первую очередь речь идет о борьбе с оппозицией, рассматриваемой в качестве мер по борьбе с распространением COVID-19.

Таким образом, пандемия COVID-19, оказала серьёзное воздействие на сферу прав человека, доказав ее уязвимость, подтверждая необходимость серьезного пересмотра политики в данной сфере с целью недопущения усугубления ситуации.

Чумычкин Александр Анатольевич

Аспирант

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: chumychkin_aa@mail.ru

**О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ И
СТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ЕС В ОТНОШЕНИИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ
МИРОВОГО ОКЕАНА**

На сегодняшний день, компетенция ЕС в вопросах сохранения морских биологических ресурсов в рамках общей политики рыболовства определена на основании статьи 3 Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС), которая закрепила данную сферу в качестве исключительной компетенции ЕС. Рыболовство, за исключением сохранения морских биологических ресурсов, статьей 4 ДФЕС обозначено как сфера совместной компетенции ЕС и государств-членов. Раздел III части III ДФЕС «Сельское хозяйство и рыболовство» закрепил, что ЕС определяет и реализует политику в области сельского хозяйства и рыболовства.

В качестве неотъемлемой части ответа ЕС на повестку дня Организации Объединенных Наций (ООН) 2030 г. и цели устойчивого развития (ЦУР), в частности, цель устойчивого развития 14 «сохранение и устойчивое использование океанов, морей и морских ресурсов», в 2016 году Европейская комиссия и высокий представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности приняли совместное Сообщение о международном управлении океанами. В Сообщении излагается ряд действий вокруг трех приоритетных областей: «Совершенствование международных рамок управления океанами», «снижение давления на океаны и моря и создание условий для устойчивой «голубой» экономики» и

«укрепление международных океанических исследований и данных». Конкретные примеры действий, связанных с этими тремя приоритетными областями, включают развитие партнерства с крупными морскими державами (Австралия, Канада, Китай, Япония, Новая Зеландия и Соединенные Штаты) и участие в многосторонних переговорах во Всемирной торговой организации по запрещению вредных рыбопромысловых субсидий.

В отсутствие изначально закрепленной компетенции ЕС в сферах рыболовства и сохранения морских биологических ресурсов, а также соответствующих целей в учредительных документах ЕС, Сообщество за прошедшие годы проведена большая работа и достигнут значительный прогресс, результатами которого следует считать не только определение таких компетенций Лиссабонским договором и иными правовыми актами, но и закрепление в своем законодательстве действенных мер в таких областях, как устойчивое рыболовство, борьба с загрязнением и защита морской среды. Данные меры направлены на достижение целей устойчивого развития повестки дня Организации Объединенных Наций на период до 2030 года в отношении Мирового океана. Данный успех подкреплен активным участием ЕС в международной повестке и на переговорах с иностранными партнерами по затронутой проблематике.

Секция
Современные проблемы мировой
экономики

Афанасьев Антон Анатольевич
Кандидат экономических наук
Старший научный сотрудник
Южный федеральный университет
E-mail: afanasyev.anton@gmail.com

ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Тезисы: Развитие науки и технологий является неотъемлемым элементом национальной конкурентоспособности, особенно во время глобальных вызовов, таких как пандемия. Конечно, страны всегда используют свое технологическое преимущество и превосходство в той или иной сфере в целях продвижения своих интересов, однако подходы к применению науки и технологий во внешней политике могут отличаться. С одной стороны, совершенствование военной техники и вооружений — классическая «жесткая сила», соответствующее военное, политическое и экономическое давление, а с другой — развитие научно-технологического сотрудничества на благо мира и процветания. При этом развитие цифровых технологий и активное распространение цифровой экономики, в том числе в части реализации программ цифровой трансформации и развития искусственного интеллекта на основе зарубежных технологий, несет дополнительные угрозы в связи с возможной утратой цифрового суверенитета страны и повышения ее зависимости от зарубежных технологий. В данном контексте даже позиционируемые как социальные (развиваемые в гуманитарных целях на благо общества и человека) технологии, например, для обеспечения свободного общения граждан в сети Интернет, могут быть использованы для продвижения национальных интересов определенных государств и давления на страны напрямую или

опосредованно через данные технологические разработки. Если «знание – сила», то в реалиях сегодняшнего дня, научное знание – «умная сила». В определенной степени наука и технологии выступают основой или даже инструментом «умной силы». При этом все больший приоритет во внешней политике государства отдают именно «умной силе». Вроде бы ее применение обосновано и расценивается в качестве более эффективного подхода, чем использование «жесткой силы» и военного давления, и, безусловно, лучше, чем война или военные конфликты. Но единственный ли это вариант международного взаимодействия с учетом национальных интересов? Может ли научная дипломатия, несмотря на свой двойственный характер, оказывать влияние на принятие политических решений и стать основой для международных гуманитарных отношений? Какие же перспективы у науки и технологий в мировой политике в посткоронавирусном мире?

Овчинникова Валерия Андреевна

Студентка бакалавриата

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: leraovchinnikova9@gmail.com

КРЕДИТНЫЕ РЕЙТИНГИ КАК СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Актуальность темы обусловлена высокой ролью рейтинговых агентств в современной мировой экономике и зависимостью экономического и инвестиционного климата стран от их позиции в рейтинге. Рейтинговые агентства – это институты, которые на основе определенного набора показателей составляют кредитные рейтинги, показывающие способность правительств, компаний обслуживать свои долги. Рейтинги, составленные институтами, активно используются при проведении инвестиционной, финансовой, государственной политики в качестве упрощенных, схематичных оценок стран и компаний.

Рейтинговый бизнес является довольно монополизированным, так как 95% его контролируется так называемой «Большой тройкой» рейтинговых агентств: Fitch, Standard&Poor's, Moody's. Все три агентства базируются в США и находятся под непосредственным контролем и финансированием Штатов. XX век можно назвать «рейтинговой революцией», которая была инициирована западными странами, для формирования рейтингового мышления. Рейтинговые агентства обвиняются в субъективности и пристрастности западным стандартам и неолиберальной экономической модели. Страны, не соответствующие западным стандартам, теряют рейтинговые позиции, что неизбежно сказывается на их инвестиционном климате.

Рассмотрим три примера, которые доказывают субъективность рейтинговой системы. Первым репутационным провалом для агентств были

завышенные рейтинги Южной Кореи, союзника США в Юго-Восточной Азии, буквально за год до крупнейшего азиатского кризиса 1997 года.

Что касается Соединенных Штатов, рейтинговые агентства всегда делали положительные прогнозы в отношении американских компаний, несмотря на все более высокие уровни государственного долга. В 2008 г. рейтинговые агентства были обвинены в искажении рисков, связанных с ипотечными ценными бумагами. В 2007 г. крупнейший в мире инвестиционный банк – Lehman Brothers был высоко оценен «Большой тройкой», однако в 2008 году банк рухнул, положив начало мировому финансовому кризису. Из-за катастрофической ошибки рейтинговых агентств огромное количество людей потеряло свои сбережения. Событие ярко иллюстрирует ангажированность американской «Большой тройки».

В случае с Россией мы, напротив, можем наблюдать намеренное занижение показателей по политическим причинам. После Украинского кризиса 2014 года и последующей санкционной войны против России крупнейшие мировые агентства понизили кредитоспособность России, хотя реальных экономических предлогов для этого не было. 25 апреля 2014 года «S&P» на фоне событий на Украине понизил рейтинг до "BBB-" с негативным прогнозом. 26 января 2015 года - до "BB+". Негативные прогнозы на фоне политических событий сделали и два других крупных рейтинговых агентства. Западные рейтинги ранжируют Россию на уровне третьестепенных стран по социальным, гуманитарным, политическим и другим показателям. Такого рода подход применяется и к другим странам, которые являются противниками США или развиваются не по западной модели (Китай, Иран, Венесуэла, Белоруссия).

Негативным обстоятельством также является то, что между корпоративным и суверенным рейтингами очень тесная связь, что не позволяет инвесторам адекватно отличать суверенный риск от риска отдельных компаний. Так, к примеру, низкий рейтинг «BB+» был присвоен в

2015 г. таким крупным и устойчивым российским компаниям, как «Газпром», «Газпромнефть», «Роснефть», РЖД, МТС, «Мегафон» и «Транснефть».

Таким образом, на основе приведенных примеров можно сделать вывод об ангажированности и зависимости рейтинговых агентств «Большой тройки» от США, что приводит к недовольствам как со стороны правительств стран, попавшим под низкие рейтинги, так и экономистов, которые не могут адекватно оценивать инвестиционные возможности стран и компаний. Выходом из сложившейся проблемы является снижение доверия к рейтинговым агентствам, ужесточение проверки и необходимость привлечения независимого финансирования со стороны рейтинговых агентств.

Рябиченко Марта Валерьевна
Магистрантка
Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: marta-r@inbox.ru

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ШВЕЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Пандемия коронавируса изменила картину мира до неузнаваемости, в том числе, в сфере экономики большинства стран. Как же повлияла пандемия на экономику той страны, в которой карантин до сих пор так и не был объявлен, хотя в других странах Европы в данный момент началась вторая волна? Речь идёт о Швеции, где главному государственному эпидемиологу Нильсу Андерсу Тегнеллу из-за позиции, которой он придерживается, приходится давать отпор критикам. Он не желает принуждать правительство вводить жёсткие ограничения в стране, где, по его мнению, национальное самосознание и здравый смысл жителей способствует сдерживанию роста количества заболевших, введённые ограничения носят рекомендательный характер.

Однако, в марте 2020 г. Швеция всё же закрыла свои границы для въезда иностранцев, тем самым решая в том числе большую экономическую проблему, вставшую чрезвычайно остро перед правительством ещё в 2015 году. Это - проблема мигрантов, которые искали убежища в гостеприимной Швеции, где, после получения статуса беженца, им полагалось жильё, постановка на учёт и вид на жительство, социальные выплаты, рабочие места, которых не хватало часто и коренным шведам, а также возможность переезда семьи беженца в Швецию по программе воссоединения (с соответствующими преференциями). Детям до 14 лет это было сделать ещё проще - для этого им не надо было даже вставать на учёт, всё делалось

автоматически, а потом таким же образом (воссоединяясь) к ребёнку переезжала вся семья.

В 2016 году была попытка несколько сократить наплыв мигрантов в самую гостеприимную страну Европы, которая не принесла нужного результата. Глава МВД Швеции Андерс Йгеман признался, что ресурсы государства по поддержке переселенцев истощены, и что из страны будут высланы около 70 000 беженцев, получивших отказ о предоставлении убежища.

Самым масштабным городом по количеству мигрантов на данный момент является город Мальмё, находящийся на юге Швеции, считающийся сейчас одним из самых опасных городов не только в Швеции, но и во всей Европе, с царящей там преступностью и своими законами, через который все мигранты попадают в страну, большинство там и остаются. В других крупных городах Швеции есть своеобразные мигрантские гетто, куда «не своим» лучше не заходить.

За какие-то несколько лет Швеция, одна из самых безопасных стран мира, превратилась в страну, где уже мигранты советуют местным жителям уезжать из своих городов, если им не нравится мультикультурализм и разнообразие.

Ситуация в мире, закрытие границ в марте 2020 г. стало для Швеции шансом наконец-то изменить свою миграционную политику. В марте 2020 г. в стране были закрыты границы для въезда иностранцев, в том числе, тех, кто ждал своей очереди на предоставление убежища в лагерях беженцев. Кроме того, нелегальные мигранты находятся сейчас в миграционных тюрьмах, центрах временного содержания, которые в данный момент переполнены, некоторых мигрантов, содержащихся в этих учреждениях, пришлось отпустить, так как правительство не имеет права слишком долго держать там людей, ожидающих своей участи.

Генеральный директор Миграционной службы Швеции Микаэль Риббенвик отметил, что из-за пандемии, скорее всего, будут приняты

специальные ответственные решения этой проблемы, так как сейчас ситуация меняется к худшему.

В октябре 2020 г. Швеция отказалась принять беженцев из сгоревшего греческого лагеря Мория, согласившись оказать им только материальную помощь. Означает ли это, что миграционная политика страны всё же начала меняться? Будем надеяться, что ситуация в целом поможет Швеции наконец обрести в этом вопросе стабильность, в том числе экономическую.

Тихонов Александр Эдуардович

Магистрант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: aleksandr.e.tikhonov@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ВНЕШНЕТОРГОВУЮ ПОЛИТИКУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В современном мире коронавирус повлиял на экономику многих стран мира, и Великобритания не является исключением. На данный момент Соединённое Королевство переживает тяжелые времена в экономической сфере: отсутствие сделки с Европейским Союзом, напряжённое торговое партнёрство с США, а также COVID-19 оказывают в целом негативное влияние на экономическое развитие страны.

В период с февраля по май 2020 года как экспорт Великобритании сократился на 47,7 млрд фунтов стерлингов, а импорт на 42,6 млрд фунтов стерлингов. Основными отраслями британской экономики, на которые повлияла пандемия, являются машиностроение и транспортное оборудование (к апрелю 2020 года экспорт сократился на 7,1 млрд фунтов стерлингов, импорт сократился на 5,4 млрд фунтов стерлингов), топливная промышленность (к апрелю 2020 года экспорт сократился на 2,6 млрд фунтов стерлингов, импорт сократился на 3,3 млрд фунтов стерлингов), а также производство различных промышленных товаров (к апрелю 2020 года экспорт сократился на 2,9 млрд фунтов стерлингов, импорт сократился на 2,5 млрд фунтов стерлингов).

Сфера услуг также пострадала от коронавируса: к апрелю 2020 года экспорт сократился на ~13,5 млрд фунтов стерлингов, импорт сократился на ~12 млрд фунтов стерлингов. Степень влияния зависит от сферы, в которой предоставляются услуги: в сфере общественного питания экономика

пострадала сильнее, а в отраслях, где было возможно перевести услуги в онлайн формат, удалось сохранить стабильность.

Каковы ответные меры правительства Великобритании? Во-первых, Соединённое Королевство снизило НДС на 15% (с 20% до 5%). Во-вторых, правительство Великобритании ввело новую схему срочного финансирования с дополнительными стимулами для кредитования реального сектора экономики, а также малого и среднего бизнеса (The Bounce Back Loan Scheme). В-третьих, обеспечивается финансовая поддержка самозанятых граждан, а также поддержка наёмных работников.

Таким образом, основные меры по борьбе с коронавирусом похожи на меры в других странах, однако отличительной особенностью является снижение ставки НДС на 15%.

Цориева Зара Хетаговна

Магистрант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: zara.tsorieva@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЗАПАДНОМ ПОЛУШАРИИ

Энергетика – это один из главных механизмов, на которых строится экономическое и социальное развитие государства. В настоящее время такие явления, как рост потребления энергоресурсов (многие из которых относятся к невозобновляемым) и быстрые темпы сокращения извлекаемых запасов требуют от государств перманентного поддержания бесперебойных поставок энергетических товаров на национальные рынки. Кроме того, экспортно-импортные отношения между производителями и потребителями энергоресурсов уже не являются чисто экономическими, так как энергетическое сырье превращается в серьезный инструмент политико-экономического взаимодействия между государствами. Это значит, что вопрос обеспечения государства энергоносителями становится одним из компонентов национальной безопасности страны как в экономике, так и в политике. Современная жизнь – от производства товаров до средств передвижения и методов ведения войны – сильно зависит от доступа к энергии. Способность страны приобретать и использовать энергоносители в решающей степени определяет состояние ее экономики, национальную безопасность, качество и устойчивость окружающей среды. Энергоснабжение может служить основой для регионального сотрудничества, но в то же время может служить источником конфликтов между производителями и потребителями энергии.

В современном взаимосвязанном мире угрозы, направленные на разрушение энергетических систем и рынков в одной стране, могут затронуть

несколько государств, регионов и мировую экономику в целом. Таким образом, сегодня проблемы энергетической безопасности включают в себя цепочки поставок топлива; производство, передачу и распределение электроэнергии; функционирование энергетических рынков; а также способность энергетической системы противостоять потрясениям и сбоям.

В этой связи энергетическая сфера Западного полушария представляет особый интерес, так как она может влиять на внутренние и региональные политические события и внешнюю политику государств. К примеру, на протяжении последних десятилетий энергетическая безопасность Соединенных Штатов была сосредоточена на уменьшении «зависимости страны от импорта иностранных углеводородных ресурсов и повышении эффективности использования энергии внутри страны» .

Энергетическая политика латиноамериканских государств пытается решить проблему выбора энергии, но она сильно зависит от обеспеченности страны ресурсами. Страны, располагающие щедрыми углеводородными ресурсами, часто испытывают трудности с преобразованием этих ресурсов в долгосрочное и устойчивое социальное развитие. Задача этих стран состоит в том, чтобы найти правильный баланс между потребностями правительств в финансировании развития, экологической и социальной устойчивости и ожиданиями инвесторов в отношении производства и прибыли. С начала нового тысячелетия Латинская Америка превратилась в одну из самых успешных экономик мира, движимую стремительным ростом цен на сырьевые товары, а также осуществлением в большинстве стран разумной экономической политики.

Кроме того, феномен глобализации предопределил бурное развитие региональных интеграционных процессов. В настоящее время сотрудничество в энергетической сфере является стержнем региональной интеграции на американском континенте и играет существенную роль в деятельности интеграционных объединений. Страны Западного полушария проявляют зависимость от взаимных поставок, которые осуществляются

внутри интеграционных объединений, что связано с неравномерностью распределения запасов нефти или природного газа в регионе.

Чернобривченко Анастасия Олеговна

Студентка бакалавриата

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: anastasiachern710@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Информационно-технологическая революция – явление, которое не только представляет интерес как объект для изучения прошлого историками, но и является одной из основных характеристик мирового сообщества в XXI веке. Между тем, продолжающийся в наши дни процесс компьютеризации и цифровизации мира весьма мало изучен, и потому его влияние на текущую ситуацию представляется недооценённым.

Многие ученые рассуждают на тему будущего имеющихся сейчас изобретений и технологий, в то время как процессы цифровизации последних десятилетий в западной Европе, которую они затронули чуть ли не первой, не менее важны для формирования понимания того, как переход к новой информационной формации влияет на современное социально-экономическое развитие западноевропейских государств.

Изучение процесса перехода стран Западной Европы к новой ступени Информационно-технологической революции дает возможность делать выводы о том, что их быстрая реакция на появление прогрессивных технологий позитивно влияет на роль этих государств в мировых экономических процессах, позволяет не допустить резкого спада экономики и критического отставания от ведущих экономик мира. В том числе Западноевропейские государства весьма активно участвуют в региональной и мировой глобализации. Большинство стран Западной Европы являются

участницами ЕС. Множество Европейских ТНК занимают лидирующие позиции в мире по ключевым экономическим показателям.

Вместе с тем, перенос крупных производств в другие регионы мира и активный вывоз капитала не позволяют Западноевропейским государствам достигнуть более высокого уровня экономического роста.

Более того, изменение структуры производства, его автоматизация привела к росту безработицы еще в конце XX в. В наши дни решение этого вопроса все еще стоит в повестке дня западноевропейских руководителей, особенно на фоне пандемии COVID-19. Стоит отметить, что проблема мигрантов в Западной Европе также частично связана с новым этапом ИТР, так как нехватка дешевой рабочей силы, способной обеспечивать потребности высокотехнологичного производства, вынуждала привлекать в страну граждан из менее благополучных государств.

Говоря о социальной сфере, стоит отметить, что несмотря на то, что Европейское образование сохраняет свой высокий статус, оно часто не успевает за быстрыми темпами технологического развития. Поэтому существует также нехватка кадров в сфере цифровых технологий, европейских ученых, способных без помощи извне работать на благо ИТР.

Медиа, прочно вошедшие в повседневную жизнь европейцев, стали, зачастую незаметно для них самих, оказывать влияние на их мировоззрение посредством символической агрессии. Это обостряет религиозные, расовые, межэтнические проблемы, является одной из причин активизации террористической деятельности на территории Западной Европы.

Процесс перехода к новой ступени ИТР все еще остаётся незавершенным, поэтому Западноевропейским государствам предстоит проделать большую работу, прежде чем им удастся адаптироваться к новым социально-экономическим реалиям и начать всецело использовать их преимущества.

Шустров Максим Андреевич

Студент бакалавриата

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: shustrov20002401@mail.ru

РАЗРУШИТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА: ОПЫТ ЮГОСЛАВИИ И РУАНДЫ

Актуальность настоящей работы обусловлена особой ролью Международного валютного фонда в оказании помощи развивающимся странам. Одной из основных задач института Бреттон-Вудской системы является предоставление кредитов странам для выравнивания их платежного баланса. Однако, многие эксперты склонны негативно оценивать действия МВФ в отношении развивающихся стран. Целью работы является анализ политики МВФ на примере Руанды и Югославии и определение эффективности экономической помощи Фонда.

Многонациональная Социалистическая Федеративная Республика Югославия долгое время была страной с успешной экономикой. В 1965 году у страны был относительно небольшой долг перед МВФ (в размере 1 млрд. долларов). С 1965 года в Югославии проводилось реформирование экономической системы для достижения больших темпов развития экономики страны. Основная суть реформы заключалась в том, что экономическая система должна была перестроиться на основах самоуправления. Однако, последствия реформирования оказали негативное воздействие на положение в стране: нестабильный экономический рост, инфляция, диспропорция развития регионов. К 1980 году долг Югославии составил более 20 млрд. долларов. В обмен на кредиты МВФ предъявил жесткие условия, которые в результате привели к ухудшению положения в стране. Условием Фонда было уменьшение финансирования слаборазвитым

регионам Югославии. Безусловно, выполнение таких условий привело к появлению и активизации сепаратистских настроений и усилению раздробленности. Еще одним требованием было сокращение внешней задолженности за счет расширения экспорта. Вынужденное расширение экспорта привело к сокращению внутреннего потребления, что в свою очередь прямо отразилось на благосостоянии населения. Фактически, действия МВФ поспособствовали развалу страны, который был закреплен юридически в 1991-1992 гг.

Как и Югославия, Руанда обладала хорошей экспортной экономикой колониального типа, основой которой служило сельское хозяйство. Несмотря на то, что уровень бедности оставался высоким, Руанда в течение 1970-ых годов показывала экономический прогресс. Однако, климатические условия конца 1980-ых годов привели к засухам, которые, безусловно, отразились на аграрной экономике страны. Тогда МВФ предоставил Руанде кредит для поддержания ее экономики. С этого момента в Руанде начинает набирать обороты долговой кризис. С 1987-1991 гг. экспортных доходы сократились на 50 процентов, а рост ВВП значительно снизился. С принятием политики Фонда (проведение макроэкономической реформы и переход к свободному рынку) правительство Руанды провело девальвацию валюты, что повлекло за собой падение курса, росту инфляции и увеличению бедности. Стоит отметить, что в Руанде существует две этнические группы - автохтонные хуту и аллохтонные тутси. На фоне ухудшения экономической ситуации происходило возрастание конфликтности в отношениях между хуту и тутси, которое привело к гражданской войне. Определенную роль в развязывании и поддержке войны оказал Фонд. Кредиты, полученные Руандой от МВФ, использовались для закупки военной техники. Обвинения в отношении МВФ касаются не только его экономической политики, но и финансовой поддержки режима и разжигания геноцида.

Критика Фонда, безусловно, имеет свои основания. Политика кредитования на жестких условиях в Руанде и Югославии привела к

губительным последствиям не только в экономической сфере стран, но и в социальной, политической. В пострадавших странах от помощи МВФ применялась одинаковая стратегия бюджетной экономии. Стоит отметить, что именно отсутствие регионального подхода и игнорирование исторического прошлого страны привели к тому, что политика помощи со стороны МВФ превращается в политику разрушения.

Секция

Ближневосточные исследования

Ахмедзаде Эйваз Афган оглы

Аспирант

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: ahmedzade11@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТУНИСА СО СТРАНАМИ ЕС ПО ПРОБЛЕМАМ МИГРАЦИИ

Одним из центральных элементов миграционной политики ЕС является распределение обязанностей по контролю за миграционными процессами с другими странами. С конца 1990-х годов ЕС стремился максимально передать так называемое «управление миграцией» на аутсорсинг в третьи страны для предотвращения потока нелегальной миграции. Поддерживая меры, направленные на пресечение движения нелегальных мигрантов из транзитных стран Северной Африки и Ближнего Востока, государства-члены ЕС пытались избежать любых юридических обязательств перед потенциальными мигрантами. Таким образом, одной из стран, которую ЕС включил в свой план по созданию приграничной «буферной зоны» для потоков нелегальной миграции, стал Тунис, который исторически является транзитной страной для мигрантов и беженцев, пытающихся попасть в европейские страны из различных частей африканского континента. Стоит отметить, что через Тунис также пытаются попасть в Европу и ливийские мигранты, которые вынуждены бежать из собственной страны по причине нерешенной конфликтной ситуации и тяжелого социально-экономического положения.

Во-первых, страны ЕС стремятся использовать силы безопасности Туниса для предотвращения потоков как легальной, так и нелегальной миграции. В первую очередь, это касается ливийских мигрантов, пытающихся на лодках перебраться в Италию через Тунис.

Во-вторых, ЕС стремится вовлечь Тунис в сотрудничество через агентство Европейского союза по безопасности внешних границ («Frontex») для сбора и обмена информацией о миграционных потоках из Туниса на территорию европейских стран.

В-третьих, ЕС оказывал давление на Тунис, чтобы тот ужесточил законодательство, криминализирующее любую рода деятельность, связанную с нелегальной миграцией (например, незаконный ввоз мигрантов и торговлю людьми) для пресечения на территории Туниса активности соответствующих преступных структур.

В-четвертых, ЕС добился от Туниса согласия на возвращение тунисских граждан, незаконно мигрировавших в страны ЕС, а также граждан других арабских стран, которые также незаконным путем достигли территории ЕС через Тунис. Так, Италия, Франция и Швейцария подписали с Тунисом двусторонние соглашения о реадмиссии.

Таким образом, ЕС сумел навязать Тунису внешний контроль за миграционными процессами, связав эффективное управление миграцией со значительной финансовой помощью, которая на протяжении долгого времени предоставляется тунисскому правительству. Будучи важнейшим торговым партнером, ЕС получил главные рычаги влияния на процесс определения ключевых аспектов миграционной политики Туниса. С одной стороны, ЕС предоставил финансовую помощь для политического и социально-экономического развития страны. Такая поддержка была особенно актуальна после свержения режима Бен Али в 2011 г. в результате многочисленных протестов и выступлений, то есть в период острой политической нестабильности и ухудшения экономических условий. Воспользовавшись достаточно уязвимым положением страны, ЕС сумел убедить тунисское правительство подписать Соглашение о партнерстве по вопросам мобильности, в котором определены основные цели общей стратегии управления миграцией. Стоит также отметить, что в дореволюционный период правительству Бен Али удалось избежать

подписания данного соглашения, однако постреволюционная политическая элита страны пересмотрела свои взгляды и в итоге приняла новую стратегию ЕС по предотвращению нелегальной миграции.

Баскаков Илья Дмитриевич

Студент бакалавриата

Московский государственный лингвистический университет

им. М. Горького

E-mail: ilya_baskakov00@mail.ru

СУЩНОСТЬ КОНФЛИКТА ИРАНА И САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Современный ближневосточный регион находится в перманентном конфликтном состоянии. В отсутствие единого лидера и устойчивого порядка, Ближний Восток стал местом противостояния региональных держав, использующих широкий арсенал конвенциональных и неконвенциональных методов борьбы за влияние. Одной из ключевых линий противоборства стало противостояние Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия.

Фактором, осложняющим отношения Ирана и Саудовской Аравии, является то, что основа их официальных доктрин – исламский фундаментализм. Однако если в случае Ирана это его шиитская версия, имеющая революционный дух, то в случае Саудовской Аравии – ваххабистская, которой свойственен консервативный характер. Противостояние Ирана и Саудовской Аравии совпало по времени с ростом религиозного самосознания и усилило конфессиональную поляризацию в ряде государств Ближнего Востока.

Представляется, что сущность противостояния Ирана и Саудовской Аравии можно трактовать только в контексте развития конфликта в течение всего XXI века с учетом роли конфессионального фактора. Истоки современного состояния конфликта Ирана и Саудовской Аравии следует искать во вторжении США в Ирак в 2003 г., изменившем баланс сил на Ближнем Востоке и пробудившем волну религиозного самосознания шиитов во всем регионе. Эскалацией противоборства стали события «арабской

весны», которые Иран расценил как продолжение «исламского пробуждения», начатого Исламской Революцией. В результате эскалации конфликта в него оказались втянуты Сирия и Йемен, в которых начались, как трактуют специалисты, «опосредованные войны» ИРИ и КСА.

Новый виток противостояния начался в 2016 г. с казнью влиятельного шиитского проповедника Нимра ан-Нимра. Его смерть вызвала протесты в Тегеране, в ходе которых было атаковано посольство Саудовской Аравии. В ответ правительство Саудовской Аравии разорвало дипломатические отношения с Ираном. В 2019 г. Саудовская Аравия обвинила Иран в руководстве атаками на нефтеперерабатывающие заводы Абкайк и Хурайс. Сильную озабоченность у руководства королевства вызывает военная активность Ирана в Персидском заливе. Кроме того, у Саудовской Аравии есть опасения относительно возможности обретения Ираном ядерного оружия.

На основе анализа работ, затрагивающих политическое и религиозное измерение противостояния, делается вывод, что хотя конфессиональные и идеологические составляющие конфликта Ирана и Саудовской Аравии оказали значительное влияние на регион Ближнего Востока, их не стоит считать основными движущими силами, формирующими политику каждого режима. Можно предположить, что за переоценкой влияния Ирана на шиитов Ближнего Востока могут стоять серьезные опасения Саудовской Аравии относительно «популистской угрозы» Ирана. Такая угроза может подорвать легитимность главенства Саудовской Аравии на Ближнем Востоке и шире – во всей исламской цивилизации.

Неосвященным моментом в вопросе противоборства Ирана и Саудовской Аравии является позиция Российской Федерации и ее предложения по улаживанию конфликта. На основе заявлений президента и министра иностранных дел РФ заключается, что Россия призывает стороны к урегулированию противоборства. Россия имеет сильные позиции на современном Ближнем Востоке, реализует тесное партнерство с Ираном и

одновременно развивает отношения с Саудовской Аравией. Поэтому наша страна заинтересована в урегулировании конфликта в регионе, рост напряженности и терроризма в котором представляет прямую угрозу безопасности России. Говоря о позиции России, нельзя не упомянуть о российской Концепции обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива, которая может служить основой для формирования нового формата взаимодействия Ирана и Саудовской Аравии на современном этапе.

Веденеев Илья Николаевич

Лаборант-исследователь

Института востоковедения Российской академии наук

E-mail: ilya.vedeneev@gmail.com

СПОР О БЮДЖЕТЕ: КОНФЛИКТ МЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ И АВТОНОМИЕЙ КУРДОВ ИРАКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Можно сказать, что отношения между арабами и курдами в составе Ирака стали напряжёнными с момента провозглашения независимости страны от Британии в 1932 г. Вооружённые конфликты между сторонами также имели место на протяжении большей части XX в., как то после 1958 г. (Июльская революция), а также в 1980-х гг. (операция «Анфаль»). По итогам Войны в Персидском заливе (1990-91 гг.) курды получили автономию в составе Ирака, которая нашла официальное подтверждение на уровне новой конституции 2005 г., принятой после вторжения международной коалиции (2003 г.).

Последние два десятилетия между центральным правительством и руководством автономии также были конфликтными. Так, с одной стороны, существует договорённость, согласно которой руководство автономии получает 17% федеральных отчислений в обмен на то, что не осуществляет экспорт нефти с месторождений, находящихся на территории автономии, в обход государственной компании по экспорту нефти (SOMO). Однако, с другой стороны, эта договорённость была нарушена в середине 2010-х гг., итогом чего стал переход спорных территорий (Киркук) под контроль центрального правительства в 2017 г. Другим фактором беспокойства Багдада также стало проведение автономией референдума о независимости осенью того же года, инициатором которого стала правящая

Демократическая партия Курдистана (ДПК) и лично тогдашний президент автономии Масуд Барзани.

12 ноября 2020 г. стало известно, что шиитскими и суннитскими фракциями иракского парламента был принят «закон о дефиците», в соответствии с которым финансирование автономии из центрального бюджета будет сокращено на 320 млрд иракских динаров. Как стало известно из местных источников, причиной этого стала попытка руководства автономии достичь договорённости с Турцией об экспорте газа. Как следствие этого, экс-президент Масуд Барзани заявил, что иракские парламентарии «в очередной раз нанесли удар народу Курдистана в спину».

Всё это происходит на фоне жёсткого экономического кризиса, который в Иракском Курдистане имеет место уже несколько лет, прежде всего ввиду низких цен на нефть. Так, например, в этом году зарплаты сотрудникам бюджетной сферы были выплачены в последний раз в апреле. Всё это создаёт предпосылки для социального взрыва в прежде наиболее стабильном регионе Ирака, притом, что на остальной территории страны имеют место перманентные беспорядки начиная с осени прошлого года. Эта ситуация – в случае отсутствия компромисса между сторонами – может стать очередным фактором нестабильности в регионе.

Кашина Анна Анатольевна
Кандидат политических наук
Старший преподаватель кафедры восточных языков
Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: kash_anechka@mail.ru

ТУНИС, ТУРЦИЯ И ЛИВИЙСКОЕ «ЯБЛОКО РАЗДОРА»

Турцию с Тунисом связывают давние исторические узы, учитывая более чем трехвековое присутствие Османской империи на территории современного Туниса. Как только Тунис получил независимость в 1956 г. между государствами были установлены дипломатические отношения. Динамично эти связи стали развиваться после «арабской весны» - тунисское движение умеренных исламистов «Ан-Нахда» декларировало равенство на турецкую модель общественно-политического развития, и Тунис вошел в орбиту интересов Турции.

С 2011 г. Тунис для Анкары стал выгодным направлением инвестирования. В 2012 – 2014 гг. Тунис получил от Турции в 1,5 раза больше безвозмездной помощи на развитие, чем от США. Был подписан ряд двусторонних соглашений в области военно-технического сотрудничества, меморандум о взаимопонимании в области инвестирования и окружающей среды. В августе 2018 г. турецкий банк Türk Eximbank согласовал выделение Тунису кредита на сумму 200 млн долл. для покупки турецкой техники и вооружения. Турецкие чиновники озвучили проект превращению Туниса в «стартовую площадку» для продвижения турецкого оружия на африканский рынок.

Между тем тесные межпартийные и личные связи – между президентом Турции Р.Т. Эрдоганом и главой движения «Ан-Нахда» Р.Ганнуши – не имеют поддержки на государственном уровне. Официальная

позиция тунисского МИД отвергает возможность втягивания Туниса в зону влияния по оси «Турция – Катар – Иран» и декларирует позитивный нейтралитет, в том числе в ливийском конфликте. Так, скандальная попытка турецкого президента в декабре 2019 г. заставить Тунис совместно выступить на стороне Правительства национального согласия Фаиза Сарраджа привела к охлаждению официальных отношений между Тунисом и Турцией. Следом Турция получила отказ на просьбу воспользоваться тунисским воздушным пространством и морским портом Зарзис и не добилась возможности перебрасывать турецкие войска и технику с приграничной с Ливией тунисской территории. Однако благодаря «уловкам» и лоббированию тунисских исламистов турецкой стороне подчас удается действовать в обход официальных каналов.

Для Туниса Ливия давно стала истопником обременительных хлопот: проницаемость границы для незаконного трафика наркотиков и оружия, нападения боевики с территории Ливии на тунисские пограничные города, новые потоки ливийских беженцев и т.д. Неудивительно, что Тунис неоднократно выступал площадкой для переговоров противоборствующих сторон ливийского конфликта, стремясь к его разрешению мирным путем и как можно скорее. Между тем, пока «Ан-Нахда» продолжит оставаться неотъемлемым ингредиентом тунисской политической кухни, это движение продолжит подыгрывать туркам, а у Турции, видимо, будет сохраняться интерес к тунисской политике, и, значит, можно ждать новых провокаций.

Крылов Данила Сергеевич

Аспирант

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: danila-krylov@yandex.ru

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИТУАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ И ЗАПАДА НА СИРИЙСКОМ ТРЕКЕ

1. Главная особенность информационного противостояния – невозможность остановиться на половине пути. По классификации теории игр, информационная война – игра с нулевой суммой: одна сторона выигрывает и получает всё; другая – проигрывает и перестает существовать как самостоятельная единица.

2. Россия противоборствует западным странам в информационном поле на многих фронтах. Одним из них является сирийский трек – многовекторный и многоакторный. Сирийский конфликт – ассиметричная запутанная система связей множества внутригосударственных акторов различных уровней, осложненная участием внешних акторов.

3. Построение модели анализа международной ситуации информационного противостояния основывалось на двух теориях:

3.1. **Теория рефлексивного управления.** Реагирование одних участников на действия других: управляемая рефлексия стороны В на действия (возможные и реальные) стороны А.

3.2. **Теория рационального выбора.** Условная рациональность действий каждой из сторон: участники стремятся при минимальных издержках (но не рисках) добиться максимальных результатов с возможными для стороны выгодными последствиями.

4. В модели информационного противостояния России в Сирии учитывались и измерялись роль и поведение государств и деятельность СМИ.

5. В плане методологии применялись: системный анализ для изучения системы в целом и отдельных ее компонентов; факторный анализ для определения отдельных элементов и качеств изучаемых компонентов; инвент-анализ для определения и систематизации действий участников и реакции на эти действия; SWOT-анализ для выявления сильных и слабых сторон каждого из акторов противостояния и для построения прогнозов.

6. При анализе были выделены **четыре** основных государственных актора (Россия, Сирия, США и Великобритания) и **шесть** негосударственных акторов: пять СМИ (RT, SANA, Al-Jazeera, CNN, BBC) и одна организация («Белые каски»).

7. По ситуации на сирийском треке могут быть даны следующие **четыре прогноза**:

7.1. **Весьма вероятный (благоприятный)**: уход с трека противостояния «Белых касок»; усиление позиций Москвы на сирийском треке; достижение Россией ситуации, в которой провокации будут пресекаться до их появления; построение и поддержание стабильной архитектуры безопасности.

7.2. **Маловероятный (благоприятный)**: отказ западных СМИ от «фейковой» риторики; перенос усилий и инструментария США в информационной политике с Сирии на другой регион, не имеющий для России стратегического значения; переход противоборства в состояние сотрудничества и кооперации.

7.3. **Весьма вероятный (неблагоприятный)**: увеличение числа прозападных «неправительственных» организаций в Сирии; вытеснение российских СМИ из арабского информационного поля; усиление русофобской риторики «прозападных» СМИ.

7.4. *Маловероятный (неблагоприятный)*: отказ трех основных «прозападных» СМИ (Al-Jazeera, CNN, BBC) от соперничества между ними и кооперации их против RT, SANA; поворот ряда ближневосточных «союзников» (государств и СМИ) от Москвы, с тем, чтобы избежать последствий, неблагоприятных для себя; поражение России на сирийском треке информационно-психологической войны.

8. Говоря о действиях России для достижения любого из благоприятных прогнозов, следует отметить **два основных направления**:

8.1. Переход от обороны к наступлению. Ни одна война, ни один конфликт не был окончен победой стороны, которая всегда оборонялась. В информационной войне России нужно контрнаступление, которое изменило бы расстановку сил: перейти к более инициативной (нереакционной) политике с более жесткими заявлениями и ответными действиями.

8.2. России следует наладить партнерские отношения не только с ближневосточными странами, но и со средствами массовой информации и «негосударственными» акторами. Исключая новостное агентство SANA, остальные ближневосточные СМИ или не присутствуют на брифингах официального представителя МИД России М. Захаровой, или не считают целесообразным публиковать соответствующие материалы. Необходимо вовлекать большее число иностранных СМИ в неискаженное дезинформацией освещение внешней политики России.

Лашина Анна Александровна
Студентка бакалавриата
Российский университет дружбы народов
E-mail: anutka-109@mail.ru

ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ БЕЗЪЯДЕРНОЙ ЗОНЫ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

Одним из ключевых вопросов безопасности на Ближнем Востоке является создание в регионе зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ). За прошедшие годы были проведены сотни международных конференций, круглых столов и семинаров, издано большое количество монографий и статей на тему ЗСОМУ на Ближнем Востоке.

Основная преграда к формированию такой зоны в регионе заключается во взрывоопасном характере региональной военно-политической обстановки. К крупным войнам, затянувшемуся арабо-израильскому конфликту, конфронтации ИРИ и монархий Аравийского полуострова, борьбе исламских конфессий суннитов и шиитов в последнее десятилетие добавились еще и дестабилизирующие последствия «арабской весны», в ходе которой пали правящие режимы в одних странах, а в других начались гражданские войны.

В контексте создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения, существенные трудности возникают с Израилем, который не подписал Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), Конвенцию о запрещении химического оружия (КЗХО), Конвенцию о запрещении бактериологического и токсинного оружия (КБТО).

Кроме того, нельзя отрицать факт обладания Израилем ядерного оружия³, хотя правительство и придерживается в этом политики «ядерной неопределенности», не позволяющей обсуждать данный факт.

Некоторые арабские государства (в частности, Египет и Сирия) не подписали, либо не ратифицировали КЗХО, КБТО и ДВЗЯИ, увязывая свою позицию в этом с ядерным разоружением Израиля. Египет также не ратифицировал Договор о создании в Африке зоны, свободной от ядерного оружия (Договор Пелиндаба). Опасения вызывает и атомная программа Ирана.

Кроме резервов ОМУ страны региона также владеют возможностями для его транспортировки: Иран, Израиль и Саудовская Аравия обладают существенным запасом баллистических ракет, значительная часть которых может быть модифицирована для транспортировки ОМУ-зарядов.

Ранее на Ближнем Востоке уже использовалось оружие массового уничтожения. Ирак применял ХО в ирано-иракской войне и при подавлении восстания курдов; Ирак, Иран, Сирия и Ливия были замечены в ведении двойной деятельности в ядерной области. Однако некоторые государства добровольно закрывали свои ядерные проекты – Алжир, Ливия, Египет.

В современной обстановке взаимного недоверия ни одно государство региона не заинтересовано в наличии в регионе ОМУ, которое может быть применено в конфликтной ситуации. В связи с этим создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке необходимо, оно принесет участникам значительные преимущества: поможет избежать гонки вооружений, укрепит доверие между сторонами и создаст площадки для взаимодействия и компромисса между конфликтующими сторонами. Более того, вопрос создания подобной зоны является также предметом заинтересованности со стороны внешних акторов, включая Евросоюз и РФ, которые стремятся содействовать снижению уровня напряженности и взрывоопасности в регионе.

³ Ядерное нераспространение в Ближневосточном контексте / под ред. Арбатова А.Г., Дворкина В.З., Ознобищева С.К. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 10–31.

Рыженков Андрей Сергеевич

Аспирант

Преподаватель кафедры восточных языков

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: andrei.s.ryzhenkov@gmail.com

ПРАВЫЙ ПОВОРОТ В ТУРЦИИ: ПРИЧИНЫ И СПЕЦИФИКА

В результате выборов в Великое национальное собрание Турции, происходивших летом 2018 года на первое место с результатом в 42,6% голосов прошла правящая консервативная Партия справедливости и развития (ПСР), 22,6% получила оппозиционная социал-демократическая Народно-республиканская партия (НРП), 11,7% — партия меньшинств Демократическая партия народов (ДПН), 11,1% — правая Партия националистического движения (ПНД), 10% — правоцентристская Хорошая партия (ХП). Фактически 1/5 часть голосов получили правые партии — ПНД и Хорошая партия, отделившаяся в 2017 году от ПНД. Обе партии шли на выборы в блоках: ПНД примкнула к Партии справедливости и развития, во главе которой находится президент страны Реджеп Тайип Эрдоган. Хорошая партия же вступила в Альянс с главной оппозиционной Народно-республиканской партией. Таким образом возможно говорить, что правая идеология начинает играть всё большую роль в Турции, поскольку к позиции их представителей оказываются вынуждены прислушиваться как власть, так и оппозиция.

Причины такого успеха правых в Турции в чем-то сходны, но в чем-то и различны с причинами, повлиявшими на возросшую популярность правых партий в Европе. Подобно Польше и Венгрии Турция пережила глубокое разочарование в европейской идее, вызванное отношением к ней ЕС. В 2000-х годах, в первое десятилетие правления ПСР проходило под эгидой

вступления в Евросоюз, Турция постепенно выполняла все поставленные перед ней требования, а население начало как будто «примерять» на себя общеевропейскую идентичность. Однако в последующие годы очевидным стало то, что Турция не станет частью Европейского Союза, какие бы усилия она не прилагала. Это стало одним из триггеров, который спровоцировал обращение турок к собственной национальной идентичности.

Другим же триггером, сходным с тем, что привел к успеху европейских правых, оказалась война в Сирии. Здесь, с одной стороны, заметно влияние миграционной проблематики: Турция приняла более 3 млн сирийских мигрантов и беженцев, чье продолжительное присутствие в стране заставило многих турок пересмотреть свои взгляды на братские отношения внутри мусульманской уммы и задуматься о собственных национальных интересах. Притом из всех политических сил Турции только Партия националистического движения могла позволить себе активно выражать царившее в обществе раздражение от «понаехавших», что и привлекло к ней часть электората других партий.

С другой стороны, в 2018 г. остроактуальной была проблема контролируемых курдами территорий на севере Сирии. Анкара обвиняла местные парамилитаристские образования в связи с запрещенной в Турции Рабочей республиканской партией, а следовательно, утверждала, что само существование курдской сирийской автономии ставит под вопрос целостность турецкого государства. Подобная риторика изо дня в день повторявшаяся на местном телевидении также подогревала настроения, способствовавшие популярности правых идей.

В целом же следует признать, что пока в Турции не появилось других идеологов, равных по влиянию популистскому национал-консерватизму, который сейчас исповедует правящий альянс. Даже оппозиции, приходится регулярно мимикрировать под их повестку, утрачивая прежние принципы. В итоге крайне важным представляется анализировать историю турецкого

национализма, чтобы понимать, как лежащие в его основе идеи могут повлиять на внешнеполитический процесс.

Сарсембаев Николай Владимирович

Докторант

Академия государственного управления при Президенте

Республики Казахстан

Аспирант

Институт Востоковедения Российской академии наук

E-mail: N.Sarsembayev@apa.kz

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА

Сирийский конфликт оказал влияние на развитие региональных и глобальных отношений, в том числе в регионе Центральной Азии.

Одним из главных участников сирийского конфликта является Турция: Турция и Катар – «Братья-мусульмане» (запрещена в РФ), программа А. Давутоглу «Стратегическая глубина».

Существенное влияние на процессы сирийского конфликта оказывал Иран; «Растущий шиитский полумесяц» - Ливан-Сирия-Ирак-Иран-Йемен.

Цивилизационное партнерство и сотрудничество. Искусственное изменение исторически сформированной модели цивилизационного взаимодействия и этно-конфессионального согласия Сирии влечет последствия не только на региональном уровне, но и на глобальном. Учитывая то, что до времен Пророка Мухаммеда и его сподвижников на территории Сирии находились дома собраний, объекты религиозного и культурно-исторического наследия, храмы различных религий, дошедшие до наших дней, истинным будет предположение, что они не уничтожались контролирующими данную территорию поколениями верующих – ни современниками Пророка, ни последующими поколениями правоверных мусульман.

Распространение идеологии религиозного экстремизма и терроризма, выступает глобальной угрозой, противодействие которой необходимо осуществлять не только путем её пресечения со стороны правоохранительных органов, но, в первую очередь, путем проведения соответствующей информационно-разъяснительной работы как с населением в целом, так и, непосредственно, с лицами, подверженными идеологии деструктивных религиозных течений.

Тебиев Амурхан Казбекович

Магистрант

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: amurhantebiev@yandex.ru

ЯДЕРНАЯ ГЕОПОЛИТИКА» НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Данное исследование рассматривает роль и значение ядерного оружия и связанных с ним процессов и явлений в развитии и функционировании международных отношений в регионе Ближнего Востока, а также за его пределами.

В работе рассматривается ядерная программа Исламской Республики Иран, ее региональное и глобальное значение, геополитическое противостояние между основными региональными и мировыми державами на Ближнем Востоке и фактор ядерного оружия в данном противостоянии.

Полученная в ходе работы информация показывает, что проблема ядерной политики на Ближнем Востоке является глобальной и затрагивает интересы большинства мировых держав и международных институтов, и играет важную роль в формировании внешней политики как региональных, так и внерегиональных игроков.

Шангараев Руслан Насимович

Кандидат экономических наук

Доцент кафедры государственного управления

во внешнеполитической деятельности

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

shang143@mail.ru

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ И ТУРЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

На современном этапе Турецкая Республика все более активно претендует на роль регионального лидера и одновременно, используя выгодное геополитическое положение на стыке двух цивилизаций, стремится усилить влияние в глобальной политике. Турция рассчитывает стать безусловным лидером среди стран с тюркоязычным населением. Именно здесь интересы Анкары напрямую сталкиваются с интересами Москвы. Ведь тюркоязычные страны — Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Киргизия и Туркменистан — это пространство геополитических интересов России, которая надеется сохранить свое влияние и усилить его в регионе.

Азербайджано-армянский конфликт, давно позабытый мировым сообществом, неожиданно вспыхнул самым серьезным с апреля 2016-го вооруженным противоборством, новая эскалация конфликта между Арменией и Азербайджаном в 2020 г., отличается от предыдущих резкой активизацией Турции, которая полностью поддерживает Азербайджан в боях с Арменией. Данное обстоятельство является прямым вмешательством в российские стратегические интересы, потому что регион является приграничной территорией и находится в зоне особого внимания Москвы, которая традиционно являлась медиатором в карабахском кризисе.

Впрочем, говорить о безоговорочных успехах турецкой внешней политике на постсоветском пространстве пока не приходится. Страны Средней Азии сохраняют прочные связи с Россией, и даже наиболее близкие к Турции Азербайджан и Казахстан стараются выстраивать внешнюю политику, балансируя между интересами Анкары и Москвы. Тем не менее, от своих попыток по построению тюркского мира Турция вряд ли откажется.

Секция

Американские исследования

Арапов Илья Алексеевич

Магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: iara2013@ya.ru

**ПОДГОТОВКА «ОРАНЖЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ»:
ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ США НА УКРАИНЕ в 1996-2004 гг.**

После распада Советского Союза американская публичная дипломатия находилась в упадочном состоянии. В американском обществе активно обсуждалась необходимость в публичной дипломатии после того, как исчез главный идеологический противник США, а либерализм стал господствующей практикой во всем мире.

Несмотря на то, что финансирование программ публичной дипломатии США на Ближнем Востоке и в Латинской Америке резко сократилось, постсоветское пространство осталось приоритетным направлением.

Перед внешней политикой США встала новая цель, которая по своей сути являлась старой - ликвидировать влияние России на постсоветском пространстве. Появление данной цели в середине 90-ых гг. объясняется тем, что правительство США продолжало рассматривать РФ как империю и крайне опасалось возобновления и усиления ее влияния на страны бывшего Советского Союза.

Исходя из новой внешнеполитической цели Украина стала новой приоритетной страной для американской публичной дипломатии. На 1996 г. финансирование программ публичной дипломатии на всем постсоветском пространстве составляло 641 млн. долл. США. Из этой суммы только 225 млн приходилось на Украину.

Устанавливая контроль над Украиной, США, по сути, препятствовали возрождению российского империализма, таким образом, укрепляя свое собственное господство во всем мире.

Эффективность публичной дипломатии США заключалась в тех методах, которые использовали Агентство по международному развитию и его ресурсные центры для того, чтобы достичь демократического перевоплощения Украины. Агентство по международному развитию и его ресурсные центры вовлекали политическую элиту и молодых лидеров Украины в политическое обучение, организовывали различные семинары и конференции с представителями украинской власти для того, чтобы изменить законодательство страны. Впоследствии были изменены законы о выборах и НПО, что создало основу для демократической трансформации Украины.

Кроме того, не менее эффективным представляется взаимодействие США с украинской молодежью, которая оказалась наиболее восприимчива к американским ценностям. Для нее создавались многочисленные неправительственные организации, именно она была задействована в политическом обучении, перед которым ставилась цель научить моделям поведения во время уличных протестов и акций. США успешно расширяли взаимодействие с украинской молодежью через Интернет, что, в итоге, делало ее ближе к США, чем к своему собственному правительству. Все это в совокупности сделало молодых людей наиболее эффективным мобилизационным ресурсом США на территории Украины.

Более того, создавались независимые газеты, телеканалы, радиоточки и новостные интернет-сайты. Независимым медиакомпаниям была предоставлена масштабная финансовая, техническая и юридическая помощь, которая позволила, несмотря на давление со стороны украинского правительства, продолжать свою деятельность и стать популярными среди украинского населения. Впоследствии независимые СМИ были мобилизованы правительством США на создание информационного фона во время «оранжевой революции».

Наконец, США выделяли огромные средства для обучения лидеров партий, наблюдателей, журналистов, адвокатов и судей, на которых США опирались во время выборов и протестных движений в 2004 г.

Наиболее важным аспектом в контексте данной проблемы является то, что США, реализуя публичную дипломатию на Украине, в основном, опирались на образование, которое стало эффективным инструментом воздействия на политическую культуру украинцев. Благодаря образовательным программам, которые вовлекали наиболее активные части украинского общества удалось нарушить ту идентичность с Россией, которая существовала в годы Советского Союза и находилась в ослабленном состоянии после его распада. Это позволяет утверждать, что публичная дипломатия США на Украине привела к некому культурному сдвигу на постсоветском пространстве, что повысило спрос на американские ценности и усилило политическое влияние США в данном регионе.

Климов Василий Александрович

Младший научный сотрудник

Институт мировой экономики и международных отношений

им. Е.М. Примакова Российской академии наук

E-mail: vasily-klimov@mail.ru

ФАКТОР ЕВРОПРО В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ С США/НАТО

Начало осуществления плана (с 2009 г.) по развертыванию ЕвроПРО стал предметом серьезной обеспокоенности в политических кругах России. Согласно официальным источникам, европейская система противоракетной обороны предназначена для защиты ВС США и их союзников по НАТО от единичных и случайных запусков со стороны стран Ближнего Востока, в частности со стороны Ирана .

Москва не поверила заявленному предназначению ЕвроПРО, и с 2011 г. высказывает озабоченность, которая основана на технической способности ПРО НАТО перехватить МБР России. Европейский поэтапный адаптивный подход (ЕПАП) хоть и был задумывался как программа «с открытым продолжением», однако его реализация идет не вполне успешно. Изначально предлагалось разместить РЛС, наземные и морские БИУС “Иджис” с противоракетами “СМ-3 IA”, “IB”, “IIA”, “IIB”, РЛС “AN/SPY-1” в четыре этапа (2009-2020 гг.).

Уже в марте 2013 г. было объявлено о отмене четвертого этапа ЕвроПРО, а в настоящее время наблюдается затягивание завершения третьего этапа: связано это, в первую очередь, с повторным переносом сроков размещения второй наземной БИУС “Иджис Ашор” в Польше на 2022 г.

Стоит также обратить внимание на оценку данной угрозы со стороны отечественных экспертов. По свидетельству российского конструктора ракетной техники военного назначения, академика РАН Ю.С. Соломонова

“структура системы ЕвроПРО в принципе не может решать задачу по перехвату боевого оснащения ракет межконтинентального класса...”. На основе подсчетов генерал-полковника (отст.) В. И. Есина, начальника Главного штаба РВСН (1994-1996 гг.), напрашивается вывод, что развертываемая система ПРО в Европе в существующем виде и в обозримом будущем неэффективна в отношении российских МБР, и поэтому будет некорректным считать ЕвроПРО дестабилизирующим фактором.

После ввода в эксплуатацию БИУС “Иджис Ашор” в Румынии в 2016 г. последовали категоричные заявления со стороны официальных лиц России об использовании этой системы в качестве возможного средства запуска крылатых ракет среднего радиуса действия типа “Томахок”. Официальная позиция Москвы сводилась к тому, что на аналогичных морских БИУС “Иджис” используется универсальная установка “Мк-41”, которая как раз применяется для запуска КРМБ.

В действительности, использование наступательных средств с 48 ракетами (с условием вступления на боевое дежурство сегмента в Польше) в непосредственной близости от российской границы нерационально.

По оценкам сотрудников российского Центрального Научно-исследовательского института Войск воздушно-космической обороны МО РФ, неядерное разоружение стратегических ядерных сил труднодостижимо в связи с низкими поражающими способностями неядерного оружия при ударе по высокозащищенным точечным объектам. Крылатые ракеты типа “Томахок”, которые, по соображениям российских политиков, могут быть оперативно развернуты в Польше и Румынии, имеют круговое вероятное отклонение 10 метров, и для поражения стандартной ШПУ диаметром 6 метров понадобится 54 КР данного типа без учета систем противодействия. Для поражения всех ШПУ противнику потребуется большая группировка КР (9720), а также серьезные приготовления, которые не останутся незамеченными.

В области противоракетной обороны, в США, как правило сохраняется определенная преемственность политики различных администраций. Однако, в связи с победой Джо Байдена на выборах в США, возникает ограниченное окно («форточка») возможностей, позволяющее устранить напряженность вокруг ЕвроПРО. В 2001 г. Джо Байден, будучи сенатором, выступил категорически против выхода США из ДПРО, назвав этот шаг «серьезной ошибкой». Учитывая опыт в качестве вице-президента США при администрации Б. Обамы, политика Дж. Байдена в области контроля над вооружениями, как представляется, будет более предсказуемой и последовательной, чем у Д. Трампа, который искренне верил в неограниченные возможности технологий ракетного перехвата.

Кроме того, выдвинутое в конце октября предложение В. Путина о взаимных инспекциях спорных ракетных (отсутствие ракет 9М729 в Калининградской области) и противоракетных систем (отсутствие ударных средств на пусковых установках Мк-41) в Европе заслуживает самого пристального внимания и дальнейшей проработки и может стать отправной точкой для последующих переговоров, поскольку создает видимость некоторого паритета.

Лысенко Максим Андреевич

Аспирант

Государственный академический университет гуманитарных наук

Стажер-исследователь

Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»

E-mail: lysenkom63@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ КУБИНО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА

В данном докладе автор анализирует внешнюю политику США в отношении Кубы в период администрации Д. Трампа и выделяет её ключевые черты. Прежде всего, необходимо определить состояние кубино-американских отношений на момент прихода к власти администрации Д. Трампа в 2017 г. Администрации Б. Обамы удалось добиться «оттепели» в кубино-американских отношениях. Ключевыми аспектами нормализации двусторонних отношений стали восстановление дипломатических отношений, исключение Кубы из списка стран-спонсоров терроризма, встречи на высшем уровне, а также отмена политики «сухих и мокрых ног», проводимой США. Было восстановлено авиасообщение и частично ослаблено эмбарго, что затронуло и экономическое взаимодействие двух стран. Однако после прихода к власти администрации Д. Трампа, данные шаги, направленные на нормализацию двусторонних отношений не получили своего развития. После сфабрикованного скандала с «акустическими атаками» на американских дипломатов на Кубе, количество сотрудников посольства США было сокращено на 60%. Были запрещены индивидуальные поездки американских граждан на Кубу. В марте 2019 г. США предоставили возможность для американских граждан подавать иски для возмещения ущерба, понесённого в процессе национализации на Кубе. Указанные меры демонстрировали значительное ухудшение кубино-американских отношений

по сравнению с периодом администрации Б. Обамы, однако, в целом, соответствовали стандартной политике администраций США в отношении Кубы. Значительному ухудшению кубино-американских отношений способствовали как внутренние, так и внешние факторы. Безусловно, Трамп опирался на поддержку анти-кубинских кругов в южных штатах США, сформированных потомками кубинских эмигрантов. С целью сохранения их поддержки администрация Д. Трампа готова была пойти на ухудшение отношений с Кубой, что не несло значительных экономических издержек. Однако наиболее важной причиной являлась «увязка» усиления давления на Кубу с усилением давления на Венесуэлу. В силу развитого сотрудничества между двумя данными странами, ослабление одной из них автоматически означало ослабление второй. Давление на Кубу, стремление ухудшить её экономическое положение в значительной степени, на мой взгляд, было нацелено на сокращение сотрудничества и помощи Кубы Венесуэле, что оказало бы негативное влияние на положение широких слоёв населения в Венесуэле, так как нанесло бы удар по сферам медицины и образования. В свою очередь, сокращение поставок энергоресурсов из Венесуэлы на Кубу также ухудшает экономическое положение последней.

Мендагазиев Арман Еркинович

Магистрант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: armanmendagaziev@mail.ru

**СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ**

Центральная Азия является зоной пересечения интересов многих держав. Не последнюю роль в этом «концерте» играет США. Однако экономическое присутствие в регионе отстает от активности других держав. Главной причиной является удаленность региона и отсутствие выхода к мировому океану.

На данный момент, американская помощь странам ЦА, в основном, предоставляется через официальную помощь развитию. Центральная Азия, в сравнении с другими регионами, изначально не была в приоритете для США. ОПР США странам региона по статистике ОЭСР составляло 114 млн долл в 2018 году. Эти числа не испытывали сильных колебаний в течение 10 лет. ОПР такого нового донора как Россия составляет 123 млн долл, а ОПР Китая, согласно данным AidData, равен более 4 млрд долл, и это число с 2013 года только растет.

В трубопроводной дипломатии США не добились значительных результатов. Главная цель, отрыв страны Центральной Азии от российской нефтегазовой инфраструктуры не была достигнута. К тому же, США ничего не смогли противопоставить против китайских проектов трубопроводов. Такие проекты как Транскаспийский трубопровод и ТАРП не достигли успеха по сравнению с CASA-1000, задачей которого является переброска избытка гидроэнергетики Киргизии и Таджикистана в Афганистан и Пакистан.

В Стратегии США в ЦА 2019-2025 гг. говорится о расширении взаимодействия через площадку C5+1, как которой вопросы рассматриваются на трех уровнях: МИД стран, рабочие группы, экспертное сообщество. По заявлениям властей США, цель создания платформы - решение проблемы Афганистана, однако истинные намерения кроются в поддержании собственного присутствия в противовес России и Китаю.

В 2011 году администрация Б.Обамы в рамках идеи объединения Центральной и Южной Азии в один регион, представленной американским экспертом по Евразии Ф. Старром, объявила о проекте «Нового Шелкового пути». Предлагалось построить более интенсивные экономические отношения между странами. Новый шелковый путь должен был сопровождаться дипломатическим сотрудничеством, оказанием военной и политической поддержки стран региона, что позволило бы стран развиваться прозападным курсом. Интеграция должна была «ослабить экономическую ориентацию ЦА на Россию и КНР». Однако по причинам нехватки финансирования, большей привлекательности китайской инициативы «ОПОП», угрозами безопасности, незаинтересованностью Индии проект оказался нереализованным.

Согласно статистике Trade Map товарооборот США в 2019 году равен 2,6 млрд долл, тогда как товарооборот Китая 46 млрд долл, а России 28 млрд долл. В импорте и экспорте США не занимает ведущие позиции среди торговых партнеров стран ЦА.

Таким образом, экономическая стратегия США выстраивалась с целью отрыва стран ЦА от России, а также недопущения роста влияния Китая. Особенно это можно проследить через перспективу геополитических интересов США в течение 20 лет. На данный момент возможности США в реализации геоэкономических планов в регионе крайне ограничены.

Нестеров Алексей Константинович

Ведущий специалист Управления международных отношений и связям
с общественностью

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: a.k.nesterov@mail.ru

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АМЕРИКАНСКОЙ СТРАТЕГИИ СДЕРЖИВАНИЯ

Появление новых вызовов и угроз международной безопасности, наряду с развитием технологического прогресса вызвали острую необходимость пересмотра основных принципов и способов реализации американской стратегии сдерживания. В настоящее время военно-политическое руководство США уделяет особое внимание внедрению в нее современной высокотехнологичной составляющей.

Одним из первостепенных направлений развития стратегии сдерживания является ее апробация в области искусственного интеллекта. Его сущность заключается в способности генерировать суждения, используя знания и опыт для решения поставленных задач. В большинстве случаев это подразумевает некую систему, которая имеет разум похожий на человеческий.

Значимость развития технологий искусственного интеллекта для оборонной политики США подтверждается и отражена в ряде официальных документов, а именно: «Американская инициатива в области искусственного интеллекта», подписанная Президентом Д. Трампом в 2019 году и доклад, подготовленный Министерством обороны США, «Искусственный интеллект. Стратегия. Использование ИИ для продвижения нашей безопасности и процветания». В частности, в нем подчеркивается, что потенциал искусственного интеллекта будет использоваться для оказания «поддержки и

защиты американских военнослужащих, защиты ее граждан, защиты своих союзников и партнеров, а также для улучшения доступности и скорости военных операций». Вместе с тем, в настоящее время объем инвестиций в сферу искусственного интеллекта в США превышает 100 млрд. дол. .

За последние несколько лет Соединенные Штаты Америки значительно продвинулись в области искусственного интеллекта военного назначения. В 2017 году Разведывательное управление Министерства обороны США учредило проект «Maven». Его цель – разработать программно-аппаратное обеспечение в сфере искусственного интеллекта, выработать стратегию и тактику ведения алгоритмических войн на суше и воде, а также воздушно-космической области и киберпространстве. Стоит отметить, что некоторые алгоритмы проекта «Maven» уже прошли испытания в рамках военных операций с участием безбилетников США на Ближнем Востоке и Афганистане. По мнению американских экспертов «Искусственный интеллект развивается так стремительно, что уровень надежности сейчас быстро повышается, и когда-то созданные искусственным интеллектом автоматизированные системы будут активно встраиваться в самые важные образцы боевой техники и вооружений» .

В то же время внедрение технологий искусственного интеллекта кардинально меняет основные принципы классической концепции сдерживания, которая базируется на анализе человеческого разума. Основой искусственного интеллекта являются нейронные сети. Модель их восприятия и алгоритм логического мышления на современном этапе крайне слабо изучены и практически не поддаются точному прогнозированию. Особенно это касается самообучающихся систем «умного оружия».

Таким образом, представляется, что на современном этапе внедрение технологий искусственного интеллекта становится одной из приоритетных направлений обновления американской стратегии сдерживания. Подобное развитие событий можно стать причиной существенных изменений в сфере глобального военного доминирования. Вместе с тем, искусственный

интеллект военного назначения несет угрозу международной безопасности и стратегической стабильности, а также дестабилизирует систему мироустройства и может стать причиной глобальной военной катастрофы.

Павлюченко Александра Андреевна

Магистрантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: alexa.pavlyuchenko@gmail.com

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ И ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ

(НА ПРИМЕРЕ АМЕРИКАНСКИХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

2020 г.)

С проникновением сети интернет во все сферы жизни общества и развитием социальных платформ как новых площадок для политических интеракций, вопрос о влиянии самих платформ на политический дискурс становится все более актуальным. Цель нашего исследования - выявить механизмы, с помощью которых социальные платформы и поисковые системы могут манипулировать политическим дискурсом.

В качестве информационного повода были выбраны президентские выборы в США 2020 г., во время которых было выявлено наибольшее число подтверждённых случаев манипуляций контентом социальными платформами и поисковыми системами в пользу кандидата демократической партии.

В качестве исследуемых платформ было выбрано три крупнейшие социальные сети, используемые в качестве платформ для политического дискурса - Twitter, Facebook, Youtube ; и самая популярная в США поисковая система - Google.

Изучив случаи вмешательства изучаемых платформ в информационное противоборство республиканской и демократической партии на президентских выборах 2020 г., удалось выделить четыре основных механизма манипулирования политическим контентом.

1. Препятствие распространению материалов: примером данного механизма можно назвать препятствование распространению статьи New York Times, посвящённой компрометирующим электронным письмам Хантэра Байдена, сына кандидата в президенты Джо Байдена.

2. Блокировка аккаунтов и сообществ: примером данного механизма можно назвать блокировку самой быстрорастущей группы в социальной сети Facebook «Stop the Steal», посвящённая фиксации случаев фальсификации американских выборов 2020 г., на момент блокировки в группе состояло 365 тыс. участников. Также была заблокирован аккаунт бывшего кандидата в Сенат США Диэнн Лорэйн, использовавшей «хэштег» сообщества в публикациях.

3. Цензурирование публикаций: данный механизм можно ярче всего проследить на примере публикаций в официальном аккаунте действующего президента США Дональда Трампа, публикации в его аккаунте, помечены как вводящие в заблуждения касательно выборов или других гражданских вопросов, и скрыты в новостной ленте пользователя, для их просмотра необходимо дополнительное согласие пользователя.

4. Блокировка альтернативных платформ: к данному механизму можно отнести блокировку альтернативной платформы BitChute во всех сервисах Google в день выборов в 2020 г.

Перечисленные выше манипуляции также отразились на имидже изучаемых платформ. Впервые был зафиксирован масштабный переход пользователей на альтернативные платформы, в частности альтернативная Twitter платформа Parler, стала лидером по числу скачиваний среди приложений для Android и iOS.

Подытожив, можно отметить, что социальные платформы и поисковые системы обладают высоким потенциалом для манипулирования политическим дискурсом. Данная проблема не может быть решена без изменений в правовом поле и прозрачности работы алгоритмов данных платформ.

Шевченко Анастасия Петровна

Преподаватель кафедры английского языка

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: anastasia.p.shevchenko@yandex.ru

О ДВИЖЕНИИ BLACK LIVES MATTER И ОБРАТНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

В 2013 г. на волне беспорядков в Соединенных Штатах Америки возникает движение Black Lives Matter «Жизни чернокожих важны». Сначала в США, а затем и во многих других западных государствах, стали проводиться массовые митинги, акции протеста и демонстрации, выражающие общественное недовольство, связанное с участившимися убийствами и случаями применения насилия полицейскими при исполнении служебных обязанностей в отношении чернокожего населения.

К началу очередного витка беспорядков летом 2020 г. движение BLM приобрело определенную направленность – борьба с полицейским беспределом и проявлением «системного расизма».

Сторонники Black Lives Matter считают, что необходимо не просто отстаивать права темнокожих, но и полностью изменить нынешний образ мышления, отражающий главенство идеологии white supremacy (превосходства белых). Весьма наглядным примером этой борьбы в США является манифест Национального совета преподавателей английского языка, призывающий отказаться от расовой дискриминации чернокожих и белого превосходства в языке. В июле 2020 г. членами ассоциации был опубликован манифест, в котором озвучивается требование признать язык афроамериканцев не просто диалектом американского английского языка, но самостоятельным, полноправным языком. Согласно манифесту, учителя должны перестать вынуждать темнокожих учеников «переключать код», то

есть переходить на стандартный английский, ведь это подавляет проявление их индивидуальности и культурной идентичности. Необходимо подчеркнуть, что авторы манифеста не учитывают тот факт, что и большинство белых учащихся из социально незащищенных слоев населения оказываются точно в таких же условиях в школах, но никто не говорит о том, что школьная среда подавляет их идентичность.

Стоит отметить, что положения этого манифеста имеют довольно радикальный характер. И в этой связи можно говорить о проявлении *reverse discrimination* (обратной дискриминации), когда со стороны афроамериканцев проводится политика расовой идентичности, направленная на полное отчуждение белых сограждан от своей культуры, языка и образа жизни. Понятие «обратной дискриминации» возникло недавно и очень мало исследовано. В западном научном сообществе нет единого мнения по поводу того, можно ли считать, что подобный вид дискриминации и вовсе существует, а если существует – не дискредитирует ли усилия чернокожего населения в борьбе за равенство?

Можно констатировать, что есть предпосылки для более глубокого изучения данного вопроса, ведь в противовес лозунгу «Жизни чернокожих важны» возник лозунг *All Lives Matter* «Все жизни важны». Этот на первый взгляд безобидный лозунг широко подвергается критике, а его сторонники обвиняются в отрицании существования неравенства и проблем, связанных с расизмом.

В современном обществе глобализации и главенства информации существует запрос на преодоление предубеждений и стереотипов. Поэтому сотни тысяч людей по всему миру откликнулись на лозунг *Black Lives Matter* и выступили в его поддержку. Но в яростной борьбе против полицейского насилия, неравенства и дискриминации, многие сторонники движения свернули с пути праведной борьбы за справедливость в сторону демонизации белых. Подобная риторика едва ли может способствовать консолидации

американского общества, которое находится на пике раскола с момента избрания Дональда Трампа президентом страны в 2016 году.

Юрк Алексей Владимирович

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: alexey.yurk@mail.ru

ВЕРОЯТНАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ БАЙДЕНА В ОТНОШЕНИИ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА

Дискуссия вокруг президентских выборов в Соединённых Штатах Америки формально ещё не окончена, однако эксперты почти единодушно сходятся во мнении: следующим хозяином Белого дома стал кандидат от Демократической партии Джо Байден. Таким образом, следует ждать серьёзного, если не радикального изменения политики Вашингтона по отношению к большинству актуальных проблем международных отношений. Не станет исключением и сирийская проблема, имевшая едва ли не ключевое значение во всей ближневосточной политике США во время второй администрации Обамы, но несколько отодвинутая на задний план администрацией Трампа. Каких же изменений следует ждать от команды уже третьего президента США, которому придётся иметь дело с сирийским конфликтом?

В первую очередь, можно предположить, что отношение демократов к Сирии будет намного более идеологизированным. В этом подход администрации Байдена будет совпадать с подходом администрации Обамы и отличаться от текущей политики, проводимой командой Трампа. В череде обвинений в адрес Дамаска вновь выйдут на первый план те из них, что делают упор на авторитарном и диктаторском характере режима Башара Асада, а также на бедах, которые этот режим принёс народу Сирии.

В этой связи стоит ожидать роста поддержки Соединёнными Штатами сирийских курдов, причём не столько для борьбы с «Исламским государством», сколько с целью укрепления альтернативного Дамаску

центра силы в стране. Однако подобный шаг неизбежно подорвёт отношения с Турцией, которая всегда резко реагирует на любое усиление позиций SDF.

Также следует отметить вероятную смену отношения Белого дома к Тегерану и Москве. И если смягчение подхода к Ирану ещё не предрешено, то обострение американо-российских противоречий можно предвидеть с вероятностью 99%. Это немаловажно отметить в связи со своего рода скрытым соперничеством, которое обе страны ведут за получение бóльшего влияния на правительство Асада. Вполне возможно, что такое перераспределение давления со стороны США окажет на это соперничество немалое влияние.

Наконец, стоит упомянуть и возможность нового сближения Москвы и Анкары, ввиду потенциального ухудшения отношений обеих из них с Вашингтоном. Такое сближение, по-прежнему носящее лишь тактический характер, также способно оказать влияние на баланс сил в сирийском конфликте. И кто знает, вдруг сторонам удастся по-настоящему договориться по поводу Идлиба?

В итоге, можно сделать вывод о том, что после прихода в Белый дом новой администрации ситуация в Сирии способна развернуться практически на 180 градусов. Только-только начавший затухать и переходить в стадию мирного урегулирования конфликт может вновь обостриться, а баланс сил – измениться до неузнаваемости. Этому также может поспособствовать и постепенное возвращение мира к допандемийному состоянию, которое откроет сторонам дорогу к активным действиям. В любом случае, с уверенностью можно говорить лишь об одном: администрация Байдена не будет удовлетворена текущим положением дел в Сирии, а значит сирийский конфликт ещё далёк от завершения.

Секция

Европейские исследования

Агаев Мирильяс Азад оглы

Аспирант

Институт философии Российской академии наук

E-mail: fabreardeo@gmail.com

ПОПУЛИЗМ: УГРОЗА ИЛИ АЛЬТЕРНАТИВА РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ СТРАН ЕВРОПЫ

Популизм за последние несколько лет стал одной из самых популярных тем политических исследований. При этом популизм с теоретической точки зрения имеет много неисследованных вопросов. Несмотря на это, для современных политологов и учёных термин популизм стал основным инструментом для описания политических трансформаций, заменив термины «революция», «демократизация», «модернизация» и другие.

Теоретическая неточность термина популизм влияет и на его прикладное использование. К примеру: у политологов до сих пор нет однозначного ответа на вопрос: является ли популизм угрозой для стабильности политической системы или обладает «корректирующими» свойствами? Несмотря на преобладание негативной оценки популистских политиков в официальном дискурсе, ответ на данный вопрос не является таким однозначным, как может показаться на первый взгляд.

Мы рассматриваем популизм в качестве альтернативной политической логики и комплекса идей, преследующими цель преобразования «установленной» (established) или мейнстримной (mainstream) политической системы. В научной литературе существуют различные точки зрения на поставленный в этом докладе вопрос. Т. Паппас называет популизмом любую нелиберальную демократическую практику. К. Мудде отмечает, что популизм может иметь как корректирующий, так и «вирусный» эффект на политическую систему. М. Кэнован придерживается мнения, что популизм вредит конституционной составляющей политических систем, делая упор на

демократическую. Б. Ардити полагает, что популизм восстанавливает политическую систему. Э. Лакло называет популизм новой политической логикой, призванной сменить гегемонию старых элит. Я.-В. Мюллер, отмечая, что популизм смещает внимание с формальной политики на моральную, размывает институциональные основы политической системы. Р. Водак называет популизм «политикой страха», отмечая, что популизм эксплуатирует эмоции электората, что значительно снижает качество дискурса. Г.-Х. Бетц называет популизм «экстремистской политикой», которая обращается к темам, выходящим за принятые культурные компромиссы. Мы можем отметить, что популизм имеет как свойства, корректирующие политическую систему, так и свойства, подрывающие сложившийся порядок и ценности.

На примере европейской политики мы видим, что существуют примеры популизма и как корректора политической системы, и как «симптома». Например, в Венгрии и Польше популистам удалось взять политическую систему под полный свой контроль, нейтрализовав оппозицию. Слабость оппозиции позволила новым элитам после прихода к власти трансформировать систему, ухудшив её качество, с точки зрения формальной процедуры. Это стало возможным благодаря отсутствию развитых институтов и нарушению принципов разделения властей. При этом была усилена политическая конкуренция, оппозиция претерпевает изменения. В результате этих изменений на последних парламентских и президентских выборах в Польше выросла явка на 11%. В Венгрии явка на парламентских выборах выросла на 8%. То есть приход популистов к власти смог вывести в Венгрии и Польше политическую систему из кризиса легитимности и отсутствия политического доверия.

В странах Западной Европы популисты, кроме Италии, находятся в оппозиции. В остальных странах Европы максимальное достижение для популистов – это второе место как это происходит в Греции, Нидерландах. При это популисты в основном не обсуждаются в качестве партнеров по

коалиции. Исключением здесь является Эстония и предыдущие правительства в Италии и Австрии. Но особенность политических систем ограничивает негативные последствия, которые наблюдались в Венгрии, Польше или Северной Македонии. Поэтому здесь популизм позволяет преодолевать кризис представительства. Так, в Германии за популистов голосуют жители бывшей ГДР, не принимающие традиционные партии.

Бурцев Павел Васильевич

Магистрант

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: pavelvasburcev@gmail.com

РОССИЙСКО-СЕРБСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На протяжении последних почти двухсот лет Россия под влиянием ряда исторических, культурных, географических и военно-политических факторов стабильно рассматривала сохранение и укрепление своего влияния на Балканах как одно из безусловно приоритетных направлений внешней политики.

К началу XXI в., когда Россия, серьёзно ослабленная в 1990-е гг, вновь перешла во внешней политике к попыткам восстановления потерянных на рубеже веков геополитических позиций, на Балканах в сфере её влияния оставалась лишь урезанная до двух союзных республик Югославия, вскоре распавшаяся на незначительную в экономическом и военном отношении Черногорию и Сербию, обладающую значительно большим потенциалом, но не имеющую собственного выхода на морские коммуникации и фактически потерявшую контроль над значительной частью территории – Косово, сепаратистские албанские власти которого, будучи поддержаны в военном и (или) политическом отношении всеми высокоразвитыми странами и значительной частью стран «третьего мира», в одностороннем порядке в 2008 году провозгласили независимость, а Международный Суд ООН не нашёл в этом акте нарушения норм международного права.

Россия, не сумевшая тогда оказать Сербии действенную помощь, но, по крайней мере, продемонстрировавшая существенную морально-политическую поддержку, смогла завоевать серьёзные и прочные симпатии

явного большинства сербов и в течение последних двадцати лет продолжала позиционировать себя как наиболее дружественную и духовно близкую Сербии нацию, одновременно стараясь привязать Сербию развитием двустороннего экономического и военно-технического сотрудничества. Так, до сих пор 100% потребляемого сербской экономикой природного газа и до 70% нефти и нефтепродуктов поставляются из России, причём на достаточно выгодных условиях. Заметна доля российских банков в кредитно-денежном секторе, на вооружение сербской армии поступили закупленные в России вертолёты, зенитные ракетно-пушечные комплексы и т.д. Поддерживаются и двусторонние культурные и гуманитарные контакты (в рамках последних, например, – недавнее участие российских врачей и военных специалистов в оказании помощи Сербии в трудный для её системы здравоохранения период пандемии COVID-19), в том числе между Русской и Сербской православными церквями – ещё один важный канал влияния, недоступный для западных конкурентов России.

Несмотря на режим свободной торговли, доля России во внешнеторговом обороте страны – около 8% в 2019 году – заметна, но не сопоставима с долей ЕС, составляющей более 60% (а в иностранных инвестициях – более 70%), а от недавнего соглашения о зоне свободной торговли с ЕАЭС, практически ни на что не повлиявшего, при вступлении в ЕС придётся, скорее всего, отказаться.

Конечно, сербский президент Александр Вучич вынужден учитывать глубокие симпатии к России, испытываемые большинством сербских избирателей, к тому же отношения с Россией для него являются средством оказывать определённое давление на западных лидеров, демонстрируя время от времени приверженность русско-сербской дружбе символическими поступками вроде присутствия на Параде Победы в Москве 24 июня 2020 года, однако политическая реальность заставляет его игнорировать многие явные просьбы и предостережения российского руководства: ярким примером является его визит в США в сентябре 2020 года, где он подписал

соглашение, декларирующее ряд намерений, в том числе сомнительных и противоречащих интересам России. Даже в культурно-духовной сфере российское влияние неуклонно ослабевает: в школах почти не изучается русский язык, всё чаще латинский алфавит предпочитается кириллице, а американская масс-культура, как и повсюду в мире, успешно завоёвывает интерес подрастающего поколения.

Вильчинский Антон Сергеевич

Магистрант

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: vilchinskiy97@inbox.ru

СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ИСПАНСКОЙ СТРАНЫ БАСКОВ И ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РОССИЕЙ

Доклад акцентирует внимание на основных функциональных и региональных направлениях трансграничной политики Страны Басков, выявляет перспективы для взаимодействия между испанской автономией и Россией. В рамках доклада определяются ключевые принципы и приоритеты стратегии трансграничного сотрудничества баскского региона, а также дается общая характеристика нынешнему уровню взаимодействия автономии с РФ.

Исследовательские задачи, рассматриваемые в рамках доклада:

1. Определить ключевые функциональные и региональные приоритеты трансграничного сотрудничества испанской Страны Басков на современном этапе;
2. Выявить перспективные направления для взаимодействия России и Страны Басков.

Основные тезисы доклада:

➤ Формирование современной трансграничной деятельности баскского региона. Глобализация открыла новые перспективы для неправительственных субъектов на международной арене. В 1988 г. было создано представительство Страны Басков в Брюсселе. В начале XXI в. баскское правительство уже имело делегации в Мадриде, Мексике, Чили, Аргентине и Венесуэле.

➤ Документальная база внешних действий. Основные принципы трансграничной деятельности закреплены в Плане внешних действий. Документ охватывает широкий спектр региональных и функциональных приоритетов, которые не ограничиваются только Европейским союзом. Страна Басков также имеет свои собственные институты, которые работают над развитием и актуализацией повестки дня трансграничной политики.

➤ Основные региональные и функциональные направления. Великобритания, Германия и Франция (торговые отношения, наука, культура и туризм); Швеция, Дания и Финляндия (технологии, образование, социальная сфера). Участие басков в региональных форумах (Комитет регионов ЕС). Еврорегион Аквитания-Страна Басков-Наварра; сотрудничество с Фландрией, Уэльсом, Шотландией и Баварией.

➤ Пять ключевых задач «баскской дипломатии». 1) Развитие бренда Страны Басков за рубежом; 2) Расширение отраслевого сотрудничества; 3) Вклад в реализацию Повестки дня ООН в области Устойчивого развития; 4) Вклад в европейский проект; 5) Обмен опытом с другими регионами.

➤ Страна Басков и Россия. Экономическое сотрудничество: автомобильная промышленность, металлургия, железнодорожный транспорт, энергетика, программное обеспечение, биологические науки, окружающая среда, электроника. Экспорт Страны Басков в РФ: автотранспортные средства, каучук. Импорт из РФ: минеральное топливо, чугун и сталь. По данным на 2019 г. в РФ функционируют 16 баскских компаний, 11 из них являются коммерческими и пять – производственными. Координирующий орган Страны Басков по сотрудничеству с РФ: Московское представительство Баскского Агентства по интернационализации (Basque Trade & Investment).

➤ Перспективные сферы расширения сотрудничества РФ и Страны Басков в рамках российско-испанских отношений. Перерабатывающая промышленность; добыча полезных ископаемых и энергетический комплекс; транспортная и коммуникационная инфраструктура; автомобильная

промышленность и потребительские товары. Партнерство с российскими регионами, специализирующимися на указанных сферах.

Заключение.

Актуальная стратегия трансграничного сотрудничества Страны Басков опирается на План внешних действий 2018-2020 гг. Приоритетными функциональными направлениями межрегиональной деятельности являются: транспорт и инфраструктура; наука, техника и инновации; экономическое сотрудничество; безопасность. Экономическое направление взаимодействия с РФ координируется представительством Баскского Агентства по интернационализации в Москве. Перспективными сферами для расширения сотрудничества с регионом в рамках российско-испанских отношений могут стать: инфраструктура, наука и инновации, а также экология.

Гаврилова Светлана Михайловна

Кандидат исторических наук

Старший преподаватель

кафедры политологии и политической философии

Начальник Редакционно-издательского отдела

Дипломатической академии

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: smgavrilova@gmail.com

ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Основные векторы внешней политики Итальянской Республики традиционно определяются географическим положением страны, высокой степенью ее вовлеченности в политические процессы на европейском пространстве, а после окончания Второй мировой войны – обязательствами в контексте «атлантической солидарности». В соответствии с этими обстоятельствами формируются приоритетные направления современной итальянской внешней политики, среди которых необходимо выделить европейское, средиземноморское и атлантическое. При этом стоит отметить, что итальянская внешняя политика не ограничивается исключительно данными направлениями: внешнеполитические интересы Италии распространяются на ближневосточное, азиатское, африканское, латиноамериканское направления. Давним надежным партнером Итальянской Республики является Российская Федерация: две страны связывают многолетние традиции прочных политических, экономических, культурных связей. Однако на первый план во внешнеполитическом измерении для Италии выдвинулись те направления, которые являются стратегически важными для страны.

«Европейская» и «атлантическая» солидарность на протяжении всего послевоенного периода неизменно увеличивали свою значимость для итальянской внешней политики. Италия, стоявшая у истоков европейской интеграции, остается не просто одной из стран-основательниц Европейского союза, но одним из лидеров Единой Европы. Внешнеполитическая деятельность страны неизменно остается в фарватере политики, проводимой Брюсселем, на протяжении десятилетий. Членство в ЕС оказывает заметное влияние и на внутривнутриполитические процессы в Итальянской Республике: традиционно нестабильная партийная система страны с началом Второй Республики оказалась особенно подвержена европейскому политическому климату.

Второй важной характеристикой итальянской внешней политики является т.н. «атлантическая солидарность». После Второй мировой войны, Италия, ставшая Республикой в результате всенародного референдума 1946 г., оказалась членом западного блока и на протяжении первых послевоенных десятилетий интегрировала в его экономические и военно-политические структуры. Италия является членом НАТО с момента образования блока и активно участвует в его деятельности. В данном контексте логичной представляется тенденция к сближению с США, ставшая неотъемлемой составляющей итальянской послевоенной внешней политики.

Еще одним – не менее важным, чем европейский и атлантический – вектором внешней политики Италии на современном этапе является Средиземноморское направление. Средиземноморье исторически является важнейшим в геополитическом плане регионом для Италии, что обусловлено как объективными географическими факторами, так и ростом важности факторов иного порядка: экономических интересов, вопросов безопасности, распространению культурного влияния. Стратегически важным регион является для Итальянской Республики с точки зрения обеспечения безопасности страны, в том числе – в контексте роста миграционных потоков и возрастающей террористической угрозы. Средиземноморье традиционно

рассматриваться в итальянской внешнеполитической доктрине как особая зона ответственности страны.

Анализ приоритетных направлений внешней политики Италии на современном этапе позволяет утверждать, что страна стремится к независимой, сбалансированной внешнеполитической деятельности, направленной на соблюдение своих интересов на мировой политической арене. При этом очевидно, что Итальянская Республика является неотъемлемой частью «коллективного Запада» и стремится к сохранению баланса между европеизмом и атлантизмом во внешней политике. Данные критерии характерны для внешней политики страны на протяжении всей послевоенной истории и обусловлены как геополитическими факторами, так и требованиями в сферах экономики и безопасности.

Доброва Ольга Андреевна
Аспирантка
Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: olga_marmya@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКО-БОЛГАРСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Современный российско-болгарские отношения имеют давнюю историю. В июле 2019 года исполнилось 140 лет с момента установления дипломатических отношений России и Болгарии. Политическая и экономическая составляющая двусторонних отношений взаимосвязаны. Состояние той или иной сферы влияет на характер двустороннего сотрудничества, определяя его темп и направленность. Говоря о внешнеэкономической сфере сотрудничества России и Болгарии, можно отметить, что в наибольшей степени оно касается источников энергии и обеспечения энергетической безопасности. Исторический фундамент позволяет развивать перспективные направления сотрудничества, одним из которых является сфера углеводородной и атомной энергетики.

Энергетическое сотрудничество двух стран становится все более актуальным на современном этапе развития двусторонних отношений России и Болгарии в связи с амбициями последней стать энергетическим хабом в регионе. Наиболее значимые для Болгарии совместные проекты с Россией в сфере энергетики обсуждались в период правления Г. Пырванова: газопровод «Южный поток», АЭС «Белене» и нефтепровод Бургас-Александрополис.

Однако неспособность политической элиты Болгарии противостоять давлению США и претензиям ЕК привела к срыву проектов, представляющих национальный интерес, что послужило причиной серьезных финансовых потерь для Болгарии, утрате доверия со стороны российского

руководства и усложнило двусторонние отношения в целом. Достигнутые договоренности о строительстве «Балканского потока» через территорию Болгарии открыли новые перспективы для нормализации и развития отношений двух стран. Так, сооружение второй ветки «Турецкого потока» по территории [Болгарии](#) идет намеченными темпами и, по заверениям болгарских властей, будет завершено к 1 января 2021 года.

Болгария стремится не только обеспечить свои предприятия энергоносителями, но и планирует стать энергетическим хабом в регионе. Диверсификация поставок газа, подкрепленная Тетьим энергопакетом ЕК, дает руководству страны надежды на возможность осуществления амбициозного плана. Для заполнения Балканского газового хаба Болгария нуждается в гарантированных поставках газа от разных поставщиков, что подразумевает интерес в сотрудничестве с Россией и успешной реализации проекта «Балканский поток».

На двустороннее энергетическое сотрудничество, как и на двусторонние отношения России и Болгарии в целом, деструктивное влияние оказывает позиция США. Разногласия внутри парламента и выбранный прозападный курс придали политике правительства «маятниковый характер». Это повлияло на характер двусторонних отношений с Россией, причем подобные колебания наблюдаются и сегодня. Желание политических элит страны угодить западным партнерам дестабилизирует российско-болгарский диалог. В дальнейшем характер российско-болгарских отношений во многом будет зависеть от политики, проводимой страной, и от способности правящей элиты Болгарии принимать и отстаивать решения, представляющие национальный интерес для государства. Проводимую Болгарией внешнюю политику сложно назвать самостоятельной. Руководство страны вынуждено искать баланс между великими державами. На данном этапе подобное балансирование присуще политике современной Болгарии, так как национальные интересы страны имеют как западную, так и российскую направленность. С одной стороны, будучи членом ЕС, Болгария

осуществляет внешнеэкономическую политику в рамках единой европейской политики. С другой стороны, Россия является крупнейшим экспортером природного газа в Болгарию, и правительство страны заинтересовано в его стабильных поставках для заполнения балканского хаба. До сих пор благодаря «византийской формуле» поведения Болгарии удастся получать существенную выгоду от российско-болгарского сотрудничества именно в сфере энергетики. Однако ответ на вопрос о том, как долго эта «византийская» политика сможет приносить Болгарии дивиденды, остается открытым.

Ермолаева Дарья Владимировна

Магистрантка

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: dariaermolaeva97@gmail.com

ФАКТОР ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЕС

На протяжении всей истории существования европейской интеграции существовали различные мнения по поводу будущего европейского строительства. Неоднократно в ходе дискуссий критиковались связанные с ним процессы и явления. Несмотря на эффективные меры, созданные для усиления интеграционного объединения, возникло большое количество сторонников евроскептицизма.

- После распада социалистического блока, последовало расширение Европейского союза на Восток. Это расширение отображало успешное развитие европейской идеи, демократических принципов и рыночной экономики. Перед ЕС в тот период появились новые возможности для образования единого валютного рынка без границ, экономического и валютного союза с единой европейской валютой, шенгенского пространства, а также для формирования общей внешней политики и политики безопасности. Все эти шаги были закономерными и отражали устойчивое развитие интеграционного объединения.
- Ухудшение ситуации, которое привело к росту числа евроскептиков, в первую очередь было вызвано мировым финансовым экономическим кризисом в 2008-2009 гг., который привел к снижению заработных плат и началу принятия мер жесткой экономии, в результате чего пострадали экономически слабые страны ЕС. Спустя несколько лет начался миграционный кризис, в результате чего наблюдалось массовое перемещение большого количества людей в Европу из африканских и азиатских стран.

- В совокупности эти процессы способствовали созданию таких условий, при которых центристским партиями было нелегко отреагировать на происходящие события, в то время как партии евроскептиков, по всей видимости, имели конкретные ответы.
- Явка избирателей на европейских выборах в 2019 году была самой крупной за последние 20 лет. Партии евроскептиков получили немалое количество мест в Европейском Парламенте. Более 28% депутатов Европарламента принадлежат к партиям, которые критикуют нынешнее состояние европейской интеграции и выступают за проведение реформ, направленные на обеспечение большей автономии стран-членов Европейского союза. И сегодня на повестке дня стоит вопрос: насколько влиятельными они окажутся.
- Несомненно, успех идей ультраправых объединений объясняется не только их популистской риторикой, а заключается в том, что представители партий обращаются к тем реалиям, которые приносят изменения в жизнь Европейского союза. Причины их весомого влияния кроются во множестве факторов: правильное использование СМИ, лаконичные политические сообщения и харизматичные лидеры. Но что самое важное, так это то, что лидеры пытаются решить насущные проблемы современной Европы.

Представительство евроскептиков в Европейском Парламенте означает то, что они будут влиять на решения, принимаемые в ЕС. Это не кратковременное явление, которое в скором времени исчезнет. Напротив, это продолжение структурного процесса, который берет свое начало в усиливающейся централизации полномочий по принятию решений на европейском уровне, происходящей на протяжении последних шести десятилетий европейской интеграции.

Кучук Андрей Валерьевич

Студент бакалавриата

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: andreyvkuchuk@gmail.com

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛЬШИ 2020 Г. КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВА ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

12 мая 2020 г. была подписана обновленная Стратегия национальной безопасности Польши. Новая версия Стратегии заменила версию, принятую 5 ноября 2014 г. Цель данной работы – оценить значение ключевых положений Стратегии, относящихся к вопросам конструирования европейской безопасности и непосредственно затрагивающих вопросы взаимоотношений с Россией, и наряду с этим оценить потенциальные перспективы и риски для России.

Одним из ключевых в Стратегии является тезис, что самой большой угрозой для безопасности Польши является «неоимпериалистическая» политика России, угрожающая системе европейской безопасности и подрывающая основы мирового порядка, основанного на принципах международного права. В 2017 г. была принята «Стратегия польской внешней политики 2017-2021», в которой уже было сказано, что основную угрозу для Польши представляет Россия. В феврале 2020 г. во время Мюнхенской конференции по безопасности министр иностранных дел Польши Я. Чапутович назвал Россию угрозой для безопасности Европейского союза.

В Стратегии речь идет о все более глубоком взаимодействии со структурами НАТО и ЕС, которые являются основными гарантами безопасности Польши. Среди ранее принятых мер, повлиявших на расклад

сил в регионе, следует упомянуть саммит НАТО в Ньюпорте 2014 г., по результатам которого была создана Объединённая оперативная группа повышенной готовности и подготовлены ресурсы в Польше и странах Балтии. Другой важным этапом стал варшавский саммит НАТО в 2016 г., на котором было принято решение, вызвавшее предсказуемый негативный резонанс в России, предусматривавшее в дополнение к сформированной в 2015 г. в составе сил реагирования НАТО объединённой оперативной группы повышенной готовности размещение практически постоянного военного присутствия многонациональных сил альянса в странах Балтии и Польше. Варшавские решения впервые после окончания «холодной войны» предполагают перемещение части подразделений стран альянса на Восток, что, разумеется, вызвало негативную реакцию России, но одновременно должно было успокоить страны восточного фланга НАТО, в частности, Польшу и страны Прибалтики.

В Стратегии представлены конкретные задачи, выполнение которых должно укрепить не только Польшу как субъект евробезопасности, но и в целом Североатлантический союз и Евросоюз. Среди них можно выделить: увеличение расходов на оборону, которые к 2024 г. должны достигнуть отметки 2,5% ВВП; расширение оперативных полномочий Главнокомандующего объединёнными силами в Европе; увеличение и закрепление военного присутствия НАТО на восточном фланге; активная деятельность в рамках ОПБО и ЕС-НАТО, углубление сотрудничества со странами «Восточного партнерства» и поддержка политики дальнейшего расширения ЕС в Восточной Европе и на постсоветском пространстве. Польша намерена выполнить поставленные задачи, находясь в тесном союзе с США, который является основополагающим для нынешних польских элит, не забывая при этом про такие интеграционные объединения, как Бухарестская девятка, Вишеградская четверка и Веймарский треугольник, и намереваясь использовать свое географическое положение между севером и югом, западом и востоком.

Подводя итог, можно сказать, что в Стратегии национальной безопасности 12 мая 2020 г. отображены основные подходы, касающиеся вопросов безопасности непосредственно Польши и в целом Европы. Можно с сожалением констатировать, что в настоящее время риторика польских властей имеет ярко выраженную антироссийскую направленность, которая не способствует нормализации отношений. Тем не менее, формально Польша не отказывается от политики конструктивного диалога с Россией. Очень вероятно, что Польша, во многом зависимая от евроатлантических структур, будет и в дальнейшем предпринимать такие шаги, которые будут выгодны именно данным структурам.

Лисенкова Алена Денисовна

Аспирантка

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: alena.denisovna@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ ПРАВораДИКАЛЬНЫХ ПАРТИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА

Изменение климата – одна из ключевых повесток Европейского союза. Лидерские амбиции по сокращению выбросов парниковых газов неоднократно подчёркивались первыми лицами союза, в том числе Президентами Европейской комиссии, от Ж. Делора до У. фон дер Ляйен. Цели союза самые амбициозные среди участников Парижского соглашения: снижение на 40% к 2030 г. в сравнении с 1990 г. В 2020 г. Европейский парламент проголосовал за новую цель – 60%. Граждане перед Европейскими выборами 2019 г. определили проблему изменения климата как одну из трёх наиболее значимых в ЕС.

Это стимулирует включение климатической проблематики в дискурс европейский партий. Преимущественно это адаптация курса ЕС под свою идеологию. Праворадикальные партии долгое время либо отрицали, либо не уделяли повестке значительного внимания, но её популярность заставила пересмотреть взгляды.

В Европарламенте центр притяжения праворадикальных партий – политическая группа «Идентичность и демократия». Здесь представлены 75 депутатов от 6 национальных партий-членов одноимённой европейской партии (Австрия, Бельгия, Италия, Франция, Чехия и Эстония), а также идеологически близкие партии Дании, Германии, Нидерландов и Финляндии.

Праворадикалы часто связывают климатическую повестку со своим приоритетом – миграцией. Так, итальянская «Лига» признаёт её антропогенный характер, но не поддерживает как оправдание миграции.

Австрийская партия свободы и «Финская партия» солидарны, двигаясь от отрицания изменения климата к более умеренному варианту, но всё ещё не поддерживающему многие инициативы международного сотрудничества (например, систему торговли квотами или Парижское соглашение) из-за ущерба экономике.

«Фламандский интерес» как критикует повышение налогов из-за климатической проблемы и внедрение возобновляемых источников (прежде всего, ветряных), так и поощряет развитие иных форм энергии и сокращение выбросов через атомную энергетику. Схожи как экономически направленная позиция Датской народной партии, так и чешской «Свободы и прямой демократии», выступающей против финансирования повестки.

Французское «Национальное объединение» также трансформирует дискурс через привязку к необходимости ограничения миграции из-за избыточных трат природных ресурсов и зависимости от влияния культуры их поставщиков.

«Альтернатива для Германии», «Консервативная народная партия Эстонии» и нидерландская «Партия свободы» достаточно жёстко отрицают антропогенное влияние на изменение климата, критикуя меры регулирования вопроса, в т.ч. Парижское соглашение и многие возобновляемые источники.

Как следствие, праворадикальные партии стали больше обращаться к климатической повестке, часто пытаясь найти корреляцию с миграционными проблемами. Далеко не все из них включают повестку в свои манифесты и иные документы, но на уровне высказываний первых лиц прослеживается положительная динамика. От преимущественно игнорирования популярной европейской проблемы идёт постепенный переход либо к умеренной поддержке с акцентом на экономические приоритеты, либо к демонстративному отрицанию курса ЕС с целью создания дополнительного пункта для разворачивания популистской риторики.

Махсетов Дастан Рустамович

Студент бакалавриата

Университет мировой экономики и дипломатии

E-mail: Makhsetovdastan@gmail.com

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Политическая обстановка в настоящее время демонстрирует, что мир находится в поиске принципиально новой стабильной системы международных отношений. Факт данного поиска выражается в планомерных созданиях и разрушениях различных союзов между странами.

Современная политическая модель мира показывает, что глобальная модель международных отношений на сегодняшний день стремительно меняется. Многие страны начинают выходить из международных договоров и организаций, причиной является изменение политической конъюнктуры мира. Каждое государство стремится укрепить свои позиции на мировой арене путем создания новых союзов и организации, руководствуясь в первую очередь собственной выгодой. На мировой арене появились новые сильные игроки, в частности Индия и Китай, которые по мере своего интенсивного развития экономической и политической мощи, изменяют в соответствии со своими интересами правила международных отношений. Выход Великобритании из состава Европейского союза заметно повлиял на мировую политику, в первую очередь – политику европейских стран. Самым большим недостатком Brexit является то, что она наносит ущерб экономическому росту Великобритании. Большая часть этого обусловлена неопределенностью конечного результата. Неопределенность в отношении Brexit замедлила рост Великобритании с 2,4% в 2015 году до 1,5% в 2018 году. По оценкам правительства Великобритании, Brexit снизит рост Великобритании на 6,7% за 15 лет. И это при условии заключения торгового

соглашения при ограничении миграции. Британский фунт упал с \$1,48 в день проведения референдума до \$1,36 на следующий день.

Референдум по Brexit стал причиной усиления антимигрантских партии по всей Европе. При условии, что подобные партии получают достаточную поддержку в таких странах как Германия или Франция, это может оказать колоссальное влияние на будущее самого ЕС. В то же время США пытается сохранить доминирующее положение в мире. Новые сильные игроки на международной арене требуют изменений в международных договорах в соответствии со своими национальными интересами. Такие страны как Китай, Россия, Иран ведут политику «дедолларизации» с целью ослабить влияние США на мировой арене.

Таким образом, анализ сегодняшней международной обстановки показывает, что мир стремительно движется к пересмотру устоявшихся принципов международных отношений.

Огарев Александр Вячеславович

Магистрант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: mv.ogarev@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮНЕСКО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ: ЕВРОПЕЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Последствия коронавирусной инфекции (COVID-19) оказали значительное влияние на всю мировую политику: от преобразований политических курсов государств и региональных объединений до изменений в функционировании международных организаций. «Мегатренд» этого года коснулся всех сфер деятельности человека. Обострились политические, экономические, социальные вопросы в европейской политике. Ввиду этого, интересной представляется работа ЮНЕСКО как одного из нетрадиционных акторов (участников) системы международных отношений в условиях пандемии коронавируса в проекции на европейское измерение ее деятельности.

В ходе исследования предпринимается попытка определить ключевые последствия пандемии для гуманитарной сферы в Европе и оценить роль специализированного учреждения ООН в этом секторе международной системы по тем сферам компетенций, за которые отвечает организация в период пандемии. Анализируется международная практика, реализуемая ЮНЕСКО в условиях глобального кризиса, а также выявляются особенности ее деятельности, связанные с преодолением последствий пандемии в европейском регионе.

Ввиду высокой степени актуальности исследуемой темы, потребуются достаточный период времени для ее научной разработки и последующей оценки с возможностью анализа ее развития. В настоящий момент научные исследования и аналитические работы по данной проблематике можно

разделить на несколько ключевых групп. Одними исследователями предпринята попытка оценить социально-экономические последствия пандемии для европейской гуманитарной сферы (культура и образование) и выявить механизмы по их митигации, другими – анализируются политические аспекты сложившейся ситуации. Однако остаются неизученными вопросы, связанные с оценкой вклада ЮНЕСКО в поддержание гуманитарного сектора Европы и промежуточными результатами ее деятельности.

В первую очередь, в рамках исследования определяются ключевые изменения в гуманитарной сфере. Так, в настоящее время выделяются неутешительные показатели и последствия, связанные с обеспечением доступа населения к продуктам и услугам сферы образования и культуры. Утверждается, что 13% музеев (каждый восьмой) во всех регионах мира могут быть окончательно закрыты вследствие потери прибыли, 60% всех европейских музеев еженедельно теряют более 20 тыс. долларов доходов из-за противовирусных мер, предпринятых странами региона. Кроме того, недавно был отмечен 40%-й спад в экономике международного туризма за 2020 г., в более чем 60-ти государствах закрыты объекты всемирного наследия ЮНЕСКО. Высказываются самые смелые предположения о разворачивании «культурного кризиса» на фоне пандемии, подвергшей опасности частный сектор творческой индустрии. Наибольшим рискам подвергнуты европейские государства. При этом, в самый кризисный период доступ к образовательному процессу был ограничен практически у 100% обучающихся стран Европы.

На фоне выявленных закономерностей в гуманитарной сфере в условиях пандемии коронавируса анализируется роль ЮНЕСКО в европейском измерении по мобилизации усилий и ресурсов для решения проблем в области образования и культуры. Сложившаяся обстановка серьезным образом сказалась на организации. Ключевыми в ее деятельности стали следующие мероприятия: 1) учреждение Глобальной коалиции по вопросам

образования; 2) создание Мониторингов закрытий школ и объектов всемирного наследия; 3) публикация информационного еженедельника «Культура и COVID-19»; 4) проведение проекта по цифровизации культуры «#ДелитесьНашимНаследием»; 5) реализация глобального проекта «ResiliArt» и др.

Таким образом, в ходе исследования были сделаны следующие выводы: 1) отмеченные тенденции в европейской гуманитарной сфере на фоне пандемии показали усиление социально-экономической взаимозависимости культурной отрасли, ускорение процессов цифровизации и применения ИКТ в сфере культуры и образования; 2) европейское измерение деятельности ЮНЕСКО и позитивная роль организации в кризисный период характеризуется инициативным характером обеспечения, трансформацией коммуникационного взаимодействия, мобилизацией имеющихся ресурсов и усилий для решения актуальных проблем, а также обеспечением мониторинга в сферах образования и культуры для прогнозирования тенденций в мире.

Попов Дмитрий Игоревич

Студент бакалавриата

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: dp04@mail.ru

ИНТЕРЕСЫ ПОЛЬШИ В СОЗДАНИИ ФОРМАТА «ЛЮБЛИНСКОГО ТРЕУГОЛЬНИКА»

В июле 2020 г. на прошедшей в Люблине встрече главы МИД Польши, Литвы и Украины объявили о создании «Люблинского треугольника», который в российских СМИ успели объявить планами Варшавы воссоздать Речь Посполитую. Такие эмоциональные высказывания поверхностно характеризуют эту инициативу, поэтому актуально рассмотрение реальных целей Польши в её выстраивании.

Польские интересы в создании «Люблинского треугольника» определим через призму неоклассического реализма, учитывающего влияние системных факторов, установок лидеров, стратегической культуры в формировании внешней политики.

Системным фактором для создания «Люблинского треугольника» было общее обострение ситуации в Восточной Европе после 2014 г., когда Россия стала восприниматься угрозой для стран региона. Также при отсутствии прогресса в сотрудничестве Украины с ЕС Польша может форсировать её интеграцию в западные институты совещательным форматом, не противоречащим европейскому законодательству. Активизация её деятельности может быть вызвана сложными отношениями с Брюсселем, который часто критикует правительство Польши за авторитарные тенденции.

Ответ на вызовы Польша даёт на основании своей стратегической культуры. Особое внимание она уделяет угрозам безопасности, исходящими со стороны Германии и России, которые несколько раз прекращали её существование. Польша стремится избежать ситуации, когда она оказывается

напрямую «зажата» между этими двумя государствами, чему может служить формирование в этом Междуморье альтернативного центра силы. Именно это побуждает Варшаву искать сотрудничества с Литвой и Украиной.

Выстраивание особых отношений с Украиной подкрепляется историческим опытом их сосуществования в Речи Посполитой. Само название нового формата отсылает нас к Люблинской унии, по которой эта конфедерация и была создана. Этот опыт может способствовать оправданию «покровительственной» роли Варшавы по отношению к Киеву в его прозападной политике, а если делать акцент на равноправии народов Речи Посполитой, то польские лидеры могут указывать на такой же характер нового формата, показать, что украинские интересы будут учтены. В этом плане важен состав участников «Люблинского треугольника», подчёркивающий триединство Польши, Литвы и Украины в прошлом и настоящем.

Помимо стратегической культуры польскую реакцию на системные стимулы определяют установки политической элиты. С 2015 года Польшей руководит национал-консервативная партия «Право и справедливость», отстаивающая польский суверенитет и традиционные ценности. В связи с этим понятно её стремление не подчиняться во всём ЕС, а искать альтернативный ответ, который подчеркнёт её самостоятельность, что как раз и показывает создание нового формата сотрудничества в Восточной Европе.

Очень важной для партии является историческая политика, что коррелирует с обращением к истории Речи Посполитой, но вызывает разногласия с Киевом, взгляд которого на события прошлого отличается от позиции Варшавы. Это предопределяет недоверчивость польского правительства к украинскому, что также выразилось в ограниченности формата сотрудничества. Однако в связи с изменениями, произошедшими на украинской политической арене, для Варшавы историческое противостояние

отходит на второй план, поскольку В. Зеленский во многом соглашается с польским мнением.

Наконец, в контексте элиты нельзя не отметить внутривнутриполитическую борьбу в Польше. Активизация восточной политике партией «Право и справедливость» показательна, поскольку ранее именно оппозиционные силы в лице «Гражданской платформы» считались её главными проводниками.

Итак, создание «Люблинского треугольника» определялась системными факторами, исходящими со стороны РФ и ЕС, на которые Варшава реагировала на основании своей стратегической культуры – исторического опыта и повышенной чувствительности к угрозам безопасности – и образом партии «Право и справедливость», уделяющей внимание вопросам суверенитета и исторической политики и стремящейся расширить свою поддержку при расколе польского общества.

Ручина Ольга Александровна
Студентка бакалавриата
Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: ru4.olya@mail.ru

**ИДЕИ Э. БЕРНШТЕЙНА. ВОЗВРАЩЕНИЮ К
«БЕРНШТЕЙНИАНСТВУ» В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛ-
ДЕМОКРАТИИ. «НЕОБЕРНШТЕЙНИАНСТВО»**

Эдуард Бернштейн – классик современного европейского социал-демократизма, положивший начало разграничению реалистической и утопической традиции в социалистической теории. Он предоставил самостоятельный статус реформистскому социализму, обосновал его социально-экономическую доктрину и политическую программу.

Опираясь на статистические данные промышленно-экономического развития Англии, Франции, Германии и других европейских стран, Э. Бернштейн обосновал необходимость пересмотра целого ряда положений и выводов, сформулированных К. Марксом и Ф. Энгельсом и догматически интерпретируемых их ортодоксальными последователями. Без этого, считал Э. Бернштейн, марксизм не имеет перспективы на будущее. Критический анализ марксистских идей из новых методологических позиций он рассматривал как необходимую теоретическую предпосылку обоснования концептуальных положений социал-демократической доктрины. Критика идей и взглядов К. Маркса была обусловлена стремлением Э. Бернштейна указать на аспекты, которые не выдержали проверки временем, а также намерениями выработать стратегическую линию международной социал-демократии, которая должна обеспечить эволюционную направленность социальных трансформаций и реформ.

Э. Бернштейн пришел к выводу, что социализм – это постоянная задача реализации социально-политических и моральных требований в условиях, которые постоянно меняются. Социализм – это не конечная остановка, а непрерывный процесс. На такой подход убедительно указывает его известный метафористический тезис: «Конечная цель – ничто, движение – все».

Основное содержание возрождения бернштейнианства в современной социал-демократии заключается, по мнению исследователей, в использовании методологии и концептуальных подходов Э. Бернштейна его последователями для творческого осмысления и ориентации на конвергентную модель общественного развития, которая отражает общемировую тенденцию к взаимовлиянию и взаимопроникновению социалистических и либеральных идей. Это адекватный ответ на глобализацию, формирование мирового свободного рынка, его информационную открытость. Эта модель – результат восстановления и модернизации социал-демократической парадигмы, согласно которой первой предоставляется сокращение государственных расходов, снижение налогов, мобильности и конкурентоспособности рынка рабочей силы. Это свидетельствует о том, что современная социал-демократия выступает как политическое движение, наделенное чувством социальной ответственности.

Острые теоретические дискуссии вокруг проблем модернизации социал-демократической доктрины указывают на то, что интеллектуальный потенциал социал-демократии в начале XXI века далеко не исчерпан. Это движение демонстрирует готовность искать новые ответы на новые проблемы в условиях усиления процессов глобализации.

Рябова Лада Витальевна

Студентка бакалавриата

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

E-mail: lada.ryabova@inbox.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ УЛУЧШЕНИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ В 2020 – 2021 ГОДАХ

За последние пять лет германо-российские отношения претерпели значительные изменения, трансформировались из взаимовыгодного партнёрского сотрудничества, основанного на дружеских началах, в противостояние двух блоков: евразийского и европейского. Такой ход событий вызван рядом причин: пандемией, вытекающей в политическую напряженность, ситуацией вокруг А. Навального, ростом недоверия, событиями на Украине, обвинениями со стороны Германии в несоблюдении Минских договоренностей, а также растущей конъюнктурой рынка энергоносителей.

Одним из последних событий, которое окончательно поставило точку в развитии конструктивного диалога между двумя странами, оказалось дело Алексея Навального. Проблему разрешения конфликта усложнил тот факт, что Германия отказалась сотрудничать с Россией на открытых началах и предоставить ответ на официальный запрос о правовой помощи по данной ситуации. Между тем, канцлер Германии поддержала предложение Евросоюза ввести антироссийские санкции, не подкрепив доказательную базу, которая обосновала бы предпринятые действия. Данные меры чреваты тем, что Россия может лишиться не только особого партнёра, который выступает в роли «моста» между Россией и Европой, разъясняя ЕС мотивы Москвы, и наоборот, но и возможности завершить строительство газопровода «Северный поток – 2».

Усложняют ход событий также правящие круги Германии, которые выступают за антисирийские резолюции и свержение власти Башара Асада. Россия, напротив, продолжает поддерживать правительство Асада, аргументируя это тем, что он является частью политической системы и его уход может привести к всплеску миграции и захвату власти в Сирии террористическими группировками.

Тем не менее, экономическое сотрудничество между Россией и Германией всё же сохранится в качестве одного из основных компонентов в развитии двусторонних отношений. Это подтверждает визит министра иностранных дел Германии Хайко Мааса в Москву в августе 2020 года, на котором обсуждались вопросы открытия границ как для немецких, так и для европейских представителей иностранных компаний, а также проведение в сентябре международной онлайн – конференции «Партнёрство России и Германии в области энергетики, промышленности и инноваций». 2020–2021 годы объявлены в России и Германии Перекрёстными Годами экономики устойчивого развития. Это подтверждает, что германские компании продолжают инвестировать в Россию и вкладывать огромные суммы в расширение своего бизнеса.

Развитию двусторонних отношений также способствуют проекты Международного союза немецкой культуры, которые будут реализованы в рамках «Года Германии» в России. Этот проект направлен на интенсификацию диалога и продвижение новых инициатив и проектов с участием россиян. Данное взаимодействие покажет, в каких областях Германия и Россия могут дополнить друг друга в качестве партнеров и работать над решением перспективных задач в различных сферах.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что в перспективе становится понятно, что вернуть российско-германские отношения во времена партнерства ради модернизации «Европы от Лиссабона до Владивостока» в обозримом будущем не представляется возможным. Однако

у обеих стран есть возможность приостановить перерастание двусторонних отношений в стадию конфронтации.

Смирнов Егор Владимирович

Студент бакалавриата

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: smirnovlegor@gmail.com

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВЯЩЕЙ КОАЛИЦИИ ПОСЛЕ
ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В 2021 ГОДУ И ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА ФРГ НА ЕВРОПЕЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ: КЕЙС
КОАЛИЦИИ ХДС/ХСС И СОЮЗ 90/ЗЕЛЁНЫЕ**

Во второй половине 2021 года в Федеративной Республике Германия состоятся парламентские выборы. В текущий созыв Бундестага входят семь партий по итогам последних выборов, которые прошли в 2017 году: блок Христианско-демократический Союз и Христианско-социальный союз; Социал-демократическая партия Германии; Альтернатива для Германии; Свободная демократическая партия; Левые; Союз 90/Зелёные. Тогда правящую коалицию сформировали блок ХДС/ХСС и СДПГ, то есть в очередной раз была создана «большая коалиция», чему предшествовали партийные переговоры на протяжении около четырёх месяцев.

Если опираться на самые последние опросы общественного мнения Германии, которые были проведены такими социологическими службами, как Forsa, Infratest dimap и Forschungsgruppe Wahlen, а также на существующие коалиционные варианты на земельном уровне (8 сценариев можно найти в 15 федеральных землях (без Баварии)), то можно сделать вывод о том, что сейчас наиболее вероятными сценариями коалиции на федеральном уровне являются такие, как ХДС/ХСС и Союз 90/Зелёные; ХДС/ХСС, Союз 90/Зелёные и СвДП; «большая коалиция»; ХДС/ХСС, Союз 90/Зелёные и СДПГ.

В докладе будет представлен анализ кейса с формированием коалиции ХДС/ХСС и Союз 90/Зелёные. Данное исследование преследует целью не

только обосновать возможность такого сценария и его прогнозирования, но и определить степень влияния такой коалиции на внешнеполитический курс Германии на европейском направлении, включая отношения с Россией. Одним из значимых вопросов в исследовании является задача определения зависимости между правительственной внешнеполитической линией и приходом к власти той или иной коалиции.

Важными инструментами исследования могут стать официальные партийные электронные источники, где отражена позиция партии по тем или иным вопросам, выступления лидеров партий, предыдущие научные достижения в этой области, а также научно-популярные статьи в СМИ. На основании таких источников можно сделать вывод о возможности сближения партийных позиций по тем или иным вопросам внешней политики, а также о потенциальном изменении или сохранении внешнеполитического курса Германии по сравнению с текущим курсом «большой коалиции».

Почему текущий период можно считать интересным для рассмотрения подобной темы? Во-первых, в СДПГ существует внутренний кризис относительно возможности продолжения сценария «большой коалиции» на федеральном уровне из-за размывания ценностей между двумя партиями, что снижает вероятность повторения такого сценария. Во-вторых, одновременно происходит рост популярности партии Союз 90/Зелёные за счёт в том числе избирателей СДПГ. В-третьих, в ХДС происходит очередная смена партийного руководства (отставка Аннегрет Крамп-Карренбауэр), что может привести к изменению отношения партии к коалиции с СДПГ или с другой партией. В-четвёртых, двумя наиболее популярными политическими силами, если судить по опросам общественного мнения Германии и по результатам последних выборов федерального уровня (выборы в Европейский парламент в 2019 г.), являются блок ХДС/ХСС и партия Союз 90/Зелёные. Опыт коалиции на земельном уровне, а также коалиционное соглашение в Австрии Австрийской Народной партии и Зелёной партии наталкивает на изучение потенциальной политики такой коалиции в Германии. Европейское

направление выбрано как приоритетное во внешнеполитической деятельности Германии.

Тощев Владимир Евгеньевич

Магистрант

Государственный академический университет гуманитарных наук

E-mail: vladimirtoshev99@gmail.com

ЦЕННОСТНЫЙ ФАКТОР В КОНТЕКСТЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Теракты, потрясшие Европу в конце октября – начале ноября 2020 года, обострили дискурс относительно конфликта ценностей на международной арене. Для Европейского союза ценностный фактор всегда играл одну из важнейших ролей, что отмечалось во множестве официальных заявлениях и документах. Не исключением является и сфера кибербезопасности.

Ещё в стратегии по кибербезопасности от 2013 года одним из важнейших стратегических приоритетов было указано продвижение основных ценностей Европейского союза на международной арене. Более того, в документе прямо заявлено о том, что основные ценности ЕС являются основополагающими в виртуальном мире так же как и в реальном. Другими словами, защита основных прав человека и личности, свободы выражения мнений, персональных данных и конфиденциальности являются приоритетными. В 2018 году на «Форуме по управлению интернетом», проходившем на базе ЮНЕСКО, президент Пятой Республики Эммануэль Макрон представил миру «Парижский призыв к доверию и безопасности в киберпространстве». Данный призыв стоит рассматривать совместно с речью президента Республики. Так, Макрон в своём выступлении отмечает, что интернет-пространство сыграло свою роль в демократизации мира, приводя в пример роль социальных сетей во время «арабской весны». Далее же президент Франции отмечает, что сегодня заметна иная тенденция. В интернете всё чаще транслируются крайние и радикальные идеи, он наполнен речами с деструктивным посылом, а также служит хорошим

инструментом по распространению контента, созданного террористами. Именно поэтому, по словам президента, нельзя быть сторонником абсолютной свободы, так как сам контент в сети давно уже не обязан быть положительным. Более того, лидер Франции подчеркнул, что перед Европейским союзом стоит задача создания ценностного нейтралитета, другими словами, необходим универсализм.

Теракты, произошедшие в октябре-ноябре 2020 года, только усилили необходимость в контроле контента, распространяемого в сети. Большинство мнений в сети, и в особенности радикальные, распространяются с невероятной скоростью, находя себе последователей. Это произошло и с высказыванием Макрона относительно убийства французского учителя, а точнее с реакцией радикального ислама на него, что привело в скором времени к терактам не только во Франции, но и Австрии.

Данные события как никогда актуализировали повестку, озвученную Макроном в 2018 году. Поэтому у Европейского союза появился веский повод для реформ относительно ценностей в киберпространстве. Однако не пострадает ли при этом одна из главных ценностей Евросоюза – свобода слова? Вопрос открытый.

Хачирова Лариса Руслановна
Магистрантка
Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: larisahacirova@gmail.com

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИИ ИСЛАНДИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

10 апреля 2020 года Министерство иностранных дел Исландии отметило свое 80-летие. Роль исландского внешнеполитического ведомства никогда не была такой важной, как в разгар пандемии коронавируса, когда потребовалось вернуть из-за границы более 12 тыс. граждан страны.

В 2019 году министр иностранных дел впервые представил парламенту специальный доклад о состоянии и выполнении условий Соглашения о Европейской экономической зоне. Соглашение с ЕЭЗ изменило бизнес-среду Исландии за 25 лет с момента его ратификации, и презентация доклада подчеркивает его релевантность в политической жизни страны. В то же время министерство иностранных дел сфокусировано на налаживании еще более тесных отношений с Соединенными Штатами, крупнейшим рынком экспорта для Исландии. Кроме того, на повестке дня переговоры с Великобританией о будущих отношениях между странами после Брекзита.

Членство Исландии в НАТО и двустороннее соглашение об обороне с США остаются ключевыми пунктами исландской внешней политики. Изменения ландшафта безопасности в Европе требуют повышенной готовности в регионе, поэтому проводятся работы по обслуживанию и строительству объектов оборонного назначения в аэропорту Кеблавик.

Исландия приняла от Финляндии председательство в Арктическом совете в мае 2019 года. Исландский МИД подчеркивает, что руководство страны заинтересовано в устойчивом и мирном развитии региона.

Председательство – это возможность для Исландии выступить в качестве активного участника международных отношений.

Позитивно министр иностранных дел Исландии оценивает членство в Совете ООН по правам человека в 2018–2019 годах. Совет принял резолюцию о защите прав человека на Филиппинах, представленную Исландией, и именно Исландия выступила с Совместным заявлением от имени почти сорока государств по вопросам развития в Саудовской Аравии. В определенной степени ведущая роль страны в Совете показала, как (относительно небольшая) исландская дипломатическая служба может справляться с такими серьезными задачами.

Международное сотрудничество в целях развития приобретает все большую важность в работе министерства. Год назад Парламент Исландии принял новый план международного сотрудничества в целях развития. Он выдвигает на первый план исландский опыт и то, как этот опыт может способствовать развитию инфраструктуры и экономическому росту в развивающихся странах.

В своей внешней политике правительство Исландии делает упор на международное сотрудничество в рамках Организации Объединенных Наций. Особое внимание уделяется правам человека, гендерному равенству, миру и безопасности, в частности, путем борьбы с нищетой, социальной несправедливостью, неравенством и голодом. Сотрудничество Исландии в области развития основано на Целях развития тысячелетия Организации Объединенных Наций. Исландия за последнее время не сталкивалась с какой-либо внешней вооруженной угрозой, но является ключевым участником миротворческих миссий ООН и поставщиком гуманитарной помощи.

Секция

Региональные проблемы

Большой Евразии

Баймаханов Акилбек Бакирбекович

Магистрант

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: nurakyl@mail.ru

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В современных условиях проблема, касающаяся безопасности государства, не может быть рассмотрена без учета процессов региональной интеграции и глобализации. Шанхайская организация сотрудничества (далее - ШОС) является одним из подобных инструментов обеспечения коллективной безопасности, благодаря которому страны-участницы достаточно эффективно сотрудничают в военной, экономической и гуманитарной сферах.

Сформировавшаяся после распада Советского Союза геополитическая обстановка обусловила создание «шанхайской пятерки». Таким образом, на истоках 90-х годов прошлого столетия происходит образование целого ряда новых независимых государств, а также появляются серьезные угрозы в Центрально-азиатском регионе, как незаконная торговля оружием, международный терроризм, наркотрафик, исламский фундаментализм и т.д. В ряде государств прослеживалось стойкое взаимное недоверие вызванное «холодной войной».

Отметим, что являясь так называемым прообразом ШОС, «шанхайская пятёрка» позволила подготовить почву для развития организации на основе укрепления доверия, а также сокращения военной силы в приграничных

районах Корейской Народной Республики с Казахстаном, Россией, Таджикистаном и Кыргызстаном⁴.

На рисунке 1 представлены основные этапы становления ШОС.

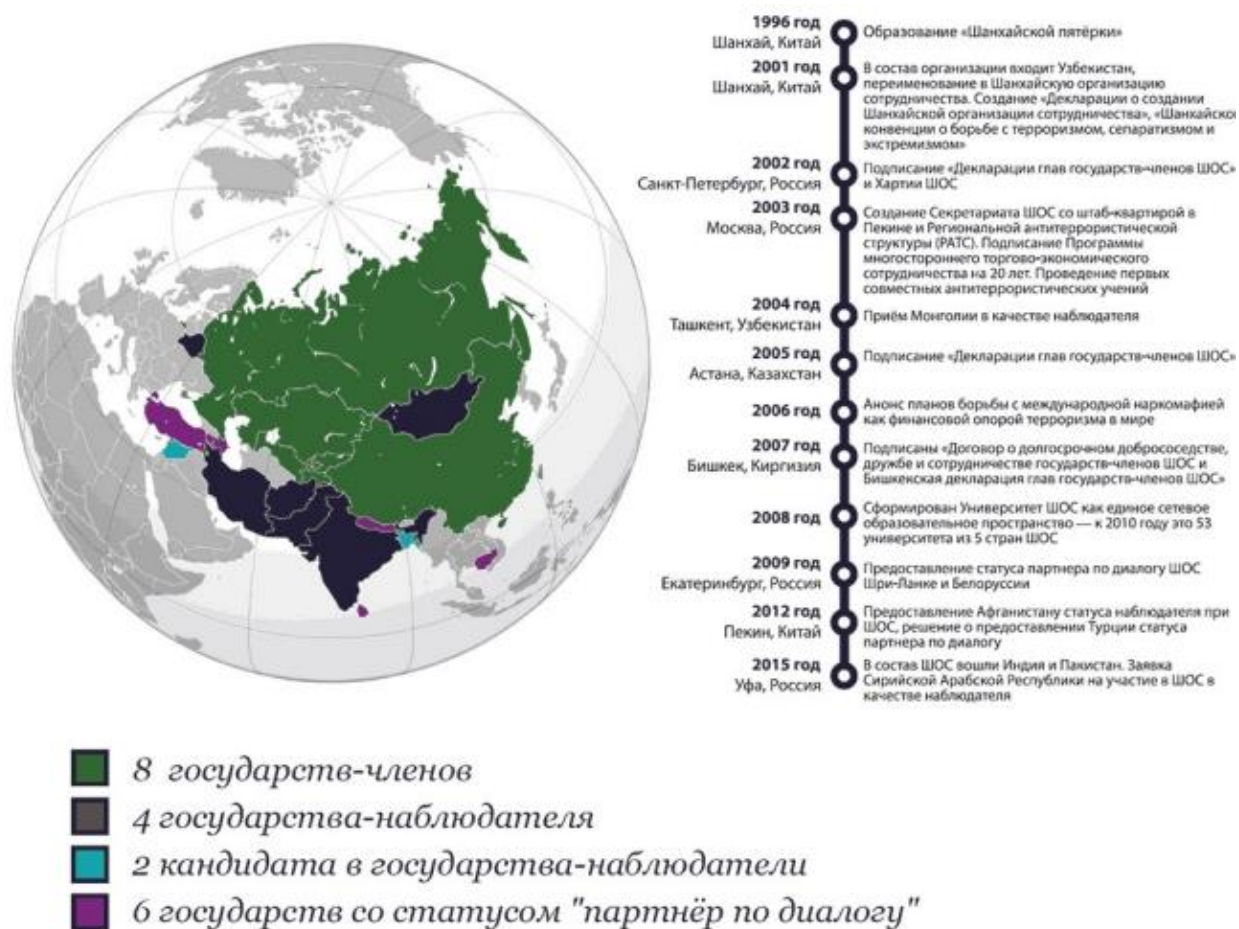

Рисунок 1. Основные этапы становления ШОС

К настоящему моменту времени, государствами-членами ШОС являются 8 стран. Среди них: Республика Казахстан, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Республика Таджикистан, Республика Индия, Республика Узбекистан, Кыргызская Республика, Исламская Республика Пакистан. В то же время, 4 страны являются государствами-наблюдателями при ШОС. Среди них: Исламская Республика Афганистан, Монголия, Исламская Республика Иран, Республика Беларусь. Помимо всего прочего, к настоящему моменту времени 6 государств являются «партнерами по диалогу ШОС». К таковым относятся: Демократическая

⁴ Абытов, Б.К. Из истории развития Шанхайской организации сотрудничества / Б.К. Абытов, С.Б. Ахметжанова // Известия ВУЗов. – 2015. – №12. – С. 92.

Социалистическая Республика Шри-Ланка, Федеративная Демократическая Республика Непал, Турецкая Республика, Королевство Камбоджа, Азербайджанская Республика, Республика Армения⁵.

Страны-участницы ШОС поддерживают взгляды многополярной системы международных отношений. При этом они сходятся во мнении относительно того, что текущий миропорядок должен быть основан на коллективном решении проблем, касающихся безопасности, а также демократизации международных отношений и верховенстве права.

В актуальную повестку дня ШОС включены региональные вопросы касающиеся логистики и безопасности. Российская Федерация и Китай – это ключевые силы, которые представлены в рамках рассматриваемого региона. Казахстан и Узбекистан, последовательно делают попытки уравновесить присутствие Российской Федерации.

В ряде последних нескольких лет неоднократно шла речь о так называемой трансформации ШОС в военный блок. Таким образом, речь идет о возможной интеграции ШОС с ОДКБ и создании в Евразии так называемой коалиции «анти-НАТО»⁶.

Необходимо подчеркнуть об особой важности существования в рамках ШОС – Региональной антитеррористической структуры (РАТС). Данная «структура» является достаточно эффективным инструментом, позволяющим вести активную борьбу с любыми проявлениями экстремизма и терроризма.

Изучение опыта формирования и механизмов функционирования различных межправительственных организаций дает возможность адаптировать деятельность интеграционных инициатив и международных институтов к совершенно новым геополитическим реалиям. В этом смысле ШОС как один из инструментов всестороннего развития и сотрудничества в

⁵ О Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rus.sectsc.org/about_sco/20151208/16789.html (дата обращения: 29.10.2020).

⁶ Alimov, R. The Shanghai Cooperation Organisation: Its role and place in the development of Eurasia / R. Alimov // Journal of Eurasian Studies. – Volume 9. – Issue 2. – 2018. – P. 117.

Центрально-Азиатском регионе обладает широкими возможностями, особенно в связи с ростом авторитета организации на международной арене.

Бугаев Григорий Владимирович

Магистрант

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: grishabugaev@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СИНГАПУРЕ

Глобализация по-прежнему остается противоречивым явлением. Сингапур является одной из немногих стран, где глобализация проявила себя в полной мере. Из рыболовецкой и крестьянской страны Сингапур стал лидером по уровню глобализации.

По данным международных и неправительственных организаций: КОФ, Fraserinstitute, ЮНКТАД, МФВ и Всемирный Банк, страна регулярно занимает высокие позиции в различных рейтингах. Благодаря высокому уровню жизни многие граждане Сингапура имеют возможность обучаться в иностранных и, как правило, в западных, вузах, либо участвовать в программах по обмену студентами. По возвращении домой из этих поездок они наполнены не только западными идеями культуры и потребительства, но и западными понятиями свободы и демократии.

Бывший премьер-министр Ли Куань Ю, был авторитарным лидером, который буквально создал «сингапурское чудо» и жесткий свод правил. Поэтому страна остается довольно авторитарной, где нет места свободным выборам, митингам и критике правительства.

Тем не менее, иногда происходят небольшие беспорядки на улицах, в парламент попадает один-два оппозиционных политика, что означает, что в обществе, впитавшем западные идеалы, есть запрос на большую свободу. Это отражается, например, в том, что после ухода из власти Ли Куань Ю

парламент отменил или реформировал некоторые законы, которые регулировали частную жизнь.

В Сингапуре особенно сильно проявляется феномен макдональдизации. Макдональдизация - модель, разработанная американским социологом Джорджем Ритцером, суть которой заключается в чрезмерной рационализации общества. Основные элементы: эффективность, предсказуемость, контроль и упор на количественные показатели.

В результате этого процесса в Сингапуре даже появилось специальное понятие Kennot (от английского cannot) которое употребляется, когда служащий не может сделать какое-то действие или оказать услугу, если это не прописано в инструкции. Кроме того, страна славится своей легкостью в начинании своего бизнеса, проведения транзакций и ведения другой экономической деятельности.

Наконец, значительную роль играют распространение новых технологий, как в экономической глобализации, так и в социальной глобализации. Уже сегодня на предприятиях, в ресторанах и отелях вместо людей работают роботы, что к некоторым издержкам, например, клиентам приходится приспосабливаться, чтобы машины их поняли.

Далее, в результате пандемии еще больше государственных учреждений перешли в онлайн формат. Так, суды Сингапура выносят приговоры, включая смертные, через платформу Zoom или Skype.

Говоря о социальной глобализации, в нее входят: персональные контакты, информационные потоки и культурная интеграция. Персональные контакты - отражают степень взаимодействия между людьми из разных стран с помощью телекоммуникационного трафика и уровня туризма. Информационные потоки измеряют потенциальные потоки идей и изображений. Используемые показатели – количество пользователей Интернета, доля владельцев ТВ, количество продаваемых иностранных газет.

Культурная близость является одним из наиболее трудным измерением для оценки, так как данные по всем странам отсутствуют. Поэтому были

выбраны такие показатели как количество Икей и МакДональдсов в стране (МакДональдс как символ глобализации для многих людей) и торговля книгами.

Букина Дарья Сергеевна

Магистрантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: bukina.dari@gmail.com

РАЗВИТИЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

На протяжении долгого периода Китай был одним из частых объектов санкций со стороны стран Европы и США. Однако последнее время можно наблюдать особую активность этой страны в обновлении своей санкционной политики, о чем говорит публикация 19 сентября 2020 г. Положения «О перечне ненадежных лиц».

На протяжении долгого времени Китай искал пути поддержания выгодных деловых связей с соседними странами, а также ждал помощи от своих торговых партнеров в получении технологий необходимых для своего развития. Переломным моментом оказалась смерть Мао Цзэдуна, после которой международное сообщество было приглашено к участию в экономическом развитии Китая, что полностью противоречило доктрине «невмешательства во внутренние дела других стран».

Отчет CNAS 2018⁷ года показывает динамику роста введения Китаем односторонних санкций. В период с 2010 года случаи применения ограничительных мер превышают прошлые года в несколько раз. Приоритетной причиной при введении экономических санкций являются вопросы национальной безопасности. Примером этого может являться заморозка импорта товаров из Франции в ответ на продажу французами оружия Тайваню (1992)⁸. Данные меры были смягчены только через два года, когда Франция сделала официальное заявление о том, что никакие

⁷ <https://www.cnas.org/publications/reports/chinas-use-of-coercive-economic-measures>

⁸ Chinese Angered by French Arms Sale to Taiwan /

<https://www.nytimes.com/1992/11/20/world/chinese-angered-by-french-arms-sale-to-taiwan.html>

французские оборонные предприятия не будут участвовать в вооружении Тайваня⁹.

Ключевой особенностью Китайских санкций являлось долгое время то, что угроза и суровость ограничений постоянно менялись в зависимости от характера отношений с страной и преследуемых целей. Из-за этого те немногие юристы, что занимаются изучением санкционной политики Китая называют их санкционную политику «непредсказуемой и хаотичной».

В период с 2019 года, после того как Дональд Трамп принял два законодательных акта – «О правах человека и демократии в Гонконге» у КНР с штатами выстраиваются весьма напряженные отношения. В ответ на эти два акта были введены санкции в отношении США. Следующим достаточно серьезным и болезненным ударом было введение санкции по отношению к крупной китайской технологической компании Huawei¹⁰. Считается, что именно это послужило катализатором для создания Китаем собственного механизма для введения санкций¹¹: Приказ Минкоммерции № 4-2020¹².

Обсуждение и проведение анализа изменения санкционной политики Китая важны по нескольким аспектам:

- Несмотря на обсуждения вызванные публикацией Приказа нельзя сказать, что в санкционной политики Китая наметился существенно новый вектор. На протяжении всей истории страна восходящего солнца используя односторонние санкции всегда приоритетом видела защиту своих национальных интересов, целостности государства и суверенитета. Эта тенденция прослеживается и в новом нормативном акте и судя по всему, активность Китая во внешней политике усиливается;

⁹ Gary Hufbauer, Jeffrey Schott, Kimberly Elliott, and Barbara Oegg, Economic Sanctions Reconsidered, Appendix 1A

¹⁰ <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2020/05/commerce-addresses-huaweis-efforts-undermine-entity-list-restricts>

¹¹ <http://www.mofcom.gov.cn/xwfbh/20190531.shtml>

¹² <http://english.mofcom.gov.cn/article/policyrelease/questions/202009/20200903002580.shtml>

- Появление Приказа напрямую связано с агрессивной санкционной политикой США по отношению к Китаю, которую мы можем наблюдать последнее время. Это одновременно и хорошо и плохо. Такой четкий документ с одной стороны дает понять потенциальным агрессорам, что Китай серьезно настроен на ответные действия, если США продолжит блокировать китайские компании. С другой же это упрощает юристам, которые занимаются разработкой комплекс программ, понимание требований Китайского регулятора и показывает как стоит выстроить свою внутреннюю политику по регулированию рисков так, чтобы максимально снизить существующие риски, связанные с Китаем, а также какие действия предпринять в случае, если эти риски реализовались;

С 2010 года Китай стал активнее применять ограничительные меры по отношению к иностранным компаниям и физическим лицам. Некоторые связывают это с ростом китайской экономики и повышения интереса этой страны к внешней политике. Как бы то не было определенно можно утверждать, что Приказ Минкоммерции № 4-2020 это только первый нормативный акт касающийся ограничительных мер, который напрямую описывает санкционную политику Китая и в будущем видеть все больше актов в этом направлении, которые окажут непосредственное влияние на бизнес, который активно сотрудничает с китайскими компаниями и видит Китай перспективным рынком для экспорта.

Воропаева Анастасия Владимировна

Студентка бакалавриата

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

E-mail: 4382016@mail.ru

ПРОБЛЕМА ТАЙВАНЯ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Одной из самых актуальных и острых тем в Азиатско-Тихоокеанском регионе является вопрос о политике Китая направленной на «мирное воссоединение» республики с Тайванем, так как рост экономического, а с недавних пор и военного потенциала, вкупе с продемонстрированной в 2005 г. политической волей реализовать политику «одна страна – две системы» (закон о противодействии сепаратизму, санкционирующий применение силы против Тайваня в случае провозглашения независимости), выводят китайско-тайваньские отношения в число наиболее актуальных и острых тем АТР. Развернувшаяся в Китае активная политическая полемика по поводу способов интеграции Тайваня в состав КНР в очередной раз свидетельствует, что данная тема остается актуальной для политической элиты Пекина.

Важно отметить, что в рамках реализации данной концепции, китайское правительство решительно выступает против любых действий, направленных на нарушение территориальной целостности Китая, в том числе придерживаясь политике непризнания Тайваня в качестве суверенного государства.

Цель данной работы заключается в выявлении характерных черт политики Китая по отношению к Тайваню в настоящее время.

В процессе подготовки нами были использованы официальные документы правительства КНР по вопросам территориальной целостности

страны, конституционно-правового регулирования, а также реформ НОАК и экспертных точек зрения по данному вопросу.

В ходе работы была предпринята попытка выявить факторы, повлиявшие на установление политики «одна страна – две системы», а также процесс ее реализации по отношению к о. Тайвань.

В периоды обострения диалога между материковым Китаем и правительством Тайваня, Пекин, в ответ на возрастающее движение за признание суверенитета острова, неоднократно демонстрировал военную мощь.

Таким образом, несмотря на то, что история тайваньского вопроса начинается с декабря 1949 г. именно в настоящее время становится очевидно, что построения двустороннего диалога для мирного воссоединения уже недостаточно.

Подтверждение данного вывода находит свое отражение как в заявлениях высших политических руководителей страны (заявления председателя КНР, начальника Объединенного штаба Центрального военного совета КНР, председателя постоянного комитета ВСНП и др.), так и в программных документах КНР.

Также в условиях нынешней системы международных отношений, КНР, опираясь на реформированные вооруженные силы, все больше расширяет возможности оперативного реагирования на нетрадиционные угрозы безопасности. Проведя модернизацию и усиление ВМС Китай усиливает военное присутствие в акватории ЮКМ, а совершенствуя систему патрулирования, эффективно защищает от всякого рода чрезвычайных ситуаций, в том числе, связанных с сепаратистскими волнениями. Таким образом, Китай демонстрирует США и властям Тайбея готовность использовать свое военное превосходство в регионе для решения принципиального для Пекина территориального вопроса.

Давыдова Екатерина Александровна

Аспирантка

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: gorbunova.katya@gmail.com

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЯПОНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Анализ современного состояния японских подходов к изучению реалий мировой политики приводит к объяснению нестандартного восприятия японскими исследователями западных парадигм. Следует рассматривать существование японской школы международных исследований в рамках японизированного конструктивизма.

«В Японии с самых древних времён философии не существует» - эту мысль выразил японский философ Накаэ Тёмин. Основным принципом отношения к природе - первоисточнику всего - в Японии выступает «здравый смысл» и «чистый опыт». По мысли японского философа Нисида Китаро, "чистый опыт", присущий японскому мышлению, представляет собой "абсолютно конкретное целостное бытие, включающее в себя единство сознания, ощущения и воли".

Японская культура фактически не принимает радикальные отличия теорий международных отношений, которые расчленяют по западному образцу типы мышления на идеализм, реализм, марксизм и т.д.

Таким образом, в Японии формируется мышление, которому присуще мирное сосуществование даже противоположных взглядов.

Жайлин Даурен Теменович

Докторант

Академия государственного управления при

Президенте Республики Казахстан

E-mail: dauren.zhailin@gmail.com

**«ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НУР-СУЛТАНА И
ТАШКЕНТА В ОБЛАСТИ УКРЕПЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ»**

Со дня обретения Казахстаном независимости одним из ключевых его внешнеполитических ориентиров стало развитие двусторонних связей по всему спектру сотрудничества с Узбекистаном. За это время была сформирована обширная правовая база, включающая в себя договора о вечной дружбе (1998 г.), стратегическом партнерстве (2013 г.) и совместную декларацию о дальнейшем углублении стратегического партнерства и укреплении добрососедства (2017 г.).

Большую роль в установлении принципиально новых отношений между странами сыграли Первый Президент Казахстана – Елбасы Н.А. Назарбаев и глава Узбекистана Ш.М. Мирзиинев. Сегодня Нур-Султан и Ташкент занимают ведущие позиции в двустороннем торгово-экономическом сотрудничестве в Центральной Азии.

Эксперты отмечают, что в последние годы Узбекистан в рамках, объявленной Ш.М. Мирзииневым политики по созданию вокруг республики пояса безопасности, стабильности и добрососедства, стал проводить более активный внешнеполитический курс, направленный на развитие всесторонних связей с сопредельными странами.

В свою очередь, в Концепции внешней политики Казахстана, утвержденной в марте 2020 года, одной из стратегических внешнеполитических целей является «упрочение лидирующих позиций и

продвижение долгосрочных интересов Казахстана в регионе Центральной Азии».

Вместе с тем, по мнению ряда обозревателей, в регионе наблюдается рост конфликтности среди ряда внерегиональных сил. В этой связи, ведущие международные акторы и представляющие их интересы многосторонние институты, не формируют эффективного пояса безопасности для стран Центральной Азии.

При этом некоторыми западными экспертами также отмечается недостаточная изученность различных аспектов межстранового сотрудничества по обеспечению безопасности в Центральной Азии. Во многих исследованиях, страны региона представлены, как пассивные объекты внешних проекций.

В этом контексте, развитие взаимоотношений Казахстана с Узбекистаном является «важнейшей осью структуры международных отношений в регионе». Об этом говорят и результаты различных экспертных опросов.

Тем не менее, занимая ведущие позиции в регионе, обе страны являются также экономическими конкурентами. Однако, очевидно, что у Казахстана имеются и свои выгоды от экономического роста в соседней стране.

В целом, стороны тесно координируют подходы в продвижении тематики обеспечения региональной безопасности в повестке ООН и других форматах взаимодействия. Имеется и значительный обоюдный потенциал по решению таких угроз, как: терроризм и религиозный экстремизм; нелегальная миграция; наркотрафик; организованная преступность и т.д.

Ключевыми направлениями сотрудничества являются:

- рациональное использование гидро-энергетических ресурсов;
- обеспечение экономической, продовольственной, экологической, техногенной и информационной безопасности;
- координация в сфере здравоохранения;

- делимитация и демаркация границ;
- военное сотрудничество;
- установление стабильности в Афганистане.

От эффективного решения Казахстаном и Узбекистаном на двусторонней основе вышеуказанных процессов во многом зависит благополучие всего региона.

В целом, важным представляется вначале достижение результатов по наиболее узловым вопросам взаимодействия в Центральной Азии. К примеру, кардинально переломить ситуацию в деле возрождения Аральского моря и минимизировать последствия его высыхания, а также найти общий консенсус в совместном и рациональном использовании трансграничных водных ресурсов.

Кроме того, известно, что этими вопросами Нур-Султан и Ташкент занимаются в тесной взаимосвязи с Российской Федерацией. Представляется широкое окно возможностей для сотрудничества в сфере центральноазиатской безопасности по линии данного трехстороннего партнерства. Сосредоточение внимания здесь на наших общих интересах будет способствовать укреплению безопасности каждой из стран и региона в целом.

Таким образом, решение актуальных региональных вопросов безопасности между Нур-Султаном и Ташкентом будет способствовать обеспечению стабильности и устойчивого развития в странах «пятерки», а также придаст мощный импульс конструктивному межгосударственному сотрудничеству в Центральной Азии.

Зенков Максим Алексеевич,

Студент бакалавриата

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: zenmaxim2002@gmail.com

Махлаюк Артур Николаевич

Студент бакалавриата

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: artur.makhlaiuk@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ИНДИИ И ЯПОНИИ В УСЛОВИЯХ РОСТА РЕГИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ

Всё более решительное утверждение КНР в роли ведущей экономической и политической силы является ключевой тенденцией, структурирующей систему баланса сил в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). Рост военно-технических связей Индии и Японии отражает разделяемую сторонами озабоченность по поводу последствий роста потенциала Пекина для региональной безопасности. Сотрудничеству благоприятствует сходство видения стратегических императивов.

Во-первых, как японский, так и индийский подходы к обеспечению морской безопасности характеризуются признанием расширения пространства, на котором должна осуществляться соответствующая политика. Так, в обновлённой морской стратегии 2015 г., которая получила название “Ensuring Secure Seas: Indian Maritime Security Strategy”, интересы Индии в этой сфере расширяются в юго-восточном и юго-западном направлении. Японский премьер-министр Синдзо Абэ, в свою очередь, сделал концепцию «Индо-Тихоокеанского региона», преодолевающую стратегическую разобщённость Индийского океана и Азиатско-Тихоокеанского региона, осью своей внешней политики.

Во-вторых, оба подхода устанавливают центральное значение поддержания безопасности и свободы использования морских путей («свободного и открытого ИТР» в терминологии Японии) и кооперативную основу достижения этой цели. Как Индия, так и Япония связывают с этим необходимость увеличения потенциала и активизации присутствия своих ВМС на пространстве ИТР. В контексте увеличения оперативного присутствия в Индийском океане стоит отметить план Нью-Дели, согласно которому ВМС Индии должны обладать флотом из 200 судов к 2027 году. Однако на данный момент из-за урезания бюджета прогнозируемая цифра сократилась до 175 (кроме того, планируется сокращение закупок вертолетов и др.). Япония, в рамках концепции «активной обороны», делает ставку на развитие наступательного потенциала своих ВМС, что указывает на стремление обеспечить им большую тактическую и стратегическую вариативность.

Основными элементами сотрудничества являются:

1) Совместные учения в двухстороннем и многостороннем формате, имеющие в первую очередь символическое значение. Показательно, что с 2018 года к традиционным многосторонним форматам добавились масштабные двухсторонние учения, повторившиеся год спустя;

2) Кооперация в логистической области, то есть использования военно-морских баз друг друга. Более ранние договорённости в сентябре 2020 года были увенчаны комплексным соглашением о взаимном предоставлении необходимого обслуживания кораблям партнёра на базах ВМС;

3) Совместная работа над разработкой моделей военной техники: в частности, подводных лодок. Потенциал сотрудничества ограничивается наличием у обеих сторон более приоритетных партнёров в данной сфере.

4) Финансирование стратегически значимых инфраструктурных проектов. Индия опирается на финансовые ресурсы Японии для модернизации инфраструктуры на северо-востоке страны и противодействию

реализации китайских инфраструктурных проектов в региональном окружении Индии (яркий пример - Бангладеш).

Тем не менее, развитие сотрудничества ограничивается рядом факторов.

Показательно, что инициированная Японией риторика «свободного и открытого ИТР» не используется в документах и официальных заявлениях индийских государственных органов, хотя часто встречается в стратегических документах Австралии и США. Это иллюстрация различий в подходе к региону. КНР составляет для Японии более непосредственную и приоритетную угрозу, тогда как Индия остро воспринимает возможность отказа от традиционной стратегической автономии.

Во-вторых, сказывается ограниченность ресурсов, которые Индия способна затрачивать на активизацию своей внешней политики.

Тем не менее, в условиях ухудшения стратегического контекста, военно-техническое сотрудничество сторон будет нарастать как в двухстороннем, так и многостороннем формате (прежде всего, Quad). При этом двухстороннее сотрудничество с Японией имеет потенциал расширяться быстрее по причине сходства стратегических императивов, позитивного опыта сотрудничества и того, что оно в меньшей степени ставит под сомнение значимый для Индии принцип стратегической автономии.

Кнышова Анастасия Юрьевна

Магистрантка

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: knyshova33@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА И РОССИИ В СФЕРЕ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ

В докладе рассматриваются вопросы военного взаимодействия России и стран Центрально-азиатского региона (ЦАР), в том числе в рамках таких международных организаций как СНГ, ШОС и ОДКБ. СНГ обладает собственными вооруженными силами, в частности функционирует совет министров обороны СНГ, который занимается военной политикой и противодействием внешним угрозам.

ШОС занимается укреплением стабильности и безопасности в регионе. Основные направления работы – борьба с терроризмом, киберпреступностью, экстремизмом, распространением наркотрафика и сепаратизмом, в частности в рамках совместных учений стран региона «Мирная Миссия».

Стоит отметить роль ОДКБ, которая объединяет такие страны как Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан в обеспечении безопасности в ЦАР. В докладе анализируется функционирование коллективных сил оперативного реагирования, обучение военных специалистов из ЦА по специальным квотам, а также вопрос об участии Узбекистана в ОДКБ.

Одной из самых важных проблем не только в Центральной Азии, но и в мире является угроза терроризма. Именно на борьбу, в том числе с этим

мировым злом, направлены совместные усилия России и стран ЦАР в сфере безопасности.

Уровень террористической опасности в странах Центральной Азии всегда был высок. Это вызвано следующим: недостаточным развитием религиозного и культурного самосознания; низким уровнем социально-экономического развития общества, что создает причину для возникновения радикального исламизма, организованной преступности, этнонационального сепаратизма, незаконного оборота наркотиков и оружия, нелегальной миграции. В докладе также рассмотрено положение дел в каждой отдельно взятой стране, действующие на территории ЦАР группировки, а также контртеррористические меры (В Центральной Азии наиболее опасными и активными являются – ИГ, ИДУ и Союз исламского джихада).

Как и в остальных сферах взаимодействия России и стран ЦА, военное сотрудничество не обходится без влияния сторонних акторов, в частности США. С 2001 по 2014 гг. на территории Кыргызской Республики располагалась военная база на территории аэропорта Манас, которая существовала в связи с проведением операции Антитеррористической коалиции в Афганистане. В рамках двустороннего сотрудничества США оказывают поддержку Республике Таджикистан в военной сфере. Ежегодно более 100 таджикских военных участвуют в различных программах и тренингах, организованных Центральным командованием США. Например, в г. Турсунзаде открыт учебный центр подготовки кадров.

Стоит отметить, что на встрече президентов Узбекистана и Туркменистана 7-8 октября 2015 г. в Ташкенте был согласован отказ от обращения к РФ за помощью в случае обострения ситуации на афганской границе. В то же время в Декларации о стратегическом партнерстве между Узбекистаном и США зафиксирована готовность Вашингтона оказать помощь республике, вплоть до военной, в случае возникновения угроз безопасности.

В завершение анализируется одна из самых серьезных угроз - наркотрафик, идущий в ЦА и Россию со стороны Афганистана. Террористические организации и транснационально организованная преступность связаны с наркомафией. Она, в свою очередь, финансирует деятельность международных террористических организаций и привлекает новых боевиков в их ряды, что является одним из факторов продолжения войны в Афганистане.

Кожухова Кира Евгеньевна

Аспирант

Московский государственный лингвистический университет

им. М. Горького

E-mail: kira.kozhuhova@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Зачастую курс проводимой внешней политики, в содержание которой входят национальные ценности, отражает стратегическую доктрину государства. Интересно место стратегической культуры в данной диаде, ведь стратегико-культурный потенциал является собирательным образом традиционных убеждений нации. Китайская Народная Республика с ее многовековой историей представляет собой довольно устойчивую в культурном плане общность с ценностями, которые сформировались ещё до нашей эры. Стратегическая культура Китая обладает интегральным потенциалом для всех существующих китайских ценностей, объединяя их, однако в то же время стратегическая культура сама представляет собой одну из национальных ценностей, ведь своей собирательностью она точно отображает внешнеполитическую традицию государства.

Поскольку Китай является одной из древнейших цивилизаций планеты, то массив элементов его стратегической культуры, накопленный за тысячелетия существования государства, является очень большим. Тем не менее, можно выделить основные составляющие китайской стратегической культуры:

- 1) Философия Конфуция (этика ненасилия, оборонительная позиция и вера в праведную войну);
- 2) Философия легизма (сильный государственный контроль и абсолютное подчинение власти);

- 3) Военные каноны (политика «обмана»);
- 4) Историческая память (китаецентризм).

Китайские учёные отмечают, что основой стратегической культуры является культура мышления нации, в то же время стратегическая культура есть потенциальное осознание и историко-культурная привязка к стратегиям реализации своего места в мировой системе. Влияние стратегической культуры на данную реализацию проявляется в восприятии стратегической среды, что отражается и в китайской внешней политике.

К примеру, отношения между Китаем и Россией подчёркнуто поконфуциански дружественные: с 2001 г. действует Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, Китай проявляет свою «мягкую силу» и распространяет влияние китайского языка на своего ближайшего соседа, что сопровождается колоссальной миграцией китайцев, живущих рядом с Дальневосточным регионом РФ.

Россия является для Китая поистине удобным партнёром. Как пишет С.Г. Лузянин в монографии «Россия—Китай: формирование обновлённого мира», суверенитет, безопасность и развитие отражают основные национальные интересы двух стран. Москва и Пекин неоднократно подчеркивали, что они с уважением относятся к праву государств на выбор пути развития и социально-политической системы, и отмечали необходимость мирного урегулирования межгосударственных споров политическими и дипломатическими средствами. Россия поддерживает «политику одного Китая», признавая Тайвань частью Китая, и занимает схожую позицию в отношении Синьцзяна и Тибета. Россия также настаивает на неприемлемости участия третьих сил в урегулировании споров в Южно-Китайском море.

Китай занимает традиционно хитрую позицию и манящими перспективами склоняет Россию к всевозможным союзническим схемам и «взаимовыигрышному сотрудничеству». К примеру, ЕАЭС и ОПОП было решено придать сопряжению с обещанием, что строительство новой

транспортной инфраструктуры Китаем не «задушит» российскую Транссибирскую магистраль и что некоторая часть «пояса и пути» все же будет пролегать на территории РФ.

Кукреш Дмитрий Сергеевич

Магистрант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: kukreshds@spa.msu.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПАРАДИПЛОМАТИИ В ЯПОНИИ

В современной Японии муниципальные органы власти, как и многие негосударственные игроки начинают соперничать с традиционными внешнеполитическими институтами государственной власти, чтобы стать важными участниками международных отношений. Это является результатом глубинных изменений во внутренней и международной политике, происходящих в современной Японии, которые меняют многие устоявшиеся правила игры, касающихся иностранных дел. Такие серьезные силы нашего времени как всепроникающая глобализация и стремительный научно-технический прогресс приводят к эрозии власти государственных институтов как определяющих механизмов и регуляторов системы международных отношений. Даже в традиционно централизованной со времен реставрации Мэйдзи Японии возможности национального правительства как единого регулятора международных отношений также ослабевают и претерпевают серьезные изменения. Дело не только в том, что характер, масштабы, стиль и цели международных отношений Японии подлежат трансформации. Неизбежно меняются и сами ведущие акторы, которые инициируют, участвуют и влияют на эти отношения. Ведение международных отношений и косвенное влияние на внешнюю политику больше не являются исключительной прерогативой центрального правительства Японии посредством министерство иностранных дел и других действующих лиц, ориентированных на централизованную политическую волю Токио. Новые субъекты приобретают все большее значение в осуществлении и влиянии на выработку внешней политики – фактически

происходит переосмысление всех международных отношений Японии. Муниципальная власть являются одним из ключевых акторов в контексте этой новой для Японии архитектуры международных отношений. Таким образом, ограниченная децентрализация является полезной стратегией управления во внешней политике, поскольку национальное правительство все еще имеет некоторый контроль для корректировки общих усилий. Поэтому для Японии, как и для других стран, сложная взаимозависимость проходит не только через национальные границы, но и внутри них, через пропасть между уровнями государственного управления. Местные власти дополняют, хотя, конечно, не заменяют усилия центрального правительства во внешней политике, постепенно расширяют свои полномочия. Несмотря на специфический контекст местное самоуправление активно участвует во внешней политике, но ни в коем случае не ослабляет общую внешнюю политику. В случае с Японией эти масштабные события не означают, что национальное правительство теряет контроль над внешними делами, но оно "ослабляет" себя на более низких уровнях. Национальное правительство Японии децентрализует некоторые вопросы и обязанности через партнерство и другие механизмы сотрудничества. Неоднозначный статус местной власти как не являющейся ни национальным правительством, ни неправительственной организацией придает им особое положение в составе международных субъектов. Они обладают квазидипломатическим "правительственным" статусом, на который можно положиться, когда это полезно, но у них нет профессионального дипломатического багажа, что может быть помехой в их международных делах. Их опыт работы на родине позволяют им хорошо взаимодействовать на низовом уровне с другими нациями. Многие из них теперь имеют широкие неформальные связи с коллегами по всему миру. И все больше местных властей в Японии ищут возможности для удовлетворения местных интересов за пределами их географической границы. Мы, вероятно, увидим, что местные власти продолжают развивать себя в качестве важных международных субъектов

наряду с национальными правительствами, но отдельно от них. Японское местное самоуправление сегодня активно работают как самый сильный национальный пример в Азии.

Литвинов Андрей Игоревич

Аспирант

Всероссийская академия внешней торговли Министерства
экономического развития России

E-mail: landronik@yandex.ru

РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Для регулирования двустороннего сотрудничества было подписано более 300 договоров и соглашений, которые создали договорно-правовую базу в этой области.

Казахстан и Россия активно взаимодействуют в многостороннем формате: в рамках ООН, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕАЭС и других международных организаций, где обсуждаются актуальные вопросы международной повестки дня, перспективы развития многостороннего сотрудничества в политической, торгово-экономической, гуманитарной и военной сферах.

Россия и Казахстан активно сотрудничают и предпринимают меры по предупреждению распространения инфекции Covid-19. Казахстан был в числе первых стран, которые заказали российский антиковидный препарат "Авифавир". В Казахстане будет построен завод, где будут производить российскую вакцину от COVID-19.

76 субъектов Российской Федерации имеют торгово-экономические связи с Казахстаном. Большая часть, почти 70% товарооборота между Казахстаном и Россией приходится на торговлю с Уральским регионом и Западной Сибирью.

Тесное экономическое сотрудничество сложилось во многом благодаря сформированной в предыдущий период единой системы народного хозяйства.

Топливо-энергетический комплекс является ключевой сферой экономического сотрудничества.

Россия предлагает Казахстану разработать и подписать новую программу долгосрочного экономического сотрудничества между правительствами стран до 2025 года.

Мамадов Парвиз Илхомович

Студент бакалавриата

Северо-Кавказский федеральный университет

E-mail: parvizali_1999@mail.ru

ВЫЗОВЫ ВОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И В МИРЕ

Сегодня вода становится важнейшим стратегическим ресурсом и фактором, влияющим на принятие межгосударственных решений во всем мире. Центральная Азия, к сожалению, не стоит в стороне от конфликтов, связанных с использованием пресной воды. Вопросы внутристранового распределения водных ресурсов, а также приграничных вод имеют возрастающий конфликтный потенциал. Поступательный рост использования этого природного ресурса требует новых форматов сотрудничества между всеми заинтересованными пользователями. Ситуация, связанная с нехваткой воды, в большей степени обусловлена неэффективными механизмами ее использования. К сожалению, имеющиеся проблемы невозможно решить с помощью существующего водного

В докладе ООН за 2006 г. о водной проблеме на Земле отмечалось, что за прошедшие 50 лет зафиксировано 37 случаев межгосударственных конфликтов, связанных с водопользованием. Из них 30 произошли на Ближнем Востоке: между Турцией и Сирией из-за рек Тигр и Евфрат; между Египтом, Суданом и Эфиопией из-за р.Нил; между Израилем, Палестинской автономией и Иорданией из-за р.Иордан.

В соответствии с географическими характеристиками стран Центральной Азии (Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан) их можно разделить на две группы: 1) страны, которые расположены в местах формирования водных ресурсов и богатые водными ресурсами; 2) страны, находящиеся ниже и зависимые от распределения водных ресурсов. В

первую группу входят Кыргызстан и Таджикистан, а ко второй относятся Узбекистан и Казахстан (Южный Казахстан). В связи с демонтажем Советского Союза его институты управления водными ресурсами, так же как и централизованная система финансирования, приостановились, а споры по поводу финансирования водных ресурсов усилились.

Чтобы избежать конфликтов в использовании трансграничных рек, должен быть совместно разработан новый экономический механизм совместного комплексного использования водно-энергетических ресурсов, а также разработка политического механизма дипломатии водного сотрудничества.

Назарова Манижа Назаровна

Аспирантка

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: nazarovamanizha@gmail.com

**СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В БОРЬБЕ С
ТЕРРОРИЗМОМ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
(ООН, ОБСЕ, ШОС, ОДКБ, СНГ)**

После получения государственной независимости 9 сентября 1991 г. Республика Таджикистан пережила гражданское противоборство с его сегментами терроризма на протяжении шести лет. Из мировой практики известно, что любая нестабильность и тем более гражданская война создают благоприятную почву для появления террористов и террористических организаций. С учетом необходимости стабильности и взаимного согласия между всеми слоями общества Таджикистана, была проведена огромная работа, связанная, наряду с общей борьбой против террористов, с поисками путей решения конфликта посредством политического диалога. В этом деле Таджикистану серьезно помогали международные организации, и в первую очередь ООН и ОБСЕ, а также дружественные страны.

Общими усилиями в течение более чем трехлетнего переговорного процесса, удалось прекратить войну и террор в стране и выйти на подписание 27 июня 1997 г. в городе Москве «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане». Необходимо отметить, что после подписания мирного соглашения часть несогласных с этим соглашением боевиков Объединенной таджикской оппозиции вопреки воле своего руководителя продолжали заниматься террористической деятельностью. Поэтому для ликвидации таких элементов была создана совместная боевая

группа из числа антитеррористических сил правительства и бывших боевиков оппозиции, которые эффективно стали ликвидировать террористические группы. Именно в это время Республика Таджикистан начала готовить нормативно-правовую основу для борьбы против терроризма.

Известно, что международный терроризм в основном проникает на территорию государств – членов ШОС и ОДКБ из Афганистана, с которым Республика Таджикистан имеет общую границу протяженностью около 1.400 км.

Президент Таджикистана, выступая в октябре 2016 г. на очередном саммите ОДКБ в Ереване, призвал глав государств ОДКБ не забывать о необходимости "совместной и беспощадной борьбы против международного терроризма, экстремизма, насилия, незаконного оборота наркотиков, оружия и транснациональных преступлений". Так же, при всей широте международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом Таджикистан уделяет особое внимание взаимодействию в этой сфере со странами СНГ. С момента создания СНГ борьба с преступностью была отнесена к области совместной деятельности государств, и это нашло законодательное закрепление в Уставе Содружества. В рамках СНГ были приняты конкретные программы совместных мер по борьбе с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств — участников СНГ.

Таким образом, после принятия Республикой Таджикистан ряд законов «О борьбе против терроризма», «О борьбе с экстремизмом», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О внесении дополнений в Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом»», а также других законов и подзаконных актов все попытки международного терроризма по укреплению позиции своих сторонников в странах

Центральной Азии, и в особенности в Таджикистане, провалились. Этому способствовали несколько важных факторов:

– во-первых, международное сообщество поддержало жесткую и непримиримую позицию Правительства Таджикистана в борьбе против террористов и экстремистов;

– во-вторых, в рамках «Шанхайской пятерки» уже в 1998 г. появилось понимание, что главной опасностью для региона являются международный терроризм и религиозный экстремизм, и для эффективной борьбы против них необходимо создать международную региональную организацию, главной задачей которой является укрепление региональной безопасности путем беспощадной борьбы против терроризма и экстремизма;

– в-третьих, появление антитеррористической структуры в рамках ШОС как важного координирующего звена для компетентных органов государств – членов ШОС стало мощным фактором сдерживания и ликвидации международного терроризма в регионе Центральной Азии в целом, и в Таджикистане в частности;

– в-четвертых, Республика Таджикистан своевременно ратифицировала все антитеррористические Конвенции, принятые в рамках ООН и ШОС.

Приведя итог, можно сказать, что Республика Таджикистан в сфере борьбы с международным терроризмом наладила сотрудничество в рамках всех влиятельных международных и региональных организаций, и вносит посильный вклад в сокращение и предотвращении угроз террористического характера. Реализация принятых совместных решений в рамках региональных и глобальных организаций способствовали укреплению мира и стабильности в зоне ответственности этих организаций, в том числе в Республике Таджикистан.

Сащенко Мария Васильевна

Магистрантка

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: sashhenko1996@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КИТАЕ В XX ВЕКЕ

XX век стал одним из наиболее важных рубежей для китайского общества. Китайская государственность пережила мощнейший кризис: был ликвидирован институт монархии, а вместе с ним исчезла и фигура императора, бывшая одним из фундаментальных элементов общественной жизни. Новые власти столкнулись с необходимостью создавать с нуля систему государственного устройства, для чего им приходилось устанавливать отношения с различными группами в крайне разнородном китайском обществе. Целью данной работы является анализ политики китайских режимов на протяжении всего XX века по отношению к разным силам, которые могли выступать гарантом власти или фактором нестабильности внутри страны.

После подписания в 1901 г. Заключительного протокола правительству Цин стало очевидно, что для выхода из кризиса необходимо проведение реформ. 29 января 1901 г. цинские власти издали императорский эдикт, возвестивший о начале новой политики, открывшей серию реформ. Тем не менее данные мероприятия не только не смогли предотвратить последовавшее свержение династии, но и стали одним из факторов, обусловивших падение Цин. Одной из главных целей новой политики стало усиление центральной власти.

После отречения маньчжурского дома различные политические силы ненадолго объединились под властью Юань Шикая. Вскоре после Синьхайской революции Китай столкнулся с проблемой отпадения

национальных окраин. Юань Шикай и его сподвижники пришли к выводу о необходимости реставрировать монархию.

Прекрасно зная о высокой степени разнородности китайского общества, лидеры КПК ещё до образования КНР выдвинули концепцию новой демократии, согласно которой китайское общество ещё не готово к построению социализма, из чего следует необходимость новодемократических преобразований на основе союза подавляющего большинства населения Китая: крестьян, рабочих, патриотически настроенной городской мелкой и средней национальной буржуазии, а также интеллигенции. Их единение как составляющих частей революционного народа символизируют звёзды на флаге КНР. Осуществляясь в первые годы после прихода к власти КПК, с течением времени данный курс постепенно свёртывался. Взамен приходили идеологические кампании, сужавшие социальную базу власти. Однако неизменным оставалась высокая роль НОАК в структуре партии и государства: с момента образования КНР именно Председатель Военного совета ЦК КПК являлся фактическим руководителем страны; схожие структуры существовали и в государственном аппарате.

Вышесказанное иллюстрирует взаимоотношения между центральными властями и локальными силами в качестве залога устойчивости политической ситуации. На протяжении всего XX в. армия оказывала наибольшее влияние на внутривнутриполитические процессы Китая. Однако поддержка или самоустранение прочих игроков в некоторые исторические моменты играли значительную роль в успехе или неудаче действий ведущих политических сил. Учитывая предыдущий исторический опыт, руководство КНР при проведении своей политики не забывало о факторе локальных сил.

Скирута Полина Алексеевна

Студентка бакалавриата

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: polya.sk1998@gmail.com

ВЬЕТНАМСКИЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРОНАВИРУСОМ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Появление нового коронавируса Covid-19 стало потрясением для всего мирового сообщества вызовом миропорядку и угрозой для человечества. Пандемия стала событием, оказавшим влияние на все страны мира, отразившимся на всех сферах общества и значительно ослабившим мировую экономику. Ввиду малоизученности вируса SARS-CoV-2, возникают некоторые сложности в борьбе с этим заболеванием даже в развитых странах, с довольно высоким уровнем медицины. В мире появились страны, которые лидируют по количеству заражений и летальных исходов, на момент написания данной статьи это такие государства, как США, Индия, Бразилия, Россия, Франция. В начале эпидемии, лидирующие позиции занимали страны ЕС: Италия, Испания, Франция. Однако так же есть государства, ставшие более успешными в борьбе с эпидемией. В этом отношении показателен опыт борьбы с новым вирусом, который продемонстрировала Социалистическая Республика Вьетнам.

В работе представлены свидетельства о глобальном распространении нового вируса Covid-19. Приводится анализ статистики роста заболеваемости коронавирусом в наиболее успешных в борьбе с пандемией государствах Восточной и Юго-Восточной Азии, в том числе во Вьетнаме. В данной работе мы рассмотрели меры, которые принимались в СРВ для предотвращения распространения заболевания, а так же причины по которым эти меры стали наиболее эффективными для государства с высокой

плотностью населения. Нами были сделаны следующие выводы об успехах Вьетнама в противостоянии коронавирусу.

Во-первых, это централизованный подход со стороны властей, и введение жестких ограничительных мер, соблюдение которых гарантировалось грамотным информированием населения о негативных последствиях распространения болезни. Во-вторых, положительный результат обеспечивался доверием населения к правящей партии и патриотичным подходом вьетнамцев к соблюдению локдауна – оставаться дома, значит любить свою страну. В-третьих, соблюдение карантина поддерживалось как со стороны государства, так и со стороны крупнейших частных компаний путем материальной помощи социально уязвимым слоям населения, людям, лишившимся работы, а так же малым частным предприятиям. В целом, благодаря заблаговременному решению ввести ограничения до объявления пандемии, государство смогло избежать возможных социально-экономических проблем. Вьетнамский подход заключается в преимуществах опыта Индокитайских войн, и многие мероприятия похожи на те, которые предпринимались властями во время ведения боевых действий.

Кроме того, на основании общей информации о СРВ, мнению вьетнамских экспертов, а также зарубежных экспертов, нами были рассмотрены и оценены основные риски для Вьетнама, которые могут возникнуть именно из-за успеха борьбы с пандемией по-вьетнамски. В основном это социальные и политические аспекты. Одной из возможных проблем может стать понижение уровня доверия к легитимности власти, так как население за время пандемии привыкнет к более открытому взаимодействию с властью, чем до появления вируса.

Одно из популярных мнений зарубежных экспертов заключается в том, что подход к эпидемии с точки зрения военных действий является неверным, так как может повлечь за собой обострение националистических настроений среди населения. Данное мнение так же рассматривается в представленной

работе, а так же приводится оценка возможности возникновения данного явления во Вьетнаме с позиции общего миролюбивого менталитета вьетнамцев.

В работе рассматривается общий мобилизационный эффект во Вьетнаме, а так же отношение различных слоев населения к карантинным мерам.

Пандемия Covid-19 является значительной угрозой для мировой стабильности. Уже в самом начале она отразилась на темпах экономического роста практически всех государств, а так же негативно повлияла на социальную сферу жизни, поспособствовав повышению смертности, росту безработицы, а так же возникновению депрессивных настроений среди населения. Вьетнам показал себя примером надлежащей борьбы с вышеперечисленными проблемами. По прогнозам экспертов, экономика Вьетнама способна быстро восстановиться после окончания кризиса, вызванного пандемией, а успех этого небольшого регионального государства способствует повышению авторитета на международной арене. Однако существует целый ряд возможных негативных внутренних последствий, которые могут сказаться на политической и социальной обстановке. Тем не менее, до окончания пандемии нельзя дать точный ответ, является ли этот успех настоящим триумфом, возможно лишь спрогнозировать дальнейшие сценарии развития событий.

Хорбаладзе Эка Левановна

Аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: eka.khorbaladze1@gmail.com

КОРОНАКРИЗИС – ТЕСТ НА ПРОЧНОСТЬ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЕАЭС)

Пандемия Covid-19 наглядно продемонстрировала всему миру «темную сторону» глобализации, показала, что экономическая интеграция и взаимозависимость стран кроме приносящих благ, могут иметь и отрицательный эффект, особенно, если не удастся выработать согласованные меры в кризисных ситуациях.

Для ЕАЭС – молодого интеграционного объединения с преимущественно экономической направленностью – Covid-19 стал настоящим тестом для испытания на прочность. Союзу, как и многим другим региональным и международным организациям, пандемия нанесла значительный урон. По итогам января-апреля 2020 г. ограничительные меры из-за распространения вируса Covid-19 вызвали в странах ЕАЭС экономический спад: ВВП Армении сократился на 1,7% г/г, Беларуси — на 1,3% г/г, Казахстана — на 0,2% г/г, Кыргызской Республики — на 3,8% г/г, России – на 1,9% г/г. «Взаимный товарооборот между странами ЕАЭС до начала пандемии не был высоким, составлял всего 14%, а на фоне пандемии снизился еще на 3 %», – отметил министр торговли и интеграции Бахыт Султанов. А председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии Михаил Мясникович в июле заявил, что по итогам пяти месяцев 2020 г. внешний товарооборот ЕАЭС упал на 16.2 %, взаимный – на 15 %. Но ситуацию нельзя назвать критической, а восстановление после пандемии открывает новые возможности, считает глава Коллегии.

Для поддержки национальных экономик страны предпринимали различные антикризисные меры, среди которых: смягчение налогово-бюджетной политики, пакеты помощи, налоговые преференции, пролонгация и рефинансирование кредитов, финансовая поддержка предприятий среднего и малого предпринимательства, временный запрет на проведение процедур банкротства и другие. Однако объектом особого интереса представляются меры, принятые на уровне Евразийского экономического союза, как регионального интеграционного объединения, которое нацелено на реализацию согласованной и единой политики в отраслях экономики. Как следствие, коронакризис оказывается тестом на прочность, а единые антикризисные меры – попыткой продемонстрировать на деле намерение сформировать единую экономическую политику в рамках ЕАЭС.

На первых этапах распространения пандемии страны старались справляться с издержками кризиса собственными усилиями, но уже с апреля 2020 г. на уровне Союза был принят ряд совместных шагов. В частности, важное решение в борьбе с Covid-19 – выработка Комплекса совместных мер на уровне межправительственного совета ЕАЭС, к которому относятся: эпидемиологические меры, обмен опытом и мнениями, подготовка совместных планов работы, обеспечение бесперебойной поставки товаров, решения в сфере таможенно-тарифного регулирования, формирование «зеленого коридора» для групп товаров и т.д., – реализация которых позволяет сохранить макроэкономическую ситуацию в странах-членах и выходить на экономический подъем, вступая в новый цикл развития. Примечателен и подготовленный совместный проект стратегических направлений развития интеграции – переход к новой пятилетке, в котором более 300 мер и механизмов для углубления сотрудничества. Дополнена и Стратегия развития ЕАЭС до 2025, где особое внимание уделено совместной борьбе с эпидемией и здравоохранению. Акцент сделан и на цифровую повестку.

Учитывая тот факт, что в нынешних непростых условиях странам-членам Союза удалось достичь консенсуса по ряду вопросов в борьбе с пандемией, свидетельствует о значительном уровне доверия между членами ЕАЭС. Тем более, что у Союза довольно узкие полномочия, сосредоточенные на вопросах экономики, но все же удастся согласовывать меры по борьбе с вирусом и адаптироваться к новым условиям.

В целом, хотя испытание на прочность, вызванное кризисом из-за коронавирусной инфекции, еще до конца не пройдено, так как непонятно, какие сюрпризы в ближайшее время могут ждать молодое интеграционное объединение, как и мир в целом, однако, уже сейчас можно констатировать, что несмотря на кризис глобального масштаба, на уровне Союза удастся сохранять тенденцию развития интеграционных процессов. Достигнутые успехи являются основой для дальнейшего развития связей как в Союзе, так и на внешнем контуре. Как отметил профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ Портанский А.П. на XXI Апрельской международной конференции, надо признать, что сегодня ЕАЭС, с его номинальным ВВП в размере до 2 трлн. долл. США или 2,5 % мирового ВВП, не представляет собой самодостаточный рынок, поэтому любые попытки построить «крепость Евразию» могут лишь нанести вред экономике ЕАЭС. Это будет вызывать только отставание в развитии. В этой связи, международное сотрудничество для Евразийского экономического союза приобретает особое значение.

Стратегия по встраиванию в мировую архитектуру, направленная на реализацию разумной комбинации механизмов и форм международного сотрудничества, как путем совершенствования внутренних направлений развития Союза, среди которых 3 крупных блока: обеспечение эффективности единого рынка, формирование территорий стимулирования научно-технического прорыва, развитие интеграции «для людей», так и внешней компоненты – формирование союза как одного из наиболее значимых центров развития современного мира, выстраивая внешние связи,

в том числе путем подписания меморандумов и создания ЗСТ, а также развитие института наблюдателя и подписание преференциальных и непреференциальных соглашений свободной торговли, вкуче могут позволить ЕАЭС справляться с глобальными угрозами еще успешнее.

**Panel
World Politics: Challenges and
Prospects**

Maxim I. Cherkashin

Master's Degree Student

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation

E-mail: cherkashin83@mail.ru

ETATISATION AS GLOBAL PROCESS

Wherever the government can meet its core functions, it seeks to extend its purview to new spheres. This process is observable in all cases where a competent formal government exists, and therefore it merits to be called global only insofar as we employ a restricted definition of the term “government”.

Whenever a government cannot meet its core functions, or when it relies on informal mechanisms such as clans or kinship groups to carry out its core functions, it cannot and does not seek to include new functions.

In such cases the struggling governments will often find their functions appropriated by various non-state actors, usually foreign.

As a result, international relations experience de-facto de-etatization.

Elizaveta M. Barabanova

Bachelor's Degree Student

Saint Petersburg State University

E-mail: lizkabar001@gmail.com

CHALLENGES AND PROSPECTS OF “TRACK-TWO” DIPLOMACY

Over the past few decades, non-governmental organizations (NGOs) have witnessed their positions as actors of international relations unprecedentedly strengthened: the range of their functions is constantly augmenting with their engagement in solving global problems increasing quantitatively and qualitatively. These phenomena, caused by globalization, increasing public awareness of crises at local and transnational levels, and the emergence of an ultra-fast and publicly accessible information network have endowed NGOs with abilities to complement the activities of official diplomacy amid discussions about its effectiveness resulting in their growing professionalization alongside a gradual diversification of tools and instruments utilized to participate in international cooperation. Over several decades, they have proved to be a part of collective impetus substantially influencing world politics. There is thus a basis for discussion concerning the current state of diplomacy and its prospects evoking the need to recognize new actors and alternative methods of diplomacy, including “track-two” diplomacy (TTD).

Approaches to defining TTD are diverse and not subject to unification. Such equivocation makes it applicable to a wider range of activities and actors. The lack of a clear concept and behavioral-intellectual standards of implementation, however, may potentially be detrimental allowing various experimental and even amateurish practices to flourish. Nonetheless, certain features of TTD agreed upon by scholars and practitioners can be outlined. These include its ability to articulate issues inaccessible to official diplomacy; emphasis on achieving long-term stability and reconciliation between the belligerent parties; self-consistency and bid

to alter hostile stereotypes among official representatives and the public within communities . Additionally, any activity within the framework of “track-two” diplomacy implies obligatory recognition and formal approval by official diplomacy in the form of agreements, i.e. legal implementation of the results.

The scale of effectiveness and possible challenges of TTD are clearly illustrated by numerous cases of its application with one of the key areas being peacemaking. The case of Sierra Leone Civil war (1991-2001) often referred to as an internationalized internal armed conflict illustrates the framework of NGOs’ TTD. A broad range of tasks (conducting peacemaking workshops; information coverage; direct intervention into negotiations; post-conflict legislation elaboration and drafting agreements; post-conflict reconciliation within local communities) carried out under the supervision of the UN bodies brings several conclusions to the fore:

- 1) Vast array of INGOs in Sierra Leone can rightly be described as a unified community, well-coordinated and able to closely interact;
- 2) Reciprocal efforts of official and unofficial diplomacies and effective utilization of resources at their disposal benefitted both fetching a positive outcome regarding the conflict itself;
- 3) Substantial constraints faced by NGOs included occasional dependence on official diplomacy and lack of cohesion hindering them from formulating an unequivocal and coordinated stance

“Track-two” diplomacy is therefore not to be deemed as an all-encompassing panacea, nor a petty means of promoting agenda. When used competently and opportunely it possesses within the scale of its capacities and restraints the potential to become a compelling tool to complement official diplomacy in searching, finding and effectively implementing secure, solid solutions to complex, multi-layered problems.

Notes:

1. For further reading on “track-two” diplomacy refer to: [Cynthia Chataway “Track Two diplomacy from Track One perspective” Negotiation

journal Volume14, Issue, 3 July 1998 (p. 269-287); Montville, J.V. "Transnationalism and the Role of Track Two Diplomacy." In Thompson, W.S., and Jensen, K.M. (eds.), *Approaches to Peace: An Intellectual Map* (Washington, DC: United States Institute of Peace Press, 1991); [Burton J.W. *Conflict and Communication: The Use of Controlled Communication in International Relations* (London: Macmillan, 1969 – p. [237]-240.); [Kelman, H.C "The Interactive Problem-Solving Approach." In Crocker, C.A., and Kreisberg F.O. (eds.), *Constructive Conflicts: From Escalation to Resolution* (New York: Row-man & Littlefield, 1996] and others;

2. Internationalization of internal (civil) armed conflicts is defined by several characteristics: territorial expansion, i.e. cross-border movements of refugees, weapons and mercenaries, sporadic cross-border flows of violence, destruction of border infrastructure, etc.; dimensional shifts in international system affecting the interests not only of those involved directly in the conflict but additionally third parties systemically important international actors etc.

Zdenek Petrasek

Postgraduate Student

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation

E-mail: zd.petrasek@gmail.com

RESPONSIBILITY TO PROTECT: 15 YEARS LATER

The responsibility to protect is a new concept in international law that emerged as a result of the dynamics and emphasis on protecting human rights.

The responsibility to protect is no exception to the basic international rules - maintaining international peace and security remains the role of the UN Security Council. Other paths can destabilize the international legal order.

The responsibility to protect violates the concept of the historical equality of states “Par in parem non habet imperium”.

Damir R. Islamov

Postgraduate Student

Kazan Federal University

E-mail: dam1948@yandex.ru

POLITICAL SUMMITS AS A KEY TOOL OF THE EU REGIONAL POLICY: WESTERN BALKANS

In 2014 the President of the European Commission Jean-Claude Juncker declared about suspending of the EU enlargement. However, majority of Western Balkans's states have already determined as a key priority the joining the EU, commencing relevant negotiations. Countries of Western Balkans have various status in the European integrations process, for instance, in 2013 Croatia became a full member of the EU, Montenegro and Serbia have been launching negotiation process, while Albania and North Macedonia proclaimed as potential candidates. At the same time, Kosovo* and Bosnia and Herzegovina (BiH) signed and ratified Stabilisation and Association Agreement (SAA), but because of some issues have no certain status. Therefore, similar statements from the EU and its officials might cause concern from authorities of these states, that's why it would be necessary to fill this process with motivation for Western Balkans' countries. In 2014 the EU commenced Berlin process as a tool of reinforcing stability, regional cooperation as well as rescuing its influence in the region. These formal meetings were planned to be held within 2014-2018 and devoted to the 100th anniversary of the beginning and end of the World War I. There were announced that Western Balkans had to make the connectivity agenda as one of their biggest priorities with special preparation and financing of regional infrastructure investment projects and on the implementation of technical standards and reform measures. Despite Juncker's statement, the EU show understating and respect to the Western Balkans' states in terms of their aspiration to be a full member in the future. In 2014 the first summit was held in Berlin and would be attended by officials from Montenegro, Serbia,

Macedonia, Kosovo*, Bosnia-Herzegovina, and Albania, as well as EU members Slovenia and Croatia. Before the one-day summit Angela Merkel claimed that Western Balkans needed a European perspective, but how this process would hold it depended on the implementation of crucial reforms. Thus, the EU has been trying to finally stake out this region and exclude the Russia's, China's and Turkey's penetration to the Western Balkans. Initially the EU-Western Balkans summit must have hold during 2014-2018, but later has prolonged to 2019 and 2020. Most challenging Zagreb summit has been in 2020 which took place via video conference due to the COVID-19 pandemic. Firstly, the EU were appeared to have forgot about the region because of COVID19 and its consequences whereas Russia and China delivered special aid to the Western Balkans' states, especially to Serbia. Hence, within Zagreb Summit the European Union officially declared that it has mobilised over €3.3 billion to help Western Balkans deal with the coronavirus crisis. In conclusion, it is obvious that the Western Balkans' states have no chance to fully replace the UK after Brexit because their economies couldn't be compared. However, any organization would like to expand its influence and open new markets for the its businesses. Secondly, by involving Western Balkan countries to the European integration process, it has desire to secure its southern borders and ensure some control over them because of the smuggling of goods, the growth of extremism, and drug trafficking which are associated with the Western Balkans in Europe.

Anna N. Semenova

1st category specialist

The Committee on Inter-ethnic Relations and the Implementation of
Migration Policy in St. Petersburg, Department of inter-ethnic relations and
coordination of state programs

E-mail: anna.semenovaa@mail.ru

Alena O. Pukhtii

Master's Degree Student

North-West Institute of Management,
branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration in Saint Petersburg

E-mail: puhtiyalena@gmail.com

«RUSSIA'S FOREIGN POLICY INTERESTS AND PRIORITIES IN THE LATIN AMERICAN REGION»

This article examines the relationship between Russia and the Latin American states from the dissolution of the USSR until the present stage. The historical context has been discussed in order to follow the decline and the rise of the state's cooperation through the decades. This research also provides a discussion throughout the spheres of interaction and the current international situation influencing the multilateral relationship between Russia and the Latin American region in the leading spheres: military area, trade, investments, politics and culture. This paper considers the directions of interests between countries and policy strategy in the sense of mutual interests.

Ernest A. Reid

Postgraduate Student

Aston University, Birmingham, United Kingdom

E-mail: ernest.a.reid@gmail.com

**PUBLIC DIPLOMACY & CONNECTIVE ACTION: LESSONS FROM
THE 2018 WORLD CUP FOR THE 2020 LOCKDOWN AND BEYOND**

2018 was the year when thousands of football fans had descended upon Moscow and ten other Russian cities to enjoy one of the grandest World Cups of all time. Coincidentally, it was also the year when Russia received its highest score in the SoftPower30 Index. While there seems to be an obvious correlation between the two phenomena, what is even more obvious is that this is rather an interesting case as far as humanitarian relations are concerned. What is less obvious here is the centrality of public diplomacy and manifestations of it beyond its standard components. Of course, the following years were marred by the COVID-19 pandemic and the ensuing lockdowns, with the second wave set to spill over into 2021. However, this does not mean that the lessons from 2018 cannot be transferred to the present reality. Hence, the purpose of this paper is to examine the 2018 World Cup phenomenon through the lens of public diplomacy, with a particular reference to the ideas-based public diplomacy and connective action based on online sharing of personalized content, and to assess the potential for its reproduction in the current environment.

Oguz Shakhbaz

Postgraduate Student

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation

E-mail: oguz.sahbaz@icloud.com

BOUNDARIES OF TURKISH PROPAGANDA: TRT WORLD RUSSIAN SERVICES

The question of ‘Public Broadcasting’ has always been in the center of political sciences, more precisely in communications studies. Though Turkey is facing with dramatic economic crises, the Public Broadcasting sphere is still actively supported by President Erdogan’s government. The official budget allocation for TRT was predicted to be around 450 million USD in 2019. Turkish Radio and Television Agency (TRT) has been reconstructed since 2010 and actively develops its international broadcasting capacity in different languages, regions of the world. Arabic (2010), English (2015), German (2019) and finally Russian (2020) services of the government owned Agency are actively using the new-media platforms in addition to the satellite and digital TV broadcasting.

In this paper, I examine the editorial policy, socio-political discourse and the image of “Russia” of TRT World Russian Service. Alongside of the translation/interpretation of Turkish official foreign policy discourse into Russian-speaking auditory, TRT World Russian Service keeps an obvious editorial line of Islamic-Turkic themes, which are symbiotic parts of non-official dominant domestic political ideology of the country. By researching the case events “Belarus” and “Nagorno “Karabagh”, I come to the conclusion that the editorial choice of the headlines, themes and heroes in TRT World Russian’s content purely demonstrates the dichotomized image of Russia in Turkey’s ruling elites. From one side, Russia is a respected world power and partner of Turkey, on the other side, more domestic policy-oriented view, Russia is instable and chaotic.

Ekaterina P. Shanchenko

Junior Research Fellow

Moscow State Institute of International Relations (University) of the

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E-mail: katushanch@mail.ru

GLOBAL GOVERNANCE PROBLEM IN UN PEACEKEEPING MISSIONS MANAGEMENT

The modern peacemaking operations has the ambivalent as well as diverse nature therefore there is a great number of kinds of operations and their definitions. The contradictions connected with the ambivalent nature of peacemaking operations are connected with the fact, that from one point of view, any peacemaking operation is the instrument of multilateral institutionalized settlement of conflicts, and on the other hand, it is an element of national security of the members of international society. Finally, peacemaking operation is the collision of interests of different parts of the conflict therefore nowadays there are many kinds of peacemaking operations. The choice of the way of peacemaking operations depends on the conditions of each conflict and the threats for the international society or the civilians of the state of each conflict and therefore. As a consequence, despite the immense diversity of the peacemaking operations, there is no universal definition for each kind of operations.

The ordinary gradation of peacemaking operation is the following: peacemaking, peace-keeping, peace-enforcement, peace-building, conflict prevention.

The question of organizing peacemaking operations on the territory of another state seems to be quite problematic as it is closely connected with the security of the state. Moreover, due to the serious shifts in the international order, ordinary peacemaking operations are considered to be out of place and the UN more often organizes the peace-enforcement operations or the peace-building operations with the use of military force. However, such kind of operations are

associated with the bureaucracy of the system therefore due to the entirely rigidity of the system, serious material difficulties of organizing such kinds are in place.

The success of peacemaking operation is closely connected with the following factors:

1. The participants of the operation
2. Harmonization of official documents and practice
3. The safety of peacemakers
4. The issue of finishing peacemaking operation
5. Financial issue
6. Reforming Security Council:
 - a) the shift in the world order;
 - b) veto as the negative influence on Security Council performance
 - c) The predominance of the West in financing peacemaking process

All things considered, peacemaking operations are the burning issue of our time. However, nowadays they face serious problems and the reform of the UN should not be postponed till the later times. Despite the great numbers of the reports connected with the transformation of the system of peacemaking operations, this system is still the same. Unfortunately, it appears as if the number of the conflicts will only grow therefore the system should be reformed in the near future.

Yana V. Shemyakina

Vice President for Innovation in Russia, ATIK

Graduate of Baclava, International Relations

Akdeniz University, Antalia, Turkey

E-mail: yana_shemyakina@hotmail.com

**REGIONAL ISSUES: ISSUES AROUND KARABAKH, ASSISTANCE
FROM THE SURROUNDING STATES AND THE ROLE OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

This problematic began as early as 1923; when the Armenians fled from the lands of the Ottoman Empire; The Armenians were escorted from their territories. Armenians settled in present-day Armenia at the same time on the territory of Karabakh, which belongs to Azerbaijan. In communist times, there were no problems since the USSR was one whole, due to the rocking of the boat to the collapse of the Soviet Union, the autonomous region where the Armenians lived, but the territory of Azerbaijan belonged to Azerbaijan, it wanted to disassociate with Azerbaijan and reunite with Armenia, after which a protracted conflict began between the two republics and has been going on for 32 years. The main problem in this conflict ignition parties to conflict between each other. After all, it was especially important for the West to break up the entire Soviet Union. It was after this conflict that the collapse of the USSR began in 1988. And the Kafkaz region has become an important area for world politics, including energy resources and all ethnic peoples in all respects. The same is the feature of Elchibey; dream is the reunification of the Turkish peoples into one whole. Elchibey's views on world politics; distance from the Russian world. Played a major role in the region.

On September 27, 2020, a recurrent military conflict began between Armenia and Azerbaijan, which ended on November 9. Many world publications wrote that militants from Syria and Iraq were even brought in in the conflict area.

Turkey Republic very actively supported Azerbaijan in all respects. Since he is a close player in the region and has long wanted to show his stability in the region.

The press of many countries also suffered in the conflict and represented. In this regard, France, the United States and Russia have repeatedly called on both sides to stop the military conflict and stop the fire.

On October 9, 2020, the Russian Federation called on the ambassadors of Azerbaijan and Armenia in Moscow to negotiate to resolve the conflict. The meeting of Lavrov, Mnatsakanyan and Bayramov took place on three sides. Therefore, both sides agreed to a truce.

To resolve the conflict, the Russian Federation, by order of V.V. Putin, on November 10, 2020, sent Russian peacekeepers to the region, humanitarian aid, while they are going to deploy hospital posts for the victims of refugees to passilize and end the bloodshed. Russia once again proved to the whole world that nothing can be solved in the region without the Russian Federation and its support. In the military conflict, about 4,000 people died, including citizens, over 8,000 were wounded, the infrastructure was destroyed.

One of the parties, close in spirit, Turkey deeply supports Azerbaijan, flags and slogans flew on television and politicians constantly support to Azerbaijan, since it is not only an identically close ally but also in terms of energy, the historical thought of the reunification of the Turkish groups strongly influenced the slogans. Turkey also wanted all Armenians to leave the lands of the autonomous region, did not support the alliance of the United States, France and Russia, which more than once invited the parties to a ceasefire. Since Iran also has zones where Azerbaijanis live with the border of Azerbaijan, they also wanted to regulate the conflict. Calling for an end to the conflict.

V.V. Putin, having made an important decision to send peacekeeping troops to the region, the Kafkaz region is close to the Russian Federation not only in terms of its border but also in spirit, which should have been shown to the whole world. That in the Second World War these two fraternal republics fought side by side together against Nazism.

Olga A. Timakova

Ph.D. (Political Science)

Senior Lecturer

Department of Political Science and Political Philosophy

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E-mail: o.timakova@dipacademy.ru

BIDEN'S PRESIDENCY: PROSPECTS FOR NATO

Joe Biden's victory in the US presidential election in November this year was accompanied by a wave of greetings from the alliance member states and even the NATO leadership, each of which expressed the cautious hope of the return of American leadership.

The Western world community really hopes that thanks to the change of the President in the White House it will be possible to restore the norms of international communication, treaty obligations and, most importantly, trust between the transatlantic allies.

In the context of the coronavirus crisis, the current system of international relations is much more reminiscent of the Westphalian order or bloc confrontation than the liberal "end of history" of the early 21st century.

More and more often, however, politicians and experts are making statements that the hopes for the restoration of transatlantic solidarity placed on J. Biden are unrealistic.

**Актуальные проблемы мировой политики: итоги и перспективы.
Бюллетень VII Ежегодной международной научной конференции
молодых ученых (сборник тезисов).**

Ответственный редактор:

Шангараев Р.Н.

Редакционная коллегия:

Кулябина Л.Н., Тимакова О.А., Шангараев Р.Н.

Совет молодых ученых

Дипломатической академии МИД России